

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта

імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

**1 (59)
2022**

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара)
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
канд. гіст. навук А.У. Коласаў (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук прафесар А.Р. Ефіменка (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт А.С. Жэсткова (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар Д.Г. Ротман (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Право:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В.Б. Шабанаў (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А.А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 413, т. +375 44 716 34 97; vesnik_mdu@mail.ru

**MOGILEV STATE
A. KULESHOV UNIVERSITY
BULLETIN**

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

**1 (59)
2022**

Editorial Board:

Lavrinovich D.S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Vishnevsky M.I., Deputy Chief Editor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Riyer Y.G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N.V., Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Kolosov A.V., Executive Secretary of the Editorial Board

Economics:

Pakush L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Konstantinov S.A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Yefimenko A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Balashova T.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Zhestkova E.S., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Bubnov Y.M., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Mogilev)
Belyakovich N.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Rotman D.G., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N.G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S.N., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Bibilo V.N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A.G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Shabanov V.B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A.I., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Svib A.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
“Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin”
is included in the bibliographic database
“Russian Science Citation Index”
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
room 413, tel. +375 44 716 34 97; vesnik_mdu@mail.ru

З М Е С Т

МЕРЗЛОВА О. А. Использование методов теории нечетких множеств и кластерного анализа в оценке уровня социально-экономического развития районов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС	7
ШМАРЛОВСКАЯ Г. А. Циркулярная экономика – инновационная модель развития Китая	21
БЛОХИН В. Н. Возможности перехода сельских сообществ Беларуси к устойчивому развитию	28
АВЕТЯН Н. С. Социальное самочувствие армянской диаспоры как основной показатель адаптированности и интегрированности мигрантов в белорусский социум.....	38
КУПЦОВА И. Г. Трудовая деятельность в повседневной жизни сельского населения.....	45
НЕМОГАЙ Н. В., КОЗЫРЕВСКАЯ Л. А., МИХАЙЛОВ Д. И. Маркетинговые отношения : некоторые проблемы и направления их решения в Беларуси	52
ИГНАТЮК А. З., КОЛЁСКО С. С. К вопросу об ответственности граждан, участвующих в охране общественного порядка	63
АРУШАНЬЯНЦ А. Н. Принцип свободы конкуренции как универсальная категория и концептуальные особенности его понимания в международном, наднациональном и национальном праве.....	72
ТРАМБАЧЕВА Т. Д. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних: перспективы развития законодательства в Республике Беларусь	81
СЛЕПЦОВ А. В. Охрана недр: конституционно-правовой аспект	92

C O N T E N T S

MIARZLOVA V. A. Using the methods of fuzzy set theory and cluster analysis in the comparative assessment of the level of socio-economic development of the areas affected by the Chernobyl accident.....	7
SHMARLOUSKAYA H. A. Circular economy – an innovative model of China’s development	21
BLAKHIN V. N. Opportunities for the transition of rural communities in Belarus to sustainable development.....	27
AVIATSIAN N. S. Social well-being of the Armenian diaspora as the main indicator of the adaptation and integration of migrants in the Belarusian society	38
KUPTSOVA I. G. Labor activity in the daily life of villagers	45
NEMOGAY N., KOZYREVSKAYA L., MIKHAILOV D. Marketing legal relationship: some problems and directions of their solution in Belarus.....	52
IGNATYUK A. Z., KOLESCO S. S. On the issue of the responsibility of citizens involved in the protection of public order.....	63
ARUSHANYANTS A. N. The principle of freedom of competition as a universal category and the conceptual features of its understanding in international, supranational and national law.....	72
TRAMBACHEVA T. D. Juvenile entrepreneurial activity: prospects for legislative development in the Republic of Belarus	81
SLEPTCOV A. V. Protection of subsoil: constitutional and legal aspect.....	92

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 332.055

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ И
КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ, ПОСТРАДАВШИХ
ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС****О. А. Мерзлова**

кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник

Научно-исследовательский экономический институт

Минэкономики Республики Беларусь

В статье представлен сравнительно-нормативный анализ уровня развития административно-территориальных единиц трех областей Республики Беларусь, сформированных в группы по тяжести последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Описан процесс адаптации методики, основанной на теории нечетких множеств, к поставленной задаче. Особое внимание уделено обоснованию выбора показателей развития административных единиц базового уровня и опорных точек функций принадлежности. В качестве углубления анализа с помощью многомерных методов статистики уточнен фактический состав кластеров, наиболее близких по уровню социально-экономического развития.

Ключевые слова: Чернобыльская авария, административно-территориальная единица, кластерный анализ, теория нечетких множеств, уровень социально-экономического развития.

Введение

Авария на Чернобыльской АЭС оказала существенное влияние на все сферы экономики Республики Беларусь. В зоне выпадения долгоживущих радионуклидов оказались 58 районов. Наиболее пострадавшие из них входят в состав Гомельской, Могилевской и Брестской областей. Основными негативными последствиями для развития экономики регионов стали отток трудовых ресурсов в ходе эвакуации и переселения жителей (200 тыс. человек), ликвидация 54 сельскохозяйственных предприятий, выведение из оборота земель, на которых стало невозможно сельскохозяйственное производство (265 тыс. га), ограничение ведения агропромышленного производства на оставшихся в обороте загрязненных землях (21% площади) и лесного хозяйства (20,1 тыс. км²), уменьшение размера пользования минерально-сырьевыми ресурсами [1]. В последствии в данных отраслях проведены широкомасштабные защитные мероприятия, оказавшие положительное влияние на их развитие. Для уменьшения доз облучения населения в рамках реализации пятилетних Государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС проведена газификация населенных пунктов, построены и реконструированы объекты и системы водообеспечения, дороги с твердым покрытием. Для компенсации вреда здоровью и создания благоприятных условий проживания предприняты меры по развитию сферы здравоохранения, образования, коммунального и бытового обслуживания. Все

© Мерзлова О. А., 2022

это должно было поспособствовать улучшению качества жизни на загрязненных территориях. Возникает вопрос, какое влияние на социально-экономическое развитие районов, которые оказались в зоне радиоактивного загрязнения, оказалось наиболее существенным. В этой связи проведена сравнительная оценка уровней социально-экономического развития загрязненных районов и районов, не попавших в зону влияния аварии.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве основных объектов исследования выступают районы Гомельской, Могилевской и Брестской областей, в наибольшей степени пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Для выявления отличий в отношении прочих районов, а также в связи с разделением в статистической отчетности показателей городов областного подчинения и прилегающих к ним районов анализу подвергнуты все 64 административно-территориальные единицы (далее – АТЕ) упомянутых областей.

Для сравнительного анализа выделены 3 группы АТЕ по тяжести последствий аварии. В существующих нормативно-правовых документах и установленных подходах к радиационной защите населения негативные последствия принято оценивать через параметры загрязнения территории и коллективную дозу облучения [2]. С учетом данного подхода в республике выделен 21 район, наиболее пострадавший от аварии на ЧАЭС [3]. Они и составили первую оценочную группу. С учетом специфики статистического учета данных г. Пинск в данной группе представлен обособлено от Пинского района (таблица 1).

Таблица 1 – Оцениваемые группы АТЕ по тяжести последствий аварии на ЧАЭС

Группа районов	Состав группы (города и районы)
1 группа – наиболее пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС (22 АТЕ)	<i>Брестская область:</i> Лунинецкий, г. Пинск, Пинский, Столинский. <i>Гомельская область:</i> Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Наровлянский, Речицкий, Рогачевский, Хойникский, Чечерский. <i>Могилевская область:</i> Быховский, Костюковичский, Краснопольский, Славгородский, Чериковский.
2 группа – менее загрязненные (14 АТЕ)	<i>Брестская область:</i> Дрогичинский. <i>Гомельская область:</i> г. Гомель, Гомельский, Житковичский, Жлобинский, Лоевский, Мозырский, Светлогорский. <i>Могилевская область:</i> Бельничский, Климовичский, Кличевский, Кричевский, Могилевский, Чаусский.
3 группа – чистые (28 АТЕ)	<i>Брестская область:</i> г. Брест, г. Барановичи, Барановичский, Березовский, Брестский, Ганцевичский, Жабинковский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Кобринский, Ляховичский, Малоритский, Пружанский. <i>Гомельская область:</i> Октябрьский, Петриковский. <i>Могилевская область:</i> г. Могилев, г. Бобруйск, Бобруйский, Глуский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Крутянский, Мстиславский, Осиповичский, Хотимский, Шкловский.

Вторую группу (*менее загрязненные*) представили прочие районы, на территории которых расположены жилые населенные пункты, отнесенные к одной из зон радиоактивного загрязнения, и (или) имеющие 3% и более загрязненных сельскохозяйственных земель (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 01.01.2019 [4] и материалам агрохимического обследования областных ОПИСХ по состоянию на 01.01.2020). В состав третьей группы (*чистые*) вошли остальные 28 районов и городов.

К выбору показателей оценки социально-экономического уровня развития района (АТЕ) предъявлен ряд ключевых требований:

- сопоставимость показателей между объектами и во времени;
- информативность и адекватность характеризуемому явлению;
- наличие взаимосвязи мероприятий, проводимых на загрязненных территориях в рамках Государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, с результатами в социальной и экономической сферах;
- простота восприятия показателей;
- доступность на открытых ресурсах статистической отчетности.

Оценка уровня социально-экономического развития территории включала три укрупненных блока, традиционно выделяемые в подобных оценках (таблица 2):

1) показатели, характеризующие демографические процессы, актуальность которых в данном исследовании связана со значительным сокращением численности населения на пострадавших от аварии территориях в результате организованного переселения жителей в совокупности с дальнейшими естественными процессами, в том числе миграцией, обусловленной утратой экологической и экономической привлекательности АТЕ для жизни;

2) показатели уровня жизни, преимущественно отражающие обеспеченность основополагающими благами, характеризующими качество жизни, и их доступность через уровень доходов. При выборе показателей упор делался на те из них, которые наряду с развитием территории несли в себе задачи компенсации вреда здоровью или создания условий по сокращению дозы облучения на население (обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом, больничными койками, возможность принимать пищу в точках общественного питания, обеспеченность жильем);

3) социально-экономические и экономические показатели. Первые характеризуют покупательную способность населения во взаимосвязи с эффективностью сферы производства и сферы услуг. Вторые отражают совокупную экономическую эффективность сферы производства и сферы услуг, обеспеченность инвестициями (на протяжении длительного периода считалось, что инвестиций обеспечиваются за счет средств Государственных программ по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС).

Таблица 2 – Система исходных показателей для построения глобального критерия оценки уровня социально-экономического развития (далее – СЭР) АТЕ

Оценочный показатель	Тип функции	Опорные точки		Коэффициенты относительной важности
		x1	x2	
Блок 1. Уровень демографического развития				
1. Темп роста численности населения за 10 лет, %	1	100	120	0,2
2. Коэффициент рождаемости	1	16	20	0,2
3. Коэффициент смертности	2	11	16	0,2
4. Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек трудоспособного населения за счет лиц моложе трудоспособного возраста	1	311	210	0,2
5. Коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек трудоспособного населения за счет лиц старше трудоспособного возраста	2	540	433	0,2
Блок 2. Уровень и качество жизни населения				
6. Покупательская способность трудоспособного населения	1	1	4	0,3
7. Обеспеченность населения жильем (на конец года), м² общей площади на 1 жителя	1	20	44	0,3
8. Численность врачей на 10000 человек населения (конец года)	1	7,6	60	0,1
9. Численность среднего медицинского персонала на 10,0 тыс. человек	1	65	130	0,1
10. Обеспеченность населения больничными койками на 10 тыс. человек	1	60	90	0,1
11. Число мест в объектах общественного питания на 10,0 тыс. человек	1	220	450	0,1
Блок 3. Уровень социально-экономического и экономического развития				
12. Розничный товарооборот на душу населения, долл. США	1	190*	380*	0,2
		760**	2280**	
13. Товарооборот общественного питания на душу населения; долл. США	1	18*	36*	0,05
		60**	180**	
14. Рентабельность реализованной продукции, %	1	0	30	0,25
15. Удельный вес убыточных организаций, %	2	0	12	0,25
16. Инвестиции в основной капитал на душу населения, долл. США	1	125*	250*	0,25
		750**	2150**	

Примечание: * опорные точки для оценки показателей 2000 г., **2010 и 2019 гг.

Для сопоставимости валовые показатели приведены в расчете на душу населения, финансовые показатели пересчитаны в валюту США по среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь за соответствующие годы.

Оценка номинальной начисленной заработной платы работников осуществлена через соотношение со среднегодовым бюджетом прожиточного минимума для трудоспособного населения.

В качестве базового выбран 2000 г. исходя из логики сформированности экономики Республики Беларусь как самостоятельного государства. Последующие ряды динамики привязаны к оценке десятилетних периодов (2010 и 2019 гг.).

Выбор методики оценки стал одним из важных этапов исследования. Сложность оценки уровня социально-экономического развития АТЕ состоит в многообразии отражающих его показателей, имеющих различные единицы измерения и смысловую нагрузку. Проблема их унификации часто решается методом стандартизации. Однако этот способ, выявляя различия в анализируемой выборке (в интервале между минимальным и максимальным значением), не дает представления об степени выраженности явления (уровне) относительно поставленных целей и существующих индикаторов.

В этой связи более приемлемой является методика, основанная на применении теории нечетких множеств. Ее растущая популярность объясняется возможностью оценивать показатели в условиях неопределенности, характерной для большинства гуманистических систем (медицинских, экономических и социальных) [5; 6; 7].

Согласно этой теории принадлежность любого элемента к некому множеству описывается с помощью так называемой функции желательности (μ), которая возрастает от минимального нулевого значения в области недопустимых значений показателя ($\mu(x) = 0$) до максимума, равного 1 в области наилучших значений ($\mu(x) = 1$). В реальности такая четкая принадлежность встречается редко [8]. В диапазоне от 0 до 1 чаще всего формируется так называемая “серая зона”, характеризующая допустимые значения от минимального до максимального. Функции желательности в нашем исследовании представлены двумя типами (рисунок 1), когда ее значение стремится к максимуму или минимуму.

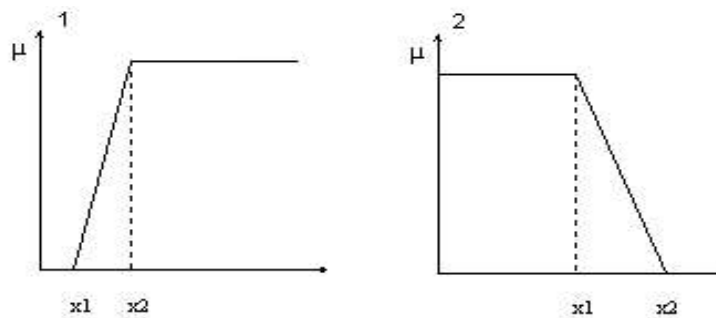

Рисунок 1 – Вид основных типов функции желательности

В результате проведения такой формализации параметров все количественные факторы представляются в единой безразмерной шкале функций желательности, которые затем агрегируются в так называемый “глобальный критерий”. Существуют различные способы свертки подобных частных критериев. Наиболее распространенными являются вариант максимального пессимизма,

аддитивная свертка, мультипликативная свертка. Они выбираются в зависимости от цели и задач исследования. В случае проведения оценок множества объектов и выведения общего решения более подходит вариант аддитивной свертки (формула 1) [5; 9]. Глобальный критерий, как и функция принадлежности частных показателей, может принимать значения от нуля до единицы.

$$D = (\alpha_1 * \mu_1 + \alpha_2 * \mu_2 + \dots + \alpha_n * \mu_n) / n, \quad (1)$$

где D – глобальный критерий;

$\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_n$ – функции принадлежности исследуемых характеристик;

$\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ – коэффициенты относительной важности отдельных показателей (ранги);

n – общее число исследуемых составляющих.

В данном анализе по приведенной формуле определены составляющие глобального критерия по отдельным блокам параметров, или частные критерии ($D_{дем}$, $D_{ур-ж}$, $D_{с-эк}$), которые в последствии сведены в глобальный как их среднеарифметическая величина ($D_{глоб}$). Для этого внутри блоков для частных функций принадлежности экспертным путем определены коэффициенты относительной важности. В блоке уровень демографического развития принята равная весомость функций (по 0,2). В блоке уровня и качества жизни наибольшие коэффициенты присвоены показателям, отражающим уровень жизни населения и обеспеченности жильем (по 0,3), такая же весомость определена для показателей сферы здравоохранения в совокупности (по 0,1 на каждый), оставшаяся часть пришлась на обеспеченность услугами общественного питания, как дополняющая более весомые функции.

В блоке социально-экономического и экономического развития коэффициенты весомости распределены по 0,25 между основными функциями. Внутри функций товарооборота на душу населения произошло распределение коэффициента 0,25 на два направления с перевесом в пользу розничной торговли как наиболее весомой в расходах населения в сравнении с общественным питанием.

Опорные точки функций желательности (x_1 и x_2) выбраны следующим образом. Для минимальных значений применен подход минимально допустимого уровня, с точки зрения устоявшихся норм и индикаторов. В качестве максимальных значений для ряда показателей применены уровни, обеспечивающие достижимый устойчивый рост показателя или норму, повышенную на 10–20%.

Так, в блоке уровня демографического развития темп прироста населения должен быть положительным, а для обеспечения устойчивого демографического развития составить не менее 20%. Коэффициент рождаемости в интервале 16–24 в аналитической литературе принимают средним, учитывая фактическое состояние данного показателя, верхняя граница интервала несколько сокращена до более достижимой величины 20. Аналогичным образом принят диапазон для оценки коэффициента смертности 11–16 (средний). Опорные точки для функций желательности по коэффициентам демографической нагрузки применены с учетом пропорции 54:100:21 (моложе трудоспособного возраста: трудоспособное население: старше трудоспособного возраста), принятой в

70-е гг. в СССР как оптимальная. Несмотря на некоторую ретроспективность приведенной оценки, учитывая текущие демографические показатели, данные уровни можно считать наилучшими [10]. Минимальные точки приняты с учетом фактически достигнутого уровня.

В блоке уровня и качества жизни населения минимальной принята одна величина бюджета прожиточного минимума трудоспособного населения, максимальной – четыре таких бюджета (они позволяют обеспечить не только минимальные потребности, но и создают условия для социального развития работника, предусматривают обеспечение 1 иждивенца такими же благами [11]). Анализ обеспеченности жильем построен в диапазоне 20–44 м². Пограничные величины соответствует площадям, подлежащим льготному кредитованию при строительстве квартиры и частного дома. Опорные точки для оценки сферы здравоохранения и общественного питания сформированы с учетом минимальных социальных стандартов.

В блоке социально-экономического и экономического развития опорные точки для построения функций желательности показателей товарооборота и инвестиций сформированы в сравнении со среднереспубликанскими уровнями.

Результаты. Результаты расчета глобального критерия в выделенных группах районов позволяют выстроить убывающие ряды по уровню СЭР. В 2000 г. – менее загрязненные (0,253), чистые (0,211), наиболее пострадавшие (0,200); 2010 г. – чистые (0,378), менее загрязненные (0,375), наиболее пострадавшие (0,355); 2019 г. – чистые (0,331), менее загрязненные (0,327), наиболее пострадавшие (0,306) (таблица 3). В динамике происходит постепенное смещение на последние позиции не только наиболее пострадавших от аварии, но и менее загрязненных территорий.

Таблица 3 – Результаты расчета глобального критерия уровня социально-экономического развития (СЭР) АТЕ в группах районов по степени тяжести последствий от аварии на ЧАЭС

Группы АТЕ	2000 г.				2010 г.				2019 г.			
	Дде м	Дур- жс	Дс- эк	Дглб 2000	Дде м	Дур- жс	Дс- эк	Дглб 2010	Дде м	Дур- жс	Дс- эк	Дглб 2019
1. Наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС	0,074	0,357	0,170	0,200	0,060	0,576	0,430	0,355	0,100	0,595	0,223	0,306
1.1. города ОП	0,366	0,410	0,347	0,374	0,339	0,610	0,440	0,463	0,276	0,680	0,281	0,412
1.2 районы	0,061	0,354	0,161	0,192	0,047	0,574	0,429	0,350	0,092	0,591	0,221	0,301
2. Менее загрязненные	0,112	0,369	0,276	0,253	0,069	0,614	0,442	0,375	0,091	0,636	0,254	0,327
2.1 города ОП	0,306	0,456	0,597	0,453	0,336	0,666	0,518	0,507	0,274	0,698	0,327	0,433
2.2 районы	0,097	0,363	0,251	0,237	0,048	0,610	0,436	0,365	0,077	0,631	0,249	0,319
3. Чистые	0,106	0,330	0,195	0,211	0,068	0,618	0,448	0,378	0,109	0,644	0,240	0,331
3.1 города ОП	0,340	0,429	0,466	0,412	0,321	0,651	0,371	0,448	0,265	0,682	0,298	0,415
3.2 районы	0,067	0,314	0,150	0,177	0,026	0,613	0,461	0,367	0,083	0,638	0,231	0,317

Примечание: “города ОП” – сокращение словосочетания города областного подчинения.

Однако различия между ними не носят существенной разницы. Об этом свидетельствует качественная оценка величин глобального критерия по шкале, выстроенной с шагом 0,2: очень низкий уровень – до 0,200, ниже среднего – 0,201–0,400, средний – 0,401–0,600, выше среднего – 0,601–0,800, устойчивое развитие – 0,801–1,0 (таблица 4).

Таблица 4 – Качественная оценка глобального критерия уровня СЭР АТЕ

Группы АТЕ	2010 г.	2010 г.	2019 г.
<i>1. Наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС</i>	очень низкий	ниже среднего	ниже среднего
1.1. города ОП	ниже среднего	средний	средний
1.2. районы	очень низкий	ниже среднего	ниже среднего
<i>2. Менее загрязненные</i>	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего
2.1. города ОП	средний	средний	средний
2.2. районы	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего
<i>3. Чистые</i>	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего
3.1. города ОП	средний	средний	средний
3.2. только районы	очень низкий	ниже среднего	ниже среднего

Качественные изменения в динамике видны лишь в группе наиболее загрязненных АТЕ, но, учитывая пограничное значение глобального критерия в 2000 г. (0,200), данный сдвиг достаточно условный. При этом значительная дифференциация наблюдается между городами областного подчинения и районами в пределах одной группы по степени тяжести последствий аварии. С учетом данного фактора формируется 6 подгрупп. Их анализ свидетельствует о наиболее значимых различиях в уровне демографического развития (рисунок 2).

В районах частные критерии (*Dдем*) принадлежности примерно в 3 раза ниже, чем в городах ОП, и несмотря на некоторый прирост в динамике не имеют перспектив преодолеть нижний порог для перехода в более весомую группу по уровню демографического развития. Причем худшие результаты получены в группе менее загрязненных районов.

Заметным в 2000 г. является разрыв функции принадлежности по уровню социально-экономического развития (*Dс-эк*) – около 2 раз. В 2010 г. отмечается общий рост и сближение оценок среди городов областного подчинения и районов, которые в 2019 г. вновь снижаются.

Наиболее стабильными являются функции принадлежности уровня и качества жизни (*Dур-ж*), которые объясняются накопительным характером результатов. В 2010 г. и 2019 г. в группах менее загрязненных районов и чистых они преодолели уровень выше среднего, а в группе наиболее пострадавших районов вплотную приблизились к нему. В городах он устойчиво достиг выше среднего уровня.

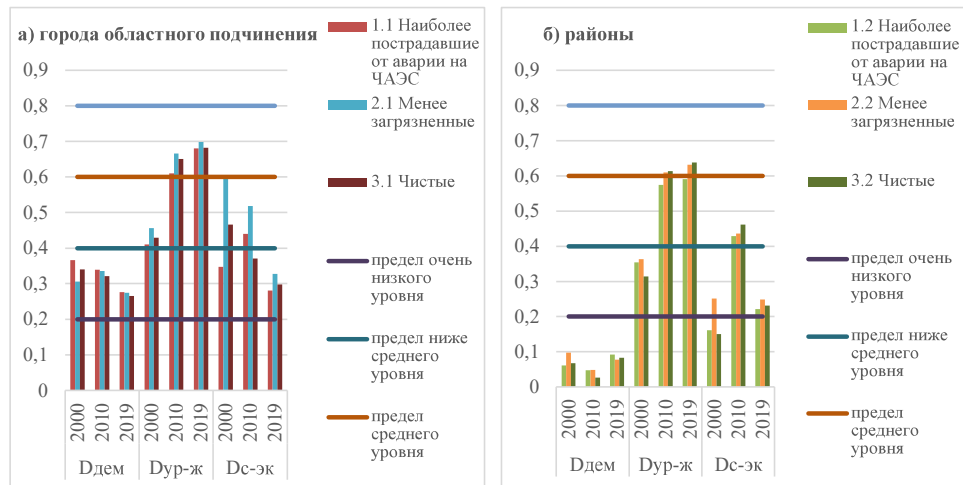

Рисунок 2 – Динамика частных составляющих глобального критерия в городах областного подчинения и районах выделенных групп АТЕ

В целом на частные функции принадлежности и глобальный критерий (*Дглоб*) в трех основных группах большее влияние оказали показатели развития районов ввиду их многочисленности. В этой связи представляет интерес их обособленный анализ. По величине глобального критерия подгруппы районов ранжируются по убыванию следующим образом: в 2000 г. – менее загрязненные (0,237); наиболее пострадавшие (0,192); чистые (0,177); в 2010 г. – чистые (0,367), менее загрязненные (0,365), наиболее пострадавшие (0,350); в 2019 г. – чистые (0,317), менее загрязненные (0,319), наиболее пострадавшие (0,301).

Таким образом, если в 2000 г. различия несколько сглаживались за счет масштабных реабилитационных процессов в производственных отраслях и социальной сфере, то в последствии усиливается отставание уровня социально-экономического развития районов, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, особенно аграрного типа. Просматривается наложение дополнительных факторов на результаты СЭР. Наиболее очевидный из них это функциональный тип АТЕ.

Для проверки данной гипотезы применен кластерный анализ, осуществленный в пакете Statistica (версия 10.0). Ввиду громоздкости промежуточных результатов (иерархическая классификация, оценка методом k-средних) в статье приведены лишь наиболее значимые результаты. В 2000 г. четко формировалось 6 кластеров (таблица 5).

Если рассматривать их состав, видно, что наиболее пострадавшие районы в большинстве своем вошли в состав 1 и 3 кластеров. Обособился от них Быховский район, примкнувший к кластеру 5, включающему районы с несхожими для прочих групп спецификами. Пинский район вошел в состав кластера 2, представленного главным образом АТЕ, примыкающими к городам областного подчинения. Костюковичский район – в кластере 4 с преобладанием промышленно развитых АТЕ. Кластер 6 включает областные центры, города областного подчинения и промышленно развитие АТЕ. Районы, отнесенные к менее загрязненным, распределились по всем кластерам.

Таблица 5 – Кластеры АТЕ, сформированные по показателям СЭР 2010 г.

Кластер	Количество объектов	Состав кластера (евклидовы расстояния)
1	12	Лунинецкий (0,694), Буда-Кошелевский (0,654), Добрушский (0,552), Калинковичский (0,385), Рогачевский (0,494), Дрогичинский (0,631), Житковичский, (0,410), Кричевский (0,479) Березовский (0,537), Ивановский (0,5400, Каменецкий (0,525), Октябрьский (0,483)
2	7	Пинский (0,540) Гомельский (0,694), Могилевский (0,552) Барановичский (0,537), Ляховичский (0,631), Пружанский (0,525), Бобруйский (0,654)
3	13	Столинский (0,760), Брагинский (0,588), Ветковский (0,792), Ельский (0,591), Кормянский (0,561), Лельчицкий (0,498), Наровлянский (0,943), Хойникский (0,727), Чечерский (0,395), Краснопольский (0,643), Славгородский (0,409), Чериковский (0,521)
4	9	Костюковичский (0,512) Климовичский (0,483) Ганцевичский (0,663), Жабинковский (0,739), Ивацевичский (0,263), Кобринский (0,698), Малоритский (0,525), Горецкий (0,782), Осиповичский (0,443)
5	12	Быховский (0,602) Бельничский (0,302), Кличевский (0,653), Чаусский (0,596) Петриковский (0,406), Глусский (0,415), Дрибинский (1,137), Кировский (0,474), Круглянский (0,452), Мстиславский (0,478), Хотимский (0,499), Шкловский (0,674)
6	11	г. Пинск (0,676), Речицкий (1,220) г. Гомель 0,748, Жлобинский 1,246, Мозырский 0,563 г. Брест (0,891), г. Барановичи (0,380), Брестский (0,925), Светлогорский (0,792), г. Могилев (0,871), г. Бобруйск (0,571)

Наиболее значимые различия зафиксированы между кластером 6 и 5, а также 6 и 3, или между крупными промышленно развитыми АТЕ и АТЕ со спецификами, нехарактерными для прочих групп, а также наиболее пострадавшими от аварии районами (табл. 6).

Иерархическая дендрограмма, по данным 2019 г., оказалась более разветвленной, часть АТЕ на ней представлено как обособленные, несхожие с прочими объекты. Минимально возможным оказалось выделение 7 кластеров (таблица 7). Они с еще большей точностью группируют районы по функциональному типу. Наиболее значимым отличием от кластеризации 2000 г. является обособление областных центров и районов, примыкающих к ним (кластеры 2 и 6). Кластер 7 состоит только из наиболее загрязненных районов аграрного типа, причем его состав идентичен кластеру 3 (2000 г.).

Таблица 6 – Евклидовы расстояния (под диагональю) и квадраты евклидовых расстояний (над диагональю) кластеров 2000 г.

Номер кластера	Но. 1	Но. 2	Но. 3	Но. 4	Но. 5	Но. 6
Но. 1	0,000000	1,086114	0,464772	0,315356	0,574331	1,594287
Но. 2	1,042168	0,000000	1,717333	1,066045	1,057387	1,953938

Окончание таблицы 6

Номер кластера	Но. 1	Но. 2	Но. 3	Но. 4	Но. 5	Но. 6
Но. 3	0,681742	1,310471	0,000000	1,061837	0,810805	2,609204
Но. 4	0,561566	1,032495	1,030455	0,000000	0,590001	1,786584
Но. 5	0,757846	1,028293	0,900447	0,768115	0,000000	3,181385
Но. 6	1,262651	1,397833	1,615303	1,336632	1,783644	0,000000

Таблица 7 – Кластеры АТЕ, сформированные по показателям СЭР 2019 г.

Кластер	Количество объектов	Состав кластера (евклидовы расстояния)
1	23	Лунинецкий (0,549), Калинковичский (0,521), Рогачевский (0,517), Быховский (0,506), Костюковичский (0,482) Дрогичинский (0,780), Житковичский (0,491), Климовичский (0,505), Кличевский (0,603), Кричевский (0,517) Березовский (0,538), Ганцевичский (0,362), Жабинковский (0,764), Ивановский (0,540), Ивацевичский (0,397), Каменецкий (0,600), Кобринский (0,685), Малоритский (0,603), Пружанский (0,511), Кировский (0,743), Круглянский (0,656), Мстиславский (0,824), Осиповичский (0,772), Шкловский (0,423)
2	3	Гомельский (0,493), Могилевский (0,506) Брестский (0,589)
3	7	Речицкий (0,599) Жлобинский (0,755), Мозырский (0,609) г. Барановичи (0,637), Светлогорский (0,492), г. Бобруйск (0,538), Горецкий (0,900)
4	9	Буда-Кошелевский (0,695), Добрушский (0,468), Лоевский (0,694), Бельничский (0,475), Чаусский (0,364) Октябрьский (0,752), Бобруйский (0,926), Дрибинский (0,489), Хотимский (0,625)
5	6	Пинский (0,835), Ельский (1,059) Барановичский (0,677), Ляховичский (0,603), Петриковский (1,489), Глусский (0,769)
6	4	г. Пинск (0,629) г. Гомель 0,478 г. Брест (0,600), г. Могилев (0,303)
7	11	Столинский (0,625), Брагинский (0,533), Ветковский (0,760), Кормянский (0,674), Лельчицкий (0,519), Наровлянский (0,652), Хойникский (0,429), Чечерский (0,622), Краснопольский (0,723), Славгородский (0,655), Чериковский (0,973)

По данным 2019 г., существенные различия выявлены между кластером 6 (областные центры) и 1, 3 и 4 кластерами, а также между 7 и 6 кластерами (наиболее пострадавших от аварии районов, являющихся преимущественно аграрными, и многофункциональных областных центров) (таблица 8). Наиболее схожими являются 1 и 4 кластеры, в составе которых преобладают районы агропромышленного, аграрного и промышленно-аграрного типов.

Таблица 8 – Евклидовы расстояния (под диагональю) и квадраты евклидовых расстояний (над диагональю) кластеров 2019 г.

Номер кластера	Но. 1	Но. 2	Но. 3	Но. 4	Но. 5	Но. 6	Но. 7
Но. 1	0,000000	2,030995	0,773127	0,572955	0,646784	3,255990	0,640291
Но. 2	1,425130	0,000000	1,951158	2,992278	2,155316	1,961149	2,186074
Но. 3	0,879276	1,396839	0,000000	1,885622	2,211348	1,449618	1,595041
Но. 4	0,756938	1,729820	1,373179	0,000000	0,777721	5,212776	0,897847
Но. 5	0,804229	1,468099	1,487060	0,881885	0,000000	4,746693	0,982966
Но. 6	1,804436	1,400410	1,204001	2,283150	2,178691	0,000000	4,144670
Но. 7	0,800182	1,478538	1,262949	0,947548	0,991446	2,035846	0,000000

Заключение

Использование методики, основанной на теории нечетких множеств, позволило оценить уровень социально-экономического развития административно-территориальных единиц как обособленно, так и сгруппированных по тяжести последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Прослеживается некоторое отставание административно-территориальных единиц, входящих в группу наиболее пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Тем не менее, в динамике происходит смещение позиций районов, менее пострадавших от аварии, в сторону убывания глобального критерия, сформированного в ходе комплексной оценки 16 демографических и социально-экономических параметров. В тоже время различия между основными группами незначительны, по итогам 2000, 2010 и 2019 гг. все они имеют уровень ниже среднего. При этом внутри групп при обособленном рассмотрении подгрупп городов областного подчинения и районов дифференциация является существенной.

С позиции оценки влияния последствий аварии на развитие территорий районы оказались более уязвимыми в сравнении с городами областного подчинения. Это связано с загрязнением земель – основного ресурса агропромышленного и лесопромышленного производства, являющихся для многих районов отраслями приоритетной специализации, более динамичным обезлюживанием территории и старением населения. Если в 2000 г. различия несколько сглаживались за счет масштабных реабилитационных мероприятий в производственных отраслях и социальной сфере, то уже к 2010 г. усиливается отставание уровня социально-экономического развития районов наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, особенно аграрного типа, от менее загрязненных и чистых районов. Несмотря на сокращение радиационной нагрузки, создание развитой социальной сферы, последствия в виде оттока населения и упадка сельскохозяйственного производства оказались более значимыми и продолжают влиять на развитие этих территорий. Важную роль при этом играет сложившийся функциональный тип района, географическое положение.

Данную гипотезу подтвердил кластерный анализ, позволивший уточнить фактический состав кластеров, близких по уровню социально-экономического развития. Установлено, что наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС с выраженной аграрной специализацией, четко формируют единый кластер с 2000 г. по 2019 г. Наиболее пострадавшие и менее загрязненные районы с промыш-

ленно-аграрной и агропромышленной специализацией входят в состав разных кластеров в зависимости от глубины развития промышленности и ограничений, сформировавшихся в ее отдельных отраслях. На текущем этапе происходит обособление кластеров областных центров от примыкающих к ним районов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 30 лет чернобыльской аварии: итоги и перспективы преодоления ее последствий. Национальный доклад Республики Беларусь. – Минск : МСЧ Республики Беларусь. 2016. – 116 с.
2. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь № 385-З от 26.05.2012. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2012/124. – Дата доступа: 20.12.2020.
3. О некоторых мерах экономической поддержки организаций потребительской кооперации, расположенных в наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС районах республики [Электронный ресурс] : пост. СовМин Респ. Беларусь № 845 от 9.06.2000. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c20000845&q_id=2433213. – Дата доступа: 20.01.2021.
4. Статистический бюллетень “Населенные пункты и численность населения Республики Беларусь, проживающего в зонах радиоактивного загрязнения в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1 января 2019 г.” [Электронный ресурс]. – Минск. 2019. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2020.
5. **Дилигенский, Н. В.** Нечеткое моделирование и многокритериальная оптимизация производственных систем в условиях неопределенности: технология, экономика, экология / Н. В. Дилигенский. – М. : Машиностроение – 1, 2004. – 336 с.
6. **Мельников, В. И.** Применение теории нечетких множеств в анализе рисков инвестиционных проектов / В. И. Мельников // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2010. – № 2. – С. 57–71.
7. **Гветадзе, Р. Ш.** Разработка экспертной оценки качества стоматологической помощи / Р. Ш. Гветадзе, С. Н. Андреева, В. Г. Бутова, Т. И. Чегерова // Стоматология. – 2021. – 100(1). – С. 73–78.
8. **Птускин, А. С.** 2008. Нечеткие модели и методы в менеджменте: учебное пособие. – М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 216 с.
9. **Чегерова, Т. И.** Особенности использования нечеткой логики в многокритериальной оценке качества / Т. И. Чегерова // Проблемы устойчивого развития регионов республики Беларусь и сопредельных стран: материалы IX Межд. науч.-практ. интернет-конференции, г. Могилев, 1 июня – 30 сент. 2020 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 58–65.
10. **Никитенко, В. В.** Демографический анализ поколений / В. В. Никитенко. – М. : Статистика. 1979. – 149 с.
11. **Мерзлова, О. А.** Методика оценки уровня доходов населения / О. А. Мерзлова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы междунар. XIV науч. конф., Минск, 24–25 окт. 2013 г. // НИЭИ. – Минск : НИЭИ, 2013. – Т. 2. – С. 110–112.

Поступила в редакцию 09.08.2021 г.

Контакты: O-Merzlova@yandex.ru

(Мерзлова Ольга Александровна)

Mierzlova O. A. USING THE METHODS OF FUZZY SET THEORY AND CLUSTER ANALYSIS IN THE COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS AFFECTED BY THE CHERNOBYL ACCIDENT.

The article presents a comparative and normative analysis of the level of development of administrative-territorial units of three regions of the Republic of Belarus, formed into groups according to the severity of the consequences of the Chernobyl accident. The process of adapting the methodology based on the theory of fuzzy sets to the task is described. Special attention is paid to the justification of the choice of indicators of the development of administrative units of the basic level and the reference points of the membership functions. Using multidimensional cluster analysis, the actual composition of clusters closest to the level of socio-economic development is determined.

УДК 33.339.944

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА – ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Г. А. Шмарловская

доктор экономических наук, профессор

Белорусский государственный экономический университет

Рассмотрено развитие циркулярной экономики, как инновационной модели развития, направленной на решение глобальных проблем, связанных с ограниченностью ресурсов, снижением нагрузки на окружающую среду. Определена сущность циркулярной экономики, охарактеризован процесс формирования и определены отличительные черты циркулярной экономики в Китае, выделены направления реализации бизнес-моделей циркулярной экономики (создание Китайского национального центра чистого производства, парков эко-индустриального развития; эко-городов), обеспечивающие материало- и энергосбережение, сокращение отходов, развитие экологически чистого производства.

Ключевые слова: циркулярная экономика, инновационная модель, Китай, бизнес-модели, чистое производство, эко-индустриальный парк, эко-город.

Введение

Глобализация мировой экономики обусловила возникновение проблем, связанных с изменением климата, ограниченностью ресурсов, охраны окружающей среды и развития экологически чистого производства.

Необходимость поиска путей их решения диктуется тем, что, во-первых, внедрение новых инновационных технологий сопровождается ростом потребления ресурсов и энергии. Эта потребность сталкивается с ограниченностью имеющихся ресурсов, прежде всего энергетических; во-вторых, актуальностью сохранения и рационального использования ценных запасов природных ресурсов; в-третьих, обострением проблемы охраны окружающей среды вследствие увеличения отходов, включая электронные, и загрязнения среды; и др. [1].

Среди путей решения названных проблем – формирование циркулярной экономики как одной из инновационных технологий, использующей преимущества цифровизации. Особое значение ее роли было уделено в 2016 г. на 46-м Международном экономическом форуме в Давосе [2], где было определено, что развитие “циркулярной экономики” правомерно рассматривать как основу “Четвертой промышленной революции”, способ организации жизни общества, направленного на энергосбережение, на экологически чистое производство.

На протяжении последних десятилетий преимущественно государства с развитой экономикой активно внедряют модель циркулярной экономики и в них накоплен положительный опыт [3]. Так, в странах ЕС циркулярная экономика рассматривается как приоритет в экономическом развитии, инструмент повышения конкурентоспособности промышленности, механизм поддержания

независимости от поставок первичных ресурсов и обеспечения экономической безопасности [4]. В тоже время повышенный интерес проявляют страны с формирующимися рынками, среди которых особое место занимает Китайская Народная Республика.

Для Республики Беларусь актуальность формирования циркулярной экономики предопределена развитием экспортоориентированной и импортозамещающей модели экономики, наличием значительного количества накопленных отходов, соответственно проблемами сохранения окружающей среды, необходимостью снижения энергоемкости, материалоемкости, ресурсоемкости продукции и др.

Это предопределяет объективную необходимость в систематизации теории и практики реализации стратегий и моделей циркулярной экономики.

Основная часть

Концепция циркулярной экономики разрабатывается учеными, представляющими различные научные направления. В теории циркулярной экономики ученые, среди которых экономисты, экологи, социологи, исследуют особенности ее формирования с точки зрения устойчивого развития, сокращения жизненного цикла продукции, утилизации и др.; особое внимание уделяют содержанию и опыту внедрения инновационных бизнес-моделей циркулярной экономики и возможным областям внедрения; позитивным и негативным эффектам функционирования для национальных и мировой экономики, барьерам; страновым особенностям внедрения циркулярной экономики; разработке показателей оценки ее развития; изучению мер государственного регулирования; источников финансирования проектов циркулярной экономики.

Так, в научной литературе, документах международных организаций сформированы подходы к сущности понятия “циркулярная экономика”, предпосылкам, мотивам, формам проявления [5]. Среди наиболее используемых определений: “Циркулярная экономика” – это модель экономики, которая на основе использования ИКТ нацелена на восстановление, сохранение и возобновление ресурсов, сдерживание процесса образования отходов и их сокращение, повторное использование для производства, увеличение занятости. “Циркулярная экономика” – это экономика со свойствами восстановительного и замкнутого характера [1].

Реализация на практике модели циркулярной экономики, прежде всего, предполагает смену линейной модели экономики, которая использовалась на протяжении XX в. и базируется на принципе “take, make, waste” (“возьмите, сделайте, отходы”), на нелинейную – модель циркулярной экономики, основанную на принципе “take, make, reuse” (“возьмите, сделайте, повторно используйте”), то есть предполагающую получение сырья, организацию производства и использование его отходов в виде сырья для данного или другого производства. Она ведет к развитию экономики “3R” (Reduce, Reuse and Recycle), (уменьшение, повторное использование и переработка), предполагающей оптимизацию производственного процесса, повторное или совместное использование продукта, переработку отходов [6]. Внедрение циркулярной экономики приводит также к возникновению новых бизнес – моделей [4; 7].

На практике развитие циркулярной экономики получает различные формы проявления: 1) в организации (увязке) предприятий, в том числе различных отраслей, в замкнутую цепь производства; 2) в использовании отходов; 3) в повторном (многократном) использовании товаров; 4) взаимодействии компаний различных стран на основе экспорта/импорта вторичного сырья, подлежащего переработке [4]. Вместе с тем мировой опыт свидетельствует о том, что в большинстве стран мира формирование циркулярной экономики находится на ранних стадиях, в основном сосредоточенных на переработке, а не повторном использовании ресурсов.

Особое место в реализации модели циркулярной экономики занимает Китайская Народная Республика. С 2006 г. Коммунистической партией поставлена цель создания инновационной экономики, что предполагает разработку и внедрение технических, технологических, управленческих новшеств, направленных на развитие страны. Это обусловило переход от традиционной экспортно-ориентированной модели трудоемкого производства к новой модели, ориентированной на экспорт высокотехнологичной продукции, внедрение собственных инноваций. В целевом плане социально-экономического развития страны на период 14-й пятилетки на 2021–2025 гг. подчеркивается ключевой статус инноваций, в том числе в нем определено содействие зеленому развитию и глобальной зеленой революции, составной частью которой является циркулярная экономика.

Актуальность ее развития для Китая предопределена прежде всего необеспеченностью необходимыми сырьевыми ресурсами и недостаточно эффективным их использованием. Так, в 2005 г. Китай использовал 15,8% мировой пресной воды, 26% стали, 25% алюминия и 47% цемента. При этом расход стали, меди, алюминия, свинца и цинка на единицу в ВВП соответственно в 5,6, 4,8, 4,9, 4,9 и 4,4 раза превышал среднемировой показатель. Производительность воды в Китае, составляющая 3,60 долл. США / м³ (на основе ППС), значительно ниже, чем в среднем по среднему доходу (4,80 долл. США / м³), и значительно ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода (35,80 долл. США / м³). Кроме того, каждый год образуется огромное количество отходов. Например, общий объем сброса сточных вод вырос до 53,7 млрд. тонн в 2006 г., увеличившись на 2,4% с 2005 годом. Объем твердых промышленных отходов составил 1,5 млрд тонн, что на 13,1% больше, чем в 2005 г., а выбросы SO₂, сажи и промышленной пыли составили 25,9 млн тонн, 10,8 млн тонн и 8,1 млн тонн соответственно. (Выбросы SO₂ более чем в два раза превышают 12 млн тонн, разрешенных национальными стандартами.) При этом были обработаны только 56% городских бытовых сточных вод и 54% твердых отходов [8, с. 8]. В том числе, как подчеркнуто в докладе ООН “The Global E-Waste Monitor 2017: Quantities, Flows and Resources”, Китай является крупнейшим производителем электронных отходов в мире, вырабатывая 7,2 млн т отходов. По оценкам, к 2030 г. количество электронных отходов в Китае возрастет до 27 млн тонн [9].

В связи с этим в Китае циркулярная экономика рассматривается в качестве основного компонента стратегии устойчивого развития и в стране разработана концепция, сформирована нормативно-законодательная база, определена модель циркулярной экономики и направления ее реализации.

Так, законодательная база циркулярной экономики включает такие законы, как “Закон о содействии более чистому производству” (2002), принятие которого было продиктовано огромными экологическими проблемами, вызванными быстрым экономическим развитием Китая; “Закон о продвижении циркулярной экономики” (2008), который определяет понятие как “общий термин для сокращения, повторного использования и переработки, проводимых в процессе производства, обращения и потребления”, а также базовые принципы внедрения циркулярной экономики, обосновывает необходимость разработки соответствующей политики, национальных планов социально-экономического развития и национального плана развития.

Концепция циркулярной экономики Китая основана главным образом на промышленной экологии, что считается гораздо более совместимым со стадией промышленного развития Китая, который решает проблему дефицита природных ресурсов. Ее реализация предполагает использование системы “расширенной ответственности производителя”, а также расширенное участие сообщества, что является одним из ключевых элементов концепции [5].

Отличие циркулярной экономики в Китае состоит в том, что она, во-первых, является прямым результатом национальной политической стратегии, которая направлена на преобразование не только промышленности, но и социально-экономической организации общества на всех уровнях;

во-вторых, в применении вертикального подхода: от низкого уровня анализа – микро - (уровень компании или отдельного потребителя) к мезо уровню (например, экоиндустриальные парки) и макроуровню (города, провинции и регионы, национальная экономика), а также – горизонтального, подразумевающего связь между “промышленностью, городской инфраструктурой, культурной средой и системой социального потребления” [5; 10].

В соответствии с этим строится организационная структура управления: уровни (высший координирующий, правительственный, исполнительный), соответствующие организации (государственное агентство, отраслевые министерства, предприятия, кластеры, технопарки) и их функциональная роль. Так, в 2013 г. создана национальная организация – Китайская ассоциация циркулярной экономики (China Association of Circular Economy), которая проводит политику сохранения ресурсов, охраны окружающей среды и реализует закон о продвижении циркулярной экономики; содействует разработке планов развития циркулярной экономики для отраслей и отдельных предприятий; продвижению передовых технологий и коммерческих проектов, содействуя внедрению данной концепции на всех уровнях [3].

С целью реализации концепции цифровой экономики в Китае в период между 2011 и 2020 гг. инвестировано около 5 трлн юаней (770 млрд долларов) в новые сектора, связанные с энергетикой. Из этого 2–3 трлн юаней (308–462 млрд долларов) в возобновляемые источники энергии (за исключением гидро-энергетики) [11].

В Китае освоены новые бизнес-модели циркулярной экономики. Основными направлениями их реализации являются следующие:

– создание **Китайского национального центра чистого производства** и внедрение в соответствии с Законом в 5000 отраслей промышленности более чистого производства, что позволило в перерабатывающих отраслях в области энергосбережения достичь высоких результатов. Этому способствовали крупные финансовые ресурсы, которые инвестируются в Пилотные проекты циркулярной экономики, направленные на внедрение чистых технологий производства [12; 5];

– реализация **концепции парков эко-индустриального развития** с целью решения проблемы загрязнения зон промышленного развития. Китай разработал свою собственную модель эко-индустриального развития в рамках теории промышленной экологии, позволяющую учесть политический, социально-экономический и экологический контекст по сравнению с остальным миром [13]. Новизна состоит в том, что, как определяет Министерство охраны окружающей среды, эко-индустриальное развитие – это новый тип промышленного парка, который предполагает создание сети промышленного симбиоза, состоящего из различных отраслей промышленности (обмен побочными продуктами, каскадирование воды и энергии, обмен информацией между фирмами), что идет в дополнение ко всем функциям традиционного промышленного парка. Основными целями являются реализация замкнутых циклов, минимизация отходов и общее повышение экологической эффективности путем применения принципов более чистого производства, промышленной экологии и циркулярной экономики [5]. В итоге с 2001 по 2011 гг. в Китае была создана крупнейшая национальная сеть из 60 эко-индустриальных парков. Среди них 48 являются смешанными индустриальными парками, 11 – отраслевыми индустриальными парками (сахарная, металлургическая, горнодобывающая, химическая и нефтехимическая отрасли), 1 – парком восстановления ресурсов, где компании превращают отходы в повторно используемые ресурсы и снова в новые продукты [14]. Примером планирования и применения интегрированной системы управления твердыми отходами является зона экономического развития Тяньцзиня, TEDA. Результативность: совместное использование общих услуг, транспортных средств и инфраструктуры, предоставление информации по потокам отходов на уровне компании с целью планирования комплексного управления твердыми отходами; внедрение программы чистого производства во всех компаниях EIP с целью минимизации общего количества отходов; создание сети промышленных компаний, которые осуществляют обмен побочными продуктами между компаниями. Экономическая эффективность выражается в экономии затрат на использование ресурсов, увеличении доходов от продажи отходов, улучшение окружающей среды вследствие сокращения количества отходов, в том числе, подлежащих вывозу на свалку. Социальные выгоды: например, улучшение здоровья и соответственно сокращение затрат на здравоохранение при сокращении объемов твердых и опасных отходов, расширение возможностей по трудоустройству для местных компаний, пр. [5];

– **становление эко-городов**. В Пекине, Шанхае, Тяньцзине и Даляне реализованы пилотные проекты по экологичности для определения эффективности использования ресурсов (например, показателей энергоемкости ВВП,

водоемкости на душу населения), производства муниципальных отходов, обработка и утилизация отходов (скорость очистки сточных вод, степень повторного использования твердых промышленных отходов). За период с 2005 по 2010 гг. в данных городах произошло самое значительное снижение показателей потребления энергии и воды. Среди факторов: меры правительства в отношении отраслей промышленности с высоким уровнем загрязнения и энергопотребления по переносу предприятия тяжелой промышленности, введение правил для загрязняющих секторов, доступность для предприятий энергоэффективных технологий и оборудования [5]. В отношении воды – программы по улучшению управления водными ресурсами (например, сбор дождевой воды в сельских и городских районах, использование морской воды для охлаждения, внедрение технологий рассоления, минимизация использования воды в промышленном и жилом секторе и т. д.) [15]. Так, в Пекине, где живет 21 миллион человек и ежедневно образуется 20 тысяч тонн мусора, работает 30 мусороперерабатывающих заводов. Построены и подключены к единой китайской энергосети электростанции, работающие на газе от сжигания мусора [2].

Опыт Китая актуален для мирового сообщества, решающего проблемы энергосбережения, охраны окружающей среды. В том числе для Беларуси, где циркулярная экономика находится на начальном этапе своего формирования. Разрабатывается нормативно-законодательная база, но развитие ее осуществляется на уровне отдельных проектов. В тоже время есть потенциальные возможности. Для страны важным является формирование рынков вторичных ресурсов, решение вопросов, связанных с финансированием, развитием логистики. Следовательно, циркулярную экономику правомерно рассматривать как приоритет развития, позволяющий повысить конкурентоспособность промышленных предприятий, усилить их взаимосвязь в рамках международной производственной кооперации, а значит и снизить зависимость от импорта [16; 5].

Заключение

Таким образом, в научной литературе и документах международных организаций сформированы подходы к сущности понятия “циркулярная экономика”, предпосылкам, мотивам, формам проявления, моделям. Мировой опыт свидетельствует о том, что в большинстве стран мира формирование циркулярной экономики находится на ранних стадиях, в основном сосредоточенных на переработке, а не повторном использовании ресурсов.

Научный и практический интерес представляет опыт реализации модели циркулярной экономики в Китае, где она рассматривается в качестве основного компонента стратегии устойчивого развития. В соответствии с этим в стране разработана концепция, основанная главным образом на промышленной экологии, сформирована нормативно-законодательная база, определена модель циркулярной экономики и направления ее реализации, позволяющие решить проблему дефицита природных ресурсов.

Выявлены отличительные черты в реализации модели циркулярной экономики в Китае, в том числе: циркулярная экономика является прямым результатом национальной политической стратегии, направленной на преобразование

промышленности и социально-экономической организации общества на всех уровнях; применяется вертикальный подход к анализу (от микро к мезоуровню (например, экоиндустриальные парки) и макроуровню (города, провинции и регионы, национальная экономика), а также горизонтальный, подразумевающий связь между “промышленностью, городской инфраструктурой, культурной средой и системой социального потребления”. Это определяет подход к построению организационной структуры управления.

Установлено, что основными направлениями реализации новых бизнес-моделей циркулярной экономики являются: а) создание Китайского национально-го центра чистого производства и внедрение в 5000 отраслей промышленности более чистого производства; б) реализация концепции парков эко-индустриального развития с целью решения проблемы загрязнения зон промышленного развития, основанной на национальной модели эко-индустриального развития в рамках теории промышленной экологии, позволяющей реализовать замкнутые циклы производства, минимизацию отходов и общее повышение экологической эффективности на основе применения принципов более чистого производства, промышленной экологии и циркулярной экономики; в) становление эко-городов.

В Китае реализация инновационной модели циркулярной экономики позволила обеспечить высокую экономическую эффективность (внедрение чистых технологий производства, создание сети промышленных компаний, которые осуществляют обмен побочными продуктами, экономия затрат на использование ресурсов, сокращение количества отходов, увеличение доходов от продажи отходов, улучшение окружающей среды и здоровья населения, сокращение затрат на здравоохранение, повышение занятости в местных компаниях).

Опыт Китая правомерно апробировать, в том числе в Республике Беларусь, что предопределено развитием экспортоориентированной и импортозамещающей модели экономики, наличием значительного количества накопленных отходов, соответственно проблемами сохранения окружающей среды, необходимостью снижения энергоемкости, материалоемкости, ресурсоемкости продукции и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Шмарловская, Г. А.** Циркулярная экономика как перспективное направление в эпоху цифровизации/ Г. А. Шмарловская // Вестник Казахского университета экономики финансов и международной торговли. – 2018. – № 4. – С. 45–51.
2. Четвертая промышленная революция: Интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revoljutsiya>. – Дата доступа: 25.10.2019.
3. **Батова, Н.** Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики / Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series, Pp. – 2018. – no. 5.
4. **Shmarlouskaya, H.** Circular economy: directions of development in European Union countries/ H. Shmarlouskaya // Reģionālais Ziņojums / Regional Review. – 2018/2019. – № 14. – P. 58–70.
5. **Ghisellini, P.** A review on circular economy: The expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems/ P. Ghisellini, C. Cialani, S. Ulgiati // Journal of Cleaner Production. – 2015. – 114(7). – P. 11–32. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.09.007

6. **Dedicoat, C.** Circular economy: what it means, how to get there [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-importance-of-a-circular-economy>. – Дата доступа: 12.09.2019.
7. **Пахомова, Н. В.** Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2017. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 244–268.
8. **Developing a Circular Economy in China: Highlights and Recommendations/** The World Bank. – Washington. – 2009. – 34 с.
9. ООН: страны должны принять решительные меры по вопросу утилизации электронных отходов // Мосты. – 2017. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/оон-страны-должны-принять-решительные-меры-по-вопросу-утилизации-электронных>. – Дата доступа: 17.05.2018.
10. **Feng, Z.** Putting a circular economy into practice in China / Z. Feng, N. Yan // Sustainable Science. – 2007. – № 2. – P. 95–101.
11. **Green is Gold: The Strategy and Actions of China's Ecological Civilization /** UNEP. – 2016.
12. **Geng, Y.** Measuring China's circular economy / Y. Geng, J. Sarkis, S. Ulgiati, P. Zhang // Science. – 2013. – 339 (6127). – P. 1526–1527.
13. **Fang, Y.** Industrial sustainability in China: Practice and prospects for eco-industrial development / Y. Fang, R. P. Coté, R. Qin // Journal of Environmental Management. – 2007. – № 83. – P. 315–328.
14. **Shi, H.** China's Quest for Eco-Industrial Parks, Part I, History and Distinctiveness / H. Shi, J. Tian, L. Chen // Journal of Industrial Ecology. – 2012. – 16 (1). – P. 8–10.
15. **Geng, Y.** Implementing China's circular economy concept at regional level: a review of progress in Dalian, China / Y. Geng, Q. Zhu, B. Doberstein, T. Fujita // Waste Management. – 2009. – № 29. – P. 996–1002.
16. **Шершунович, Е. В.** В направлении циркулярной экономики: оценка прогресса Беларуси в системе стран ЕС / Е. Шершунович, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series. – 2018. – PP GE no. 3.

Поступила в редакцию 15.11.2021 г.

Контакты: galina.shmarlovskaya@gmail.com

(Шмарловская Галина Александровна)

Shmarlovskaya H. A. CIRCULAR ECONOMY – AN INNOVATIVE MODEL OF CHINA'S DEVELOPMENT.

The development of a circular economy is considered as an innovative development model aimed at solving global problems associated with limited resources, reducing the burden on the environment. The essence of the circular economy is determined, the formation process and the distinctive features of the circular economy in China are characterized, the directions for the implementation of business models of the circular economy are revealed (creation of the Chinese National Cleaner Production Center, parks of eco-industrial development, eco-cities), providing material and energy saving, waste reduction, development of environmentally friendly production.

Keywords: circular economy, innovation model, China, business models, cleaner production, eco-industrial park, eco-city.

УДК 316.422

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ БЕЛАРУСИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В. Н. Блохин

кандидат социологических наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Статья рассматривает сущность концепции устойчивого развития общества и экономики применительно к сельским сообществам Беларуси. Предложено определение термина “устойчивое развитие сельских сообществ”. Отмечаются социокультурные особенности сельских жителей (значительная роль традиций, соседских и родственных связей, консерватизм мировосприятия), которые замедляют процесс адаптации к условиям рыночной экономики. Предлагается изменение подходов к управлению развитием сельских сообществ. Разработана трехуровневая модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей, а также технология повышения эффективности управления развитием сельских сообществ.

Ключевые слова: сельские сообщества, устойчивое развитие, трехуровневая модель, технология повышения эффективности управления развитием сельских сообществ, возможности, социокультурные особенности.

Введение

Концепция устойчивого социально-экономического развития стала популярна среди ученых и политиков в конце XX в. Данная концепция была разработана под эгидой ООН с целью кардинальной трансформации подходов к развитию общества и экономики. История XX ст. показала невиданный рост объемов потребления природных ресурсов, уничтожение окружающей среды. За одно столетие люди использовали в десятки раз больше ресурсов, чем за все время существования человечества. Экономический рост без учета негативных последствий для окружающей среды стал абсолютно неприемлемым.

В сентябре 2015 г. страны-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка–2030). Составной частью Повестки стали 17 Целей устойчивого развития и 169 подчиненных им задач, которые необходимо достичь к 2030 г.

Принятие Повестки – 2030 потребовало от государств разработки и конкретизации национальных планов и механизмов достижения устойчивого развития. Республика Беларусь утвердила цели устойчивого развития, были приняты важные шаги для их достижения на национальном уровне.

Одной из наиболее сложных задач устойчивого развития является обеспечение социально-экономического прогресса в регионах, особенно в сельских сообществах. Сельская местность имеет значительные отличия от городских центров, по многим параметрам наблюдается серьезное отставание уровня

жизни сельчан. В Беларуси продолжается урбанизация и процесс распада сельской поселенческой сети. Как показала перепись населения 2019 г., количество городского населения за 10 лет выросло почти на 4% и составило около 78%. По уровню урбанизации Беларусь лидирует в восточной Европе. Концентрация населения в крупных городах говорит о недостатках в понимании эффективного территориального развития. Если ситуацию не изменить в ближайшие годы, многие районы Беларуси превратятся в обезлюдившие территории, с дефицитом трудоспособного населения и каких-либо производств.

Улучшить социально-экономическое положение сельских сообществ может реализация ряда научно-управленческих мер.

Основная часть

В настоящее время существуют десятки определений устойчивого развития, что говорит о многоаспектности и многоплановости в понимании этого процесса. Попробуем обобщить наиболее распространенные подходы к интерпретации социально-экономической устойчивости.

Устойчивое развитие – это процесс преобразований, в котором использование ресурсов природы, основные инвестиции направлены на научно-техническое развитие, институциональные и личностные изменения совершаются в интересах современного и будущего потенциала для удовлетворения потребностей и устремлений человека.

Термин “устойчивое развитие” содержит противоречие, так как устойчивость предполагает постоянство и неизменность, а развитие – это процесс постоянных преобразований, что характерно для состояния трансформации.

Суть устойчивого развития – постоянный рост и в то же время минимизация нерационального использования ресурсов.

Под устойчивым развитием региона стоит понимать комплексный процесс, ведущий к решению проблем местного населения, повышению уровня жизни на основе достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона.

Устойчивое развитие сельских сообществ в значительной степени детерминировано социокультурными особенностями местного населения. Эти особенности обуславливают важнейшие формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности, что определяет возможности социально-экономического развития сельской местности. Образ действий индивида формируется под влиянием семейного воспитания, особенностей культурной среды, религиозных убеждений, национальных традиций. Важным компонентом в формировании образа действий выступает уклад жизни сельчан, который можно определить как трудовой. В сельских сообществах Беларуси важно сохранить трудовой образ жизни, создать достойные условия быта и труда, бороться с ростом социальных отклонений [1, с. 53–54].

Конечной целью устойчивого развития должно быть комплексное социальное обустройство, позволяющее создать комфортные условия для жизни, быта и высокопроизводительного труда сельчан. Обозначенная цель устойчи-

вого развития согласуется с задачами, которые ставит Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [2].

Анализ подходов к пониманию устойчивого развития позволил нам сформулировать определение термина “устойчивое развитие сельских сообществ”. Устойчивое развитие сельских сообществ – это полиаспектный процесс восприятия и использования сельскими жителями социально-экономических инноваций, учитывающих принципы экологической безопасности и социокультурную специфику конкретных регионов.

Большая часть сельских сообществ Беларуси находится на относительно низком уровне структурно-технологического развития, нуждаются в улучшении рыночной инфраструктуры, демонстрируют финансовую неустойчивость. В сельских сообществах все больше актуализируется проблема нехватки квалифицированных кадров и оттока населения в города. От наличия квалифицированных кадров во многом зависит эффективное использование земельных, финансовых и иных ресурсов, что непосредственно сказывается на динамике сельских сообществ. Принимая во внимание сложившуюся демографическую ситуацию, вряд ли возможно прогнозировать увеличение количества специалистов на селе. Особенно ярко это проявляется в аграрном секторе, поэтому развитие АПК возможно только при условии повышения производительности труда. Создание базы устойчивого развития должно стать приоритетом социально-экономической политики, что возможно при серьезной государственной поддержке.

Развитию сельских сообществ препятствует слабость институтов гражданского общества, особенно местного самоуправления. Власти в регионах имеют очень ограниченный бюджет, часто отсутствует финансовая поддержка местных инициатив. Государственное регулирование необходимо строить на основании социального назначения государства как института власти. Управленческие меры по развитию сельских сообществ должны быть скоординированы между собой, способствовать выполнению друг друга, что позволит получить синергетический эффект.

Наиболее успешные мировые концепции развития сельских сообществ акцентируют внимание на следующих социальных механизмах, способных повысить эффективность управления: гуманизм (приоритет интересов местного населения), системность, децентрализация власти, обеспечение обратной связи, информационная достаточность. Перечисленные принципы стимулируют социально-экономическую активность сельчан, способствуют преодолению психологической сопротивляемости нововведениям. В таких условиях формируется социальная среда, которая позволяет внедрять как инновации, инициированные государственной властью, так и перспективные внутренние спонтанные изменения, возникающие благодаря самоорганизации [3, с. 163–164].

В странах Европейского Союза одним из приоритетных направлений государственной политики является создание условий для устойчивого развития сельских сообществ. Еще в середине XX в. эти государства столкнулись с проблемами, характерными для современной Беларуси: массовая миграция

сельских жителей в города и последовавший процесс опустошения целых районов, формирование обширных зон «депрессии». Скорректировать ситуацию в сторону устойчивости помогла целенаправленная политика развития сельских регионов, которая включала поддержку производства продовольствия и обеспечение продовольственной безопасности; возникла диверсифицированная, многоукладная экономика; были приняты меры по охране экологии, формированию безопасной окружающей среды [4].

Кроме обозначенных направлений, в ЕС проводится политика внедрения инноваций в сельских сообществах, что должно способствовать росту производительности и уменьшению воздействия на окружающую среду (например, использование побочных продуктов и отходов для производства энергии). Для увеличения конкурентоспособности продукции используются специальные маркировки, с помощью которых потребитель получает информацию о географическом происхождении товара, использовании традиционных ингредиентов или методов производства [5].

Развитие самоуправления играет ключевую роль в формировании сельского гражданского общества. Уровень гражданской активности белорусских сельчан остается низким, что подтверждают данные исследований Н. Е. Лихачева. В 2015 г. более 33% опрошенных белорусских сельчан отметили, что не участвуют в решении проблем своего поселения, а 34% респондентов иногда принимают такое участие. Таким образом, можно констатировать отсутствие самоорганизации среди сельского населения, решение проблем связывается с государственной властью [6, с. 126].

Социологические исследования, проведенные кафедрой политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова в 2016–2018 гг. (в рамках выполнения задания государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг.) показали, что большинство белорусских сельчан не реализуют свои законные права и возможности в осуществлении управления местным развитием. Из более десятка форм участия граждан в реализации местного самоуправления реально работает лишь одна – обращения граждан.

Как показал социологический опрос, каждый второй респондент (53,5%) хорошо осведомлен по поводу процедуры обращения. Каждый четвертый участник исследования (27,1%) знает этот порядок в общих чертах. Не знают, куда следует обращаться за помощью для разрешения волнующих вопросов 13,3%; уклонились от ответа 6,1% сельчан. Таким образом, большинство сельского населения в той или иной степени знакомы с процедурой обращений во властные структуры.

Количество обращений граждан в государственные органы и структуры является важным показателем, характеризующим взаимодействие населения с государством. Данный признак свидетельствует о роли и значении государства в жизни общества. Чем чаще люди обращаются за поддержкой или требованиями к государству, тем больше они от него зависят. В чем-то это хорошо, так как составляет основу политической стабильности, а в чем-то – может негативно сказаться на общественной жизни, поскольку является свидетельством

высокой степени социального иждивенчества населения [7, с. 127–128].

Важную роль в реализации перехода сельских сообществ к устойчивому развитию играет мотивация труда и наличие в сельской местности квалифицированных кадров.

Мотивирование сельских жителей к высокоэффективному труду слабо подлежит унификации, что связано со значительными национальными, региональными, социокультурными особенностями [8].

Несмотря на сложность в создании универсальных концепций, для развития мотивации сельских жителей представляется целесообразным предложить комплексную модель (она может быть эффективна для большинства сельских сообществ Беларуси) (таблица 1). Разработанная модель состоит из трех уровней: уровень государства, уровень предприятия и уровень личности. Каждый из обозначенных уровней включает пять компонентов, хотя их число может быть увеличено.

Таблица 1. – Модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей

Модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей		
Уровень государства	Уровень организации	Уровень личности
1. Разработка государственной концепции развития сельских сообществ не только на пятилетие, но и на долгосрочную перспективу.	1. Установление зависимости уровня зарплаты работников от количества и качества труда, устранение верхних пределов заработной платы.	1. Воздействие на социализацию сельской молодежи.
2. Финансовая поддержка и кредитование только перспективных, платежеспособных организаций всех форм собственности; стимулирование создания и развития частного бизнеса.	2. Оказание помощи работникам в строительстве и обустройстве жилья путем предоставления кредитов, рассрочки, технических средств и т. д.	2. Создание стимулов для учебы и возвращения молодежи в сельскую местность.
3. Социальное развитие села – поддержка и модернизация транспортной, образовательной, медицинской инфраструктуры; расширение доступа к различным источникам связи и информации.	3. Обеспечение достойных условий труда.	3. Противодействие социальным отклонениям.
4. Перераспределение финансовых и административных полномочий в пользу местной власти.	4. Создание морально-психологического комфорта в трудовых коллективах.	4. Развитие экологического сознания.
5. Проведение широкой информационной кампании о возможностях и преимуществах жизни и работы в сельской местности, повышение привлекательности сельского образа жизни в общественном сознании.	5. Развитие корпоративной культуры.	5. Поощрение гражданской активности.

На уровне организации под предложением “обеспечение достойных условий труда” понимается санитарно-гигиенический контроль, обеспечение исправности и обновления средств труда, ремонт помещений, соблюдение трудовых прав, оздоровление сотрудников и иные мероприятия стимулирующего характера. Создание морально-психологического комфорта в трудовых коллективах предполагает реализацию следующих мер: поддержка и поощрение инициативы, инновационных подходов со стороны сотрудников; обеспечение карьерного роста в зависимости от профессиональных успехов; содействие дополнительному обучению и повышению квалификации. Развитие корпоративной культуры включает следующие шаги: поддержка социокультурного развития сотрудников; организация общих досуговых мероприятий; создание условий для совместного занятия спортом или творчеством в свободное от работы время.

На уровне личности предложено воздействие на социализацию сельской молодежи, т. е. воспитание привязанности, чувства гордости за свою малую Родину; популяризация краеведения; сохранение и возрождение местной духовной и материальной культуры. Под созданием стимулов для учебы и возвращения молодежи в сельскую местность понимается информационно-разъяснительная работа со школьниками и их родителями; проведение консультаций о возможностях местного трудоустройства и создания новых рабочих мест, в том числе о возможности организации частного дела. Противодействие социальным отклонениям предполагает популяризацию здорового образа жизни, традиционных семейно-брачных и религиозных ценностей, патриотизма. Развитие экологического сознания включает воспитание чувства общности с природой, рациональное использование ограниченных ресурсов, раздельный сбор и безопасную утилизацию бытовых отходов. Поощрение гражданской активности должно способствовать переходу личности к активному участию в обсуждении и решении местных проблем, проявлению инициативы и новаторства для достижения лучшего качества жизни, повышению политической осведомленности, развитию межрегиональных контактов, участию в деятельности некоммерческих организаций [9, с. 117–118].

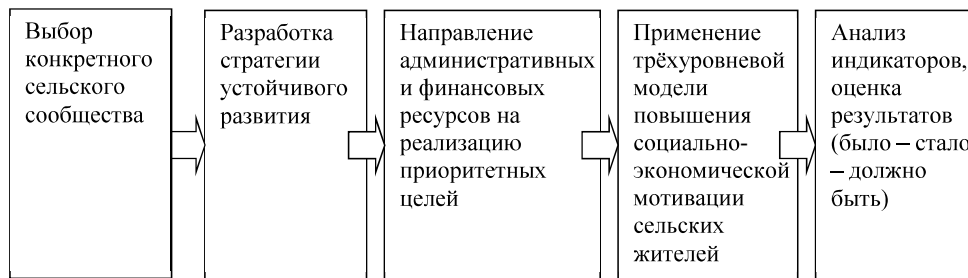
На мотивацию сельских жителей решающее воздействие оказывают социально-психологические (социальные нормы, ценности, образцы поведения, особенности коммуникации, общественное признание и уважение трудовой деятельности, взаимоотношения в трудовом коллективе и т. д.) и социально-экономические (размер заработной платы, действующие финансово-кредитные механизмы, отношения собственности, условия труда и т. д.) факторы.

Создание эффективной социально-экономической системы в сельских сообществах невозможно без учета мотивов поведения сельчан. Сельская мотивирующая среда специфична, что связано с особенностями социальной структуры (семейно-брачные, родственные, хозяйственные отношения), влиянием природной среды и климатических циклов, относительной замкнутостью деревень, меньшей готовностью крестьян к интенсивным контактам и социальным взаимодействиям.

Значительный вклад в достижение устойчивого развития могут внести следующие научно-управленческие действия:

- проведение комплексных исследований и оценки социально-экономического состояния сельских сообществ белорусско-российского приграничья;
- выявление наиболее перспективных видов хозяйственной деятельности, которые будут способствовать устойчивому развитию приграничья;
- поддержка в проведении консультаций для местных жителей по основам экономики и ведения бизнеса, повышение квалификации;
- поддержка местных инициатив и негосударственных организаций, содействующих развитию местных сообществ;
- использование международного опыта для расширения экономических возможностей в сельской местности, ориентация на местные ресурсы.

Изучение особенностей развития сельских сообществ позволяет предложить технологию повышения эффективности управления их развитием. Данную технологию можно представить в виде схемы (рисунок).

Технология повышения эффективности управления развитием сельских сообществ

На первом этапе технологии предполагается выбор конкретного сельского сообщества. На втором этапе для выбранного сельского сообщества разрабатывается стратегия устойчивого развития, которая учитывает географические, социально-экономические, социокультурные, демографические, экологические особенности, характерные для данного сообщества. Стратегия позволяет определить сильные и слабые стороны сельского сообщества, выявить наиболее перспективные виды социально-экономической деятельности и угрозы на пути устойчивого развития. На третьем этапе предполагается направление административных и финансовых ресурсов на реализацию приоритетных целей, которые были определены в ходе разработки стратегии устойчивого развития для конкретного сельского сообщества. Четвертый этап заключается в применении трехуровневой модели повышения социально-экономической мотивации сельских жителей, что должно стимулировать социально-экономическую активность местного населения и повысить эффективность используемых для реализации приоритетных целей административных и финансовых ресурсов. На пятом этапе предполагается анализ важнейших индикаторов, оценка достигнутых результатов по схеме “было – стало – должно быть” [9, с. 135–136].

Изменение управленческих подходов по отношению к сельским сообществам, внедрение предложенных мер будет способствовать росту уровня жизни сельчан, формированию среднего класса в локальных сообществах. Наличие среднего класса создаст основу для сохранения сельской поселенческой сети. Достижение устойчивости в сельской местности повлияет на трансформацию

общественного восприятия сельской жизни, как это произошло в странах Европейского Союза.

Заключение

Устойчивое развитие общества и экономики представляет собой сложный комплексный процесс. В современном мире уже невозможно измерять прогресс лишь на основе роста экономических показателей. Качество жизни складывается не только из уровня доходов и наличия производств, огромное значение имеет развитие социальной и инженерной инфраструктуры, экологическая безопасность, построение гражданского общества с функционированием многочисленных социальных институтов, дающих возможность самореализации личности в различных сферах.

Вопросы развития сельских сообществ представляются одними из наиболее сложных в рамках реализации Повестки – 2030, что связано с традиционным консерватизмом сельчан в принятии инноваций, сохранением социокультурных особенностей (традиции, влияние соседских и родственных связей, особенности мировосприятия), которые часто препятствуют адаптации к условиям рыночной экономики.

Позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в сельских сообществах может оказать изменение управленческих подходов, широкое использование научных инструментов. Важно оценить текущее состояние каждого сельского сообщества, чтобы была возможность разработать стратегию перехода к устойчивости.

Повышению мотивации сельских жителей к трудовой деятельности и проявлению гражданской активности будет способствовать предложенная трехуровневая модель, ставшая важным компонентом в технологии повышения эффективности управления развитием сельских сообществ. Трехуровневая модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей нашла практическое применение в Республиканском унитарном предприятии “Учебно-опытное хозяйство Белорусской государственной сельскохозяйственной академии” и Паршинском сельском совете Горецкого района Могилевской области (получены акты внедрения). Пока сложно подсчитать размер экономического эффекта, однако зафиксированы положительные изменения в поведении части работников аграрного предприятия и жителей сельского совета. Представляется целесообразным распространить практику применения предложенных научно-управленческих мер в сельскохозяйственных организациях и сельских советах всех областей Республики Беларусь. Это позволит сделать более точные выводы об эффективности предлагаемых инструментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Третьякова, Л. А.* Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л. А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12. – С. 53–57.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 21.05.2021.

3. **Гоголь, Т. В.** Механизм социального развития сельских территорий / Т. В. Гоголь // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 160–165.

4. Проблема развития сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1193&type=news>. – Дата доступа: 18.05.2021.

5. EU by topic. Agriculture [Electronic resource] – Mode of access: http://europa.eu/pol/agr/index_en.htm. – Date of access: 22.05.2021.

6. **Лихачев, Н. Е.** Потенциал сельской общинности: социологический анализ / Н. Е. Лихачев // Социология. – 2015. – № 2. – С. 123–124.

7. **Лихачев, Н. Е.** Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – 157 с.

8. **Латышева, А. И.** Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности / А. И. Латышева, А. И. Разумов, А. В. Назарова // Научно-методический электронный журнал “Концепт”. – 2015. – № 8 (август). – С. 26–30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/15262.htm>. – Дата доступа: 11.05.2021.

9. **Блохин, В. Н.** Социально-экономические изменения в сельских сообществах белорусско-российского приграничья / В. Н. Блохин. – Горки : БГСХА, 2020. – 178 с.

Поступила в редакцию 27.05.2021 г.

Контакты: blakhin@baa.by (Блохин Виктор Николаевич)

Blokhin V. N. OPPORTUNITIES FOR THE TRANSITION OF RURAL COMMUNITIES IN BELARUS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT.

The article examines the essence of the concept of sustainable development of society and economy in relation to the rural communities of Belarus. The definition of the term “sustainable development of rural communities” is proposed. The socio-cultural characteristics of rural residents (a significant role of traditions, neighborly and family ties, conservatism of the worldview), which slow down the process of adaptation to the conditions of a market economy, are noted. A change in approaches to managing the development of rural communities is proposed. A three-level model has been developed for increasing the socio-economic motivation of rural residents, as well as a technology for increasing the efficiency of managing the development of rural communities.

Keywords: rural communities, sustainable development, three-tier model, technology for increasing the efficiency of managing the development of rural communities, opportunities, socio-cultural features.

УДК 316.367

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ АДАПТИРОВАННОСТИ И ИНТЕГРИРОВАННОСТИ МИГРАНТОВ В БЕЛОРУССКИЙ СОЦИУМ

Н. С. Аветян

кандидат социологических наук

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье представлены результаты эмпирического социологического исследования, путем проведения которого получены качественные характеристики процессов социальной адаптации, интеграции армян в белорусском обществе. Выявлены особенности адаптационного процесса армянской национальной диаспоры к инокультурной среде, установлены основные используемые ресурсы, выступающие показателями эффективности процесса адаптации и интеграции между мигрантами-армянами и местными жителями Республики Беларусь. Доказана высокая степень не только адаптивности армян в социальное пространство белорусского социума, но и благоприятный уровень интеграции. Полученные результаты дают возможность объективно оценить уровень адаптивности и социального самочувствия армянской национальной диаспоры в принимающем обществе Республики Беларусь.

Ключевые слова: диаспора, адаптация, интеграция, армянская национальная диаспора, принимающее общество.

Введение

Важнейшей особенностью современного белорусского социума является его полиэтничность, сложившаяся исторически и включающая в себя десятки этносов, которые на протяжении веков интегрировались, участвуя в этногенезе титульного населения. В Республике Беларусь одной из наиболее многочисленных диаспор, активно участвующих в социальной, духовной, культурной и политической жизни страны, является армянская диаспора. По данным переписи 1959 г., в Беларуси проживал 1751 армянин (0,02% от всего населения), в 1970 г. – 2362 человека (0,03%), в 2009 г. – 8512, что в целом свидетельствует о значительном увеличении их общей численности [1].

Республика Беларусь на протяжении ряда последних десятилетий является территорией активной миграции населения Армении, однако проблемы, с которыми сталкиваются представители армянской диаспоры в Республике Беларусь в процессе адаптации и интеграции на сегодняшний день мало исследованы и требуют более глубокого научного осмысления. Представляется необходимым изучение форм и путей социальной адаптации национальных диаспор в местное сообщество, их роли в стабилизации демографической ситуации и этнокультурной обстановки в Республике Беларусь.

Итоговым направлением анализа и интерпретации данных исследования является выявление социального самочувствия представителей армянской на-

циональной диаспоры Беларуси как характеристики результата адаптационного и интеграционного процессов.

Социальное самочувствие оказывает серьезное влияние на реальное поведение в различных сферах жизни, особенно в области межнациональных отношений. Социальное самочувствие понимается как проявление у индивида или группы 3-х основных показателей: удовлетворенности жизнью, социального оптимизма и планов на будущее и социальной защищенности. Важными индикаторами социального самочувствия являются оценка отношений с принимающим сообществом, положение, занимаемое в обществе, миграционные настроения и т. д. Оно измеряется через достаточность/недостаточность условий для реализации индивидами собственных целей, их удовлетворенность/неудовлетворенность условиями существования и жизненными достижениями, что выражается в оценках положения в обществе и его структурах.

Основная часть

Понятие “диаспора” активно используется в современной научной литературе. Пристальное внимание исследователей диаспоры стали привлекать лишь с конца 1970-х гг. Именно тогда появился ряд работ, в основном западных ученых, таких как Дж. Армстронг [2], Дж. Эсман [3], Г. Шеффер [4], Р. Брубейкер [5], Р. Коэн [6], У. Сафран [7], послуживших отправной точкой для дальнейших исследований широкого круга проблем, порождаемых диаспоризацией.

Различные подходы к раскрытию сути диаспоры отражены в работах таких российских ученых, как С. А. Арутюнов [8], А. Ю. Милитарев [9], М. А. Аствацатурова [10], З. И. Левин [11], В. И. Дятлов [12], Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова [13], В. Д. Попков [14] и др.

Значительный вклад в изучение межнациональной ситуации, особенностей адаптации и интеграции этнических меньшинств и диаспор внесли белорусские исследователи Е. М. Бабосов [15], Р. А. Смирнова [16], В. В. Кириенко [17] и др.

Эмпирическое социологическое исследование, проведенное автором на тему “Особенности социальной адаптации армянской национальной диаспоры и ее интеграции в белорусское общество”, ставило своей целью выявить особенности, механизмы и ресурсы социальной адаптации армянской диаспоры и определить социальное самочувствие ее представителей в социальном пространстве Беларуси.

В опросе приняли участие представители армянской национальной диаспоры, мигрировавшие в Республику Беларусь в возрасте от 18 лет и старше. Всего было опрошено 650 человек, из них 54% (301) – респондентов мужского пола, 46% (259) – женского. По возрастным категориям респонденты распределились следующим образом: до 18 лет – 0,18%, 18–25 – 14%, 25–35 лет – 14%, 35–45 лет – 22%, 45–55 лет – 48%, 55–70 – 1,8%. Таким образом, большую часть респондентов составляют мужчины и женщины в возрасте от 45 до 55 лет. В качестве фильтра для участия в опросе задавался вопрос о том, уроженцы ли они Беларуси или приехали в Беларусь из Армении. В опросе принимали участие

армяне, приехавшие в Беларусь со своей исторической родины, которые прошли адаптационный процесс, поскольку их знания и житейский опыт представляют собой особый интерес для данного исследования.

Особенностью характеристики социального самочувствия является взаимозависимость внешних условий и внутреннего состояния представителей диаспоры, что объясняет взаимосвязь составляющих данного феномена в процессе адаптации и интеграции.

В исследовании показатели социального самочувствия рассматривались на двух уровнях: первый – восприятие собственной жизни, т. е. уровень удовлетворенности жизненными достижениями, второй – эмоционально-оценочное ощущение армян в белорусском обществе.

В первую очередь интерес представляет уровень удовлетворенности представителей армянской национальной диаспоры сегодня условиями жизни в Республике Беларусь (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов представителей армянской национальной диаспоры на вопрос: “Устраивают ли Вас сегодня условия жизни в Республике Беларусь?”, в зависимости от типа адаптивности, %

Варианты ответов	Слабо адаптированные	Адаптирующиеся	Адаптированные	Успешные
Да, устраивают	0	43,0	83,8	94,4
Скорее да	100	53,8	15,6	5,6
Нет, не устраивают	0		0,5	0
Скорее нет	0	1,5	0	0
Затрудняюсь ответить	0	1,5	0	0

Корреляционный анализ уровня жизни представителей армянской национальной диаспоры говорит о высокой оценке всех выделенных типов: 94% успешных, 84% адаптированных, 43% адаптирующихся и 100% слабо адаптированных армян довольны условиями своей жизни в Республике Беларусь на сегодняшний день, что свидетельствует о благоприятном социальном самочувствии армян в ареале белорусского социума.

Важным аспектом исследования проблем адаптации и интеграции мигрантов является анализ их отношений с принимающим сообществом. Представители армянской национальной диаспоры охарактеризовали свои миграционные настроения следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов представителей армянской национальной диаспоры на вопрос: “Хотели бы Вы поменять страну проживания?”, в зависимости от типа адаптивности, %

Варианты ответов	Слабо адаптированные	Адаптирующиеся	Адаптированные	Успешные
Я собираюсь остаться в РБ	0	52,3	84,8	95,56

Окончание таблицы 2

Варианты ответов	Слабо адаптированные	Адаптирующиеся	Адаптированные	Успешные
Скорее всего останусь	100	46,1	14,8	4,44
Планирую переехать	0	0	0,3	0
Затрудняюсь ответить	0	1,5	0	0

Данные исследования доказывают не только высокую степень адаптивности армян в социальное пространство белорусского социума, но и благоприятный уровень их социальной интеграции, поскольку все выделенные категории армян, проживающие в Беларуси, не собираются менять страну своего проживания. Особенно ярко выражена данная позиция у успешных (96%) и адаптированных (85%) армян, которые не собираются менять страну своего проживания и планируют дальше жить в Республике Беларусь. Небольшие сомнения присутствуют у категории адаптирующихся и слабо адаптированных армян, которые, скорее всего, намереваются остаться жить в Беларуси. Покинуть республику и переехать в другое место проживания планируют всего лишь 0,26% опрошенных.

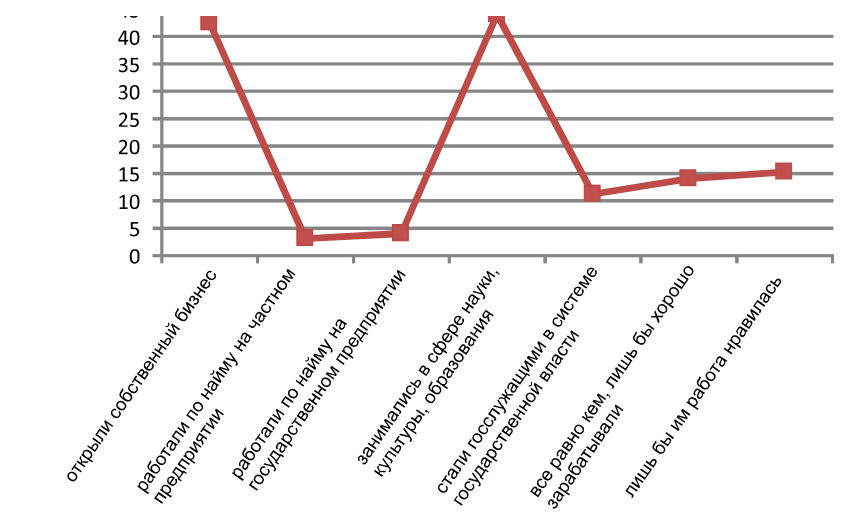
Помимо удовлетворительных оценок и уверенности в выборе страны проживания, важным показателем также является выбор места жительства детей (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов представителей армянской национальной диаспоры на вопрос о том, где они предпочитают, чтобы жили их дети, в зависимости от типа адаптивности, %

Варианты ответов	Слабо адаптированные	Адаптирующиеся	Адаптированные	Успешные
В Беларуси	100	75,4	97,1	100
В дальнем зарубежье	0	15,4	2,3	0
В Армении	0	9,2	0,5	0

Результаты исследования доказывают, что изначальный выбор армянами-мигрантами новым местом жительства Республики Беларусь их несколько не разочаровал, поскольку армяне, постоянно проживающие сегодня в Беларуси, как сами не намереваются менять страну своего проживания, так и хотят, чтобы и их дети жили в Республике Беларусь. Все выделенные типы армян: успешные (100%), адаптированные (97%), адаптирующиеся (75%) и даже слабо адаптированные армяне Беларуси (100%) желают, чтобы их дети жили в Беларуси. В Армении будущее своих детей видят 9% адаптирующихся и 0,5% адаптированных армян. Около 17% опрошенных хотят, чтобы их дети жили в дальнем зарубежье.

Важным показателем адаптации и интеграции является не только личная активность представителей армянской национальной диаспоры, но и желание вовлечь своих детей в социальное пространство Республики Беларусь (рисунок).

Распределение ответов на вопрос: "Чем бы Вы хотели, чтобы занялись Ваши дети, окончив школу?", %

Данные рисунка свидетельствуют о высоком уровне заинтересованности армян Беларуси в вовлечении своих детей в различные социальные, экономические, культурные и другие сферы жизни белорусского общества. Согласно данным исследования, 44% респондентов желают, чтобы их дети работали в сфере науки, культуры, образования; 43% опрошенных хотят, чтобы они открыли собственный бизнес; 11% отдают предпочтение работе в государственных органах власти; 15% оставляют выбор за детьми; 14% не принципиальны в своем выборе, лишь бы работа была хорошо оплачиваема.

Конечным результатом адаптационного процесса является уверенность представителей армянской диаспоры как категории национального меньшинства в своем будущем в социокультурном пространстве белорусского общества (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов представителей армянской национальной диаспоры на вопрос: "Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?", в зависимости от типа адаптивности, %

Варианты ответов	Слабо адаптированные	Адаптирующиеся	Адаптированные	Успешные
Вполне уверен(а)	0	20	67,0	79,0
Скорее уверен(а), чем нет	100	77,0	33,0	21,0
Скорее не уверен(а)	0	3,0	0	0

Результаты исследования показывают, что представители армянской национальной диаспоры уверены в своем завтрашнем дне. Большинство опро-

шенных респондентов, особенно успешные (79%) и адаптированные армяне (67%), ощущают полную уверенность в своем завтрашнем дне, живя в Республике Беларусь. Вышеизложенные данные свидетельствуют об отсутствии какой-либо социальной дезинтеграции и настороженности. Позитивные оценки межнациональных отношений и их интегрированного характера носят более массовый характер.

Таким образом, анализ социальных характеристик, объединяющих мигрантов и влияющих одновременно на социально-адаптационные процессы, позволяет сделать вывод о том, что армяне, проживающие на территории Республики Беларусь, являются этническим меньшинством, адаптировавшимся к социально-экономическим реалиям белорусского общества. Со стороны белорусского социума отсутствуют какие-либо попытки создать атмосферу неприязни, враждебности, непонимания. Несомненная и значительная заслуга в минимизации миграционных барьеров принадлежит диаспоре как уникальному образованию.

Заключение

О социальном самочувствии армян-мигрантов можно судить по следующим показателям: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, планы на будущее и степень социальной защищенности. Социологический анализ показал, что:

1) представители армянской национальной диаспоры высоко оценили уровень своей жизни в Республике Беларусь на данный момент времени;

2) армяне, постоянно проживающие в Беларуси, не планируют менять страну своего проживания, более того, желают, чтобы их дети в будущем жили в Республике Беларусь и были вовлечены в различные социальные, экономические, культурные сферы жизни белорусского общества;

3) армяне, сегодня проживающие в Беларуси, чувствуют себя социально защищенными в социальном пространстве Республики Беларусь от различных внешних (экологическая угроза, преступность, национальные и религиозные конфликты) и внутренних опасностей (потеря работы, бедность, одиночество);

4) большинство опрошенных армян, сегодня проживающих в Беларуси, относят себя к категории социально обеспеченных граждан и оценивают в положительном ключе уверенность в своем завтрашнем дне.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представители армянской национальной диаспоры Беларуси оценивают уровень своего социального самочувствия в ареале белорусского социума на достаточно высоком уровне, что доказывает успешность их социальной адаптации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения 2009 года. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2011. – 436 с.
2. *Armstrong, J. A.* Mobilized and proletarian diasporas / J. A. Armstrong // *American political science review.* – 1976. – Vol. 70, No. 2. – P. 393–408.
3. *Esman, M. J.* Diasporas and international relations / M. J. Esman // *Modern Diasporas in international politics* / Ed. G. Sheffer. – New York : St. Martin's Press, 1986. – P. 333–349.
4. *Шеффер, Г.* Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер // *Диаспоры.* – 2003. – № 1. – С. 162–184.

5. **Брубейкер, Р.** “Диаспоры катаклизма” в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) / Р. Брубейкер // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 6–32.
6. **Cohen, R.** Global diasporas: An introduction / R. Cohen. – 2nd ed. – London and New York : Routledge, 2008. – 219 p.
7. **Сафран, У.** Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Роберта Коэна “Мировые диаспоры” / У. Сафран // Диаспоры. – 2005. – № 1. – С. 99–122.
8. **Арутюнов, С. А.** Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов ; отв. ред. Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1997. – 250 с.
9. **Милитарев, А. Ю.** О содержании термина “диаспора” (к разработке дефиниции) / А. Ю. Милитарев // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 24–33.
10. **Аствацатурова, М. А.** Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона) : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / М. А. Аствацатурова. – М. : РГБ, 2003. – 530 л.
11. **Левин, З. И.** Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) / З. И. Левин. – М. : Квант, 2001. – 176 с.
12. **Дятлов, В. И.** Диаспора: попытка определиться в понятиях / В. И. Дятлов // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 8–23.
13. **Тощенко, Ж. Т.** Диаспора как объект социологического исследования / Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
14. **Попков, В. Д.** Феномен этнических диаспор / В. Д. Попков. – М. : ИС РАН, 2003. – 337 с.
15. **Бабосов, Е. М.** Структурная архитектура белорусской модели этнокультурного развития / Е. М. Бабосов // Этнічная, моўная і культурная разнастайнасць у сучасным грамадстве : зб. навук. прац удзельнікаў Міжнарод. навука.-практ. канф., Магілёў, 29–30 мая 2014 г. / Магілёўскі дзярж. ун-т харч. ; уклад. І. А. Пушкін ; рэдкал.: Ю. М. Бубнаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Магілёў : МДУХ, 2014. – С. 13–18.
16. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р. А. Смирнова [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Белорусская наука, 2009. – 376 с.
17. **Кириенко, В. В.** Этнонациональный менталитет как фактор и следствие общественного реформирования / В. В. Кириенко // Социологический альманах. – 2010. – № 1. – С. 156–161.

Поступила в редакцию 22.11.2021 г.

Контакты: narina.avetyan@mail.ru (Аветян Наринэ Сумбатовна)

Avietsian N. S. SOCIAL WELL-BEING OF THE ARMENIAN DIASPORA AS THE MAIN INDICATOR OF THE ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE BELARUSIAN SOCIETY.

The article presents the results of the empirical sociological study highlighting qualitative characteristics of the processes of social adaptation and integration of the Armenians in the Belarusian society. The features of the adaptation process of the Armenian national diaspora to a foreign cultural environment are revealed, the main resources used are established, which serve as indicators of the effectiveness of the adaptation and integration process between the Armenian migrants and local residents of the Republic of Belarus. A high degree of the adaptability of the Armenians to the social space of the Belarusian society and a favourable level of integration have been proved. The results obtained make it possible to objectively assess the level of adaptability and social well-being of the Armenian national diaspora in the host society of the Republic of Belarus.

Keywords: diaspora, adaptation, integration, Armenian national diaspora, host society.

УДК 331.101.3

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

И. Г. Купцова

старший преподаватель кафедры политологии и социологии
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Трудовая деятельность выполняет важную роль в жизни человека, особенно в трудоспособном возрасте. Повседневная практика сельчан неразрывно связана с сельскохозяйственным трудом. В статье на материалах социологического исследования анализируется состояние ряда показателей, предопределяющих трудовую деятельность сельского населения, выявляются различия в профессиональном, возрастном и гендерном аспектах.

Ключевые слова: труд, сельское население, сельскохозяйственное предприятие, удовлетворенность трудом.

Введение

Труд каждого индивида реализует ряд важных функций: применительно к государству и обществу в целом это обеспечение экономического роста, по отношению к предприятию (организации) – непосредственное его функционирование и осуществление целей, для самого индивида – реализация имеющихся способностей и навыков, материальное обеспечение. Эффективное взаимодействие всех обозначенных субъектов является одним из главных приоритетов любого общества и государства.

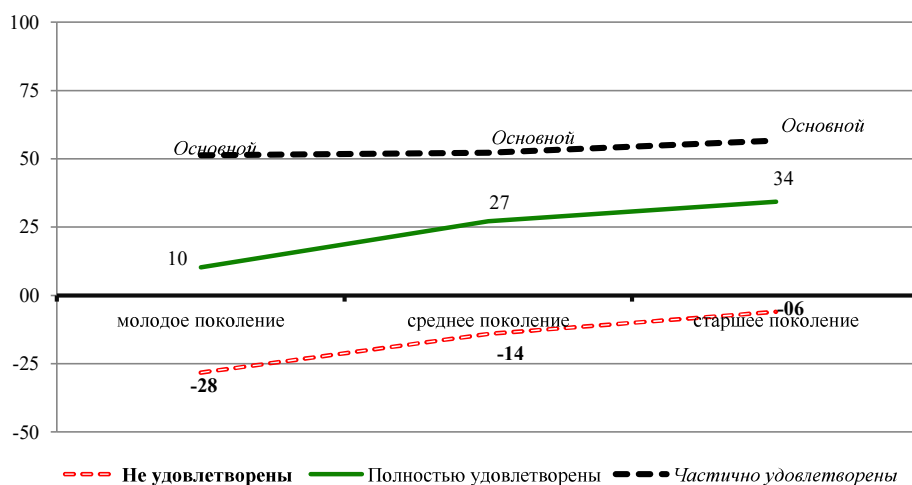
Основная часть

Отправной точкой социологического анализа трудовой деятельности работников являются отношения по линии “организация-работник”. На их состояние оказывает влияние целый ряд факторов: от состояния отрасли народного хозяйства в целом до стиля работы руководителей первичных уровней и обустроенности рабочих мест.

Анализ состояния трудовой сферы жизнедеятельности сельского населения в данной статье основан на результатах социологического опроса жителей сельских поселений Могилевской области, проведенного летом 2021 г. (выборочная совокупность – 373 человека, простой случайный (вероятностный) отбор из генеральной совокупности). Начнем с анализа оценок эффективности работы предприятий, выраженного в оценках сельских жителей. Распределение ответов респондентов, имеющих трудовую занятость, таково: 37,0% полагают, что предприятие, на котором они трудятся, работает достаточно эффективно; 23,4% отметили, что предприятие работает с переменным успехом; 10,7% дали самую низкую оценку эффективности работы предприятия; 29,0% затруднились ответить на данный вопрос.

Специфика сельских территорий состоит в том, что основную долю трудовых организаций здесь составляют сельскохозяйственные предприятия. Сопоставление ответов сотрудников сельхозпредприятий и организаций иного профиля, свидетельствует о том, что более высокие оценки эффективности даны работе организаций несельскохозяйственного профиля. Указали, что предприятие работает достаточно эффективно 15,2% занятых в сельском хозяйстве, среди занятых в иных организациях таких ответов 55,7%; считают, что их предприятие работает неэффективно 38,9% работников сельского хозяйства и 5,7% работников несельскохозяйственных организаций.

Эффективность работы предприятия определяет удовлетворенность его сотрудников своей работой. Согласно социологическим данным, полностью удовлетворен своей работой каждый четвертый из числа лиц, занятых в сельском хозяйстве (26,3%), каждый второй сотрудник (53,5%) частично удовлетворен своей работой, совсем не удовлетворен каждый седьмой (14,1%). Важно обратить внимание на анализ ответов респондентов по возрасту (рисунок).

Распределение ответов работников сельскохозяйственных предприятий на вопрос: "В какой мере Вы удовлетворены своей нынешней работой?" по возрасту, в %¹

¹ Позиция оценки "не удовлетворены" указана со знаком "минус".

Как свидетельствуют представленные данные, более низкая степень удовлетворенности (и более высокий уровень неудовлетворенности своей работой) характерна молодежи. Эта социальная группа составляет трудовой потенциал отрасли, а, следовательно, важно минимизировать влияние факторов, оказывающих негативное влияние на уровень удовлетворенности молодых тружеников своей работой, а также усиливать роль факторов, способствующих его повышению.

Срез данных по профессиональному положению свидетельствует о том, что удовлетворенность работой выше среди рабочих (полностью удовлетворены своей работой 28,6%), чем среди представителей инженерно-технического звена сельскохозяйственных предприятий (21,5%). Соответственно среди последних выше доля неудовлетворенности своей работой (полностью не удовлетворены своей работой 11,3% рабочих и 20,0% ИТР). Такое распределение

ответов может объясняться более высоким уровнем притязаний инженерно-технических работников в отличие от рабочих, ведь труд последних реализуется в гораздо более сложных условиях (прежде всего, объективно существующих физических) [1, с. 59–60].

Обратимся к ответам работников о том, что в большей мере обуславливает неудовлетворенность работой (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов работников сельскохозяйственных предприятий на вопрос: *“Если Вы в той или иной степени не удовлетворены своей работой, то почему?”*, в %¹

Варианты ответов	Сотрудники с/х предприятий	Рабочие	ИТР
Низкая заработная плата	67,8	71,6	60,8
Чрезмерная загруженность работой	22,6	17,9	31,4
Неудовлетворительное техническое оснащение, оборудование	8,9	5,3	15,7
Плохие условия труда	8,9	11,6	3,9
Не устраивает организация и график труда	8,2	8,4	7,8
Недостаточно знаний и опыта	8,2	5,3	13,7
Не устраивает руководство	6,8	7,4	5,9
Неинтересная работа	4,8	3,2	7,8
Не сложились отношения в коллективе	1,4	2,1	0,0
Затруднились ответить	7,5	7,4	7,8

Среди факторов неудовлетворенности работой наименьшее число ответов получили чрезмерная загруженность работой, неудовлетворительное техническое оснащение предприятия, плохие условия труда, несовершенства в организации и графике труда, а также недостаток знаний и опыта. Наиболее значимым фактором, предопределяющим неудовлетворенность трудом для работников сельскохозяйственных организаций, согласно полученным данным, является низкая заработная плата (эту причину указали 67,8% опрошенных работников сельского хозяйства неудовлетворенных своей работой). Важно обратить внимание, что в данном случае величина заработной платы является причиной именно неудовлетворенности работников своей работой. Ее увеличение в первую очередь снизит уровень неудовлетворенности, но не обязательно повлечет рост удовлетворенности трудом. Это связано с тем, что заработная плата выполняет для работника компенсирующую роль.

Если отдельно рассматривать вопрос об удовлетворенности работников сельского хозяйства своей заработной платой, то ситуация такова: не удовлетворены ею 28,8%, частично удовлетворены 39,4%, полностью удовлетворены 24,7%. В ответах на данный вопрос рабочие выразили более лояльную позицию (30,8% рабочих сельскохозяйственных предприятий указали, что полностью удовлетворены заработной платой, а также 12,3% ИТР). Это в очередной раз свидетельствует о более высоком уровне требований к работе среди пред-

¹ В таблице представлены ответы только тех респондентов, кто в той или иной мере не удовлетворен своей работой.

ставителей инженерно-технического корпуса сельскохозяйственной отрасли по сравнению с рабочими. То же подтверждается и ответами на вопросы об удовлетворенности иными сторонами труда, в частности теми, которые у рабочих в силу специфики сельскохозяйственного труда объективно хуже, чем условия труда инженерно-технических работников (степень физической нагрузки и санитарно-гигиенические условия труда) (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов работников сельскохозяйственных предприятий на вопрос: “Удовлетворены ли Вы отдельными сторонами труда на Вашем предприятии?”, в %

Варианты ответов	Сотрудники с/х предприятий	Рабочие	ИТР
Степень физической нагрузки			
Полностью удовлетворены	36,4	35,3	38,5
Частично удовлетворены	41,4	39,1	46,2
Не удовлетворены	8,6	8,3	9,2
Затруднились ответить	13,6	17,3	6,2
Санитарно-гигиенические условия труда			
Полностью удовлетворены	37,9	41,4	30,8
Частично удовлетворены	41,4	33,8	56,9
Не удовлетворены	9,1	9,0	9,2
Затруднились ответить	11,6	15,8	3,1
Организация техники безопасности			
Полностью удовлетворены	46,5	46,6	46,2
Частично удовлетворены	33,8	31,6	38,5
Не удовлетворены	5,1	4,5	6,2
Затруднились ответить	14,6	17,3	9,2

Из представленных данных следует, что отдельные факторы, связанные с физическими условиями трудовой деятельности в целом соответствуют ожиданиям работников, более требовательны к ним специалисты сельского хозяйства, нежели рабочие. Однако прослеживается и иная тенденция: рабочие чаще уклоняются от оценок, возможно ввиду несформированной позиции, по причине более высокой отчужденности от оценок или осознанию невозможности повлиять на наличествующую ситуацию.

Анализ ответов респондентов, относящихся к разным возрастным группам, также выявляет определенные различия между поколениями по всем обозначенным сторонам трудовой деятельности. Занятая на сельскохозяйственных предприятиях молодежь в меньшей мере, чем представители среднего и старшего поколений, удовлетворена физическими условиями труда (степенью физической нагрузки и санитарно-гигиеническими условиями труда). Это первостепенные факторы, потому что труд занимает значительную часть времени работника, а сельскохозяйственный труд, кроме того, имеет особое своеобразие, выражающееся в обусловленности природными условиями, высокой долей физического труда на открытом воздухе, раннем начале трудового дня и пр. Работник соотносит затрачиваемые им усилия с существующим содержанием,

условиями труда, а также тем вознаграждением, которое он получает в итоге. И если результат не в пользу работника, то в конечном итоге это приводит к снижению его мотивации, а, следовательно, и эффективности труда, а в крайней степени – к прекращению трудовых отношений и смене места работы [2, с. 33].

Практически у каждого второго работника сельского хозяйства возникало желание сменить место работы, причем в профессиональном распределении чаще у инженерно-технических работников, в возрастном – у молодежи. Молодежь, как правило, более требовательна, мобильна, адаптивна, стремится к более комфортным или выгодным условиям труда, что и прослеживается в полученных ответах. Представители старшего поколения прошли стадии личностного становления в условиях господства иных идеалов и ценностей, что отражается на их трудовом поведении. В ответах молодежи, работающей в сельском хозяйстве, преобладают позиции, указывающие на то, что желание сменить работу возникает у них часто (48,7%), в то время как у представителей старшего поколения преобладают ответы о том, что подобное желание у них никогда не возникало (46,3%). Это связано также и с тем, что из числа лиц старшего возраста те, кто желал сменить место работы, уже это сделали, и продолжают работать те, кто не испытывал или не испытывает подобного желания.

Среди основных причин, побуждающих к мыслям о смене работы, названы:

- низкая заработная плата – 71,2%;
- желание открыть для себя новые перспективы и возможности – 32,6%;
- стремление к улучшению условий труда – 25,0%;
- получение более интересной работы – 17,4%;
- желание кардинально изменить сферу деятельности – 16,7%;
- желание сменить руководство – 6,1%;
- стремление сменить коллектив – 1,5%.

В описанных причинах снова обнаруживается негативное влияние низкой заработной платы как доминирующего фактора трудового поведения всех групп работников сельхозпредприятий. Отрадно и то, что среди прочих причин стремление сменить трудовой коллектив оказалось на последнем месте. Следует отметить, что и в ответах анкеты на отдельный вопрос об отношениях в своем трудовом коллективе большинство сельчан также дают позитивные оценки. Полностью удовлетворены отношениями со своим первичным социальным окружением на предприятии 42,9% опрошенных, частично – 42,4%, не удовлетворены – 2,5%, остальные (12,5%) затруднились ответить. Причем в ответах представителей разных социальных групп опрошенных значительных различий по этому вопросу не выявлено.

В гипотетической ситуации безработицы мужчины более устремлены к уходу из сельского хозяйства, чем женщины. Будут искать работу на предприятии несельскохозяйственного профиля 32,0% мужчин занятых в сельском хозяйстве, среди женщин к такому решению готово, 24,8%. Будут осваивать новую профессию, не связанную с сельским хозяйством, 18,6% среди мужчин, среди женщин – 10,9% женщин. Различные стратегии готовы реализовать также представители разных поколений. Их ответы представлены в таблице (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов работников сельскохозяйственных предприятий на вопрос: *“Если, предположим, Вы окажетесь безработным(-ой), то какие меры будете предпринимать?”* по возрасту, в %

Варианты ответов	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение
Будут искать работу на другом предприятии, не с/х профиля	35,3	30,6	27,8
Будут искать возможности трудоустройства в городе	55,9	37,1	16,7
Будут заниматься приусадебным хозяйством	2,9	6,5	19,4
Будут осваивать новую профессию, не связанную с с/х	29,4	16,1	11,1
Никаких мер предпринимать не будут, устроит статус безработного(-ой)	0,0	0,0	5,6
Постараются создать фермерское хозяйство	0,0	4,8	2,8
Затруднились ответить	0,0	8,1	19,4

В очередной раз подчеркнем, что молодежь составляет трудовой потенциал отрасли и следует уделить значительное внимание выявлению установок, мотивов трудового поведения молодежи для продуманной разработки системы мер по закреплению и привлечению молодежи в сельскую местность. Пока с сожалением следует констатировать, что установки лиц молодого возраста мало связаны с работой на сельхозпредприятиях в сельской местности. “С каждым годом миграционная убыль сельских регионов возрастает, а белорусское село теряет трудовой потенциал” [3].

Заключение

Сельское хозяйство – важнейшая отрасль экономики, которая является гарантом продовольственной безопасности страны, в то же время она больше других нуждается в поддержке. Это основная сфера занятости сельского населения. Негативные тенденции сельскохозяйственного производства могут спровоцировать отток и без того убывающего сельского населения, тогда отрасль и вовсе останется без трудовых ресурсов. Важно детально изучить и проанализировать существующие на каждом сельхозпредприятии, на каждом рабочем месте и у каждого работника проблемы, с тем, чтобы с максимальной эффективностью устранить или минимизировать их.

Особое внимание следует уделять закреплению молодых работников в сельской местности. При этом важно уделять внимание разрешению и совершенствованию не только производственных моментов, но и всем повседневным практикам сельского населения (быт, медицинское обслуживание, образование, особенно досуг и рекреация и пр.). Это отмечают Н. Е. Лихачев и С. Н. Лихачева, “стояние экономики зависит не только от уровня производительных сил, а и от социального обслуживания, а также государственной политики по созданию благоприятных условий для жизни сельчан” [4, с. 46].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Купцова, И. Г.** Специфика изучения мотивации труда работников аграрно-промышленного комплекса Республики Беларусь в переходный период // Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 59–61.
2. **Купцова, И. Г.** Трудовая мотивация в поведенческих установках сельчан / И. Г. Купцова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D. – 2012. – № 2(40). – С. 32–38.
3. **Сакович, А. Ю.** Повышение мотивации труда аграриев [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/64957>. Дата доступа: 10.11.2021.
4. **Лихачев, Н. Е.** Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития : монография / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 176 с.

Поступила в редакцию 02.12.2021 г.

Контакты: kupcoiric@mail.ru

(Купцова Ирина Григорьевна)

Kuptsova I. G. LABOR ACTIVITY IN THE DAILY LIFE OF VILLAGERS.

Work activity plays an important role in a person's life, especially during the working age. The daily practice of the villagers is inextricably linked with agricultural labor. The article analyzes the state of a number of indicators that determine the labor activity of villagers based on the materials of a sociological study, reveals differences in professional, age and gender aspects.

Keywords: labor, villagers, agricultural enterprise, job satisfaction.

УДК 339.138:34

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Н. В. Немогай

кандидат технических наук, доцент экономики, доцент кафедры правоведения Гомельского филиала Международного университета “МИТСО”

Л. А. Козыревская

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»

Д. И. Михайлов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования “Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины”

Исследуется место маркетинговых правоотношений в области маркетингового права применительно к условиям участия Беларуси в интеграционных процессах. Это позволяют представить урегулированные и находящиеся под охраной государства общественные отношения, законодательно оформленные нормами маркетингового права, обладающие определенной спецификой.

Ключевые слова: маркетинговое право, маркетинговые правоотношения, структура, классификация.

Введение

Постановка проблемы. Исследование маркетингового права невозможно без учета того обстоятельства, что оно тесным образом связано с целым рядом теоретических проблем, одна из которых относится к аспекту маркетинговых правоотношений. Правоотношения – один из важных предметов изучения юридической науки.

Анализ последних исследований и публикаций.

В условиях современных тенденций развития рыночных отношений в целом и маркетинговых отношений, в частности, правовое регулирование маркетинга не может эффективно осуществляться только с помощью норм гражданского законодательства о договорных обязательствах, а также о защите прав на объекты промышленной собственности, о защите деловой репутации [1–4]. В силу значительного риска ущемления общественных интересов в результате реализации недобросовестных маркетинговых стратегий представляется актуальным и целесообразным комплексное регулирование каждого этапа маркетинга, в том числе нормами гражданского и административного права.

Обзор исследований, посвященных маркетингу как правовой категории, свидетельствует о том, что на различных этапах ретроспективного развития законодательства, к указанным проблемам обращались как известные представители общей теории права, так и ученые, специализирующиеся по отраслевым дисциплинам [5–8]. Отметим, что комплексным подходом к аналогичной тематике занимается известный российский специалист С. В. Алексеев, однако выполненные им разработки следует анализировать с учетом существенных различий законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в данной сфере, а также спецификой, обусловленной участием последней в интеграционных процессах [2–4].

Не вызывает сомнений, что в сложившейся ситуации, обеспечить всестороннюю охрану интересов участников социально-экономических связей (организаций) достаточно проблематично без систематизированного ответа на вопрос, какими правоотношениями они являются [5].

Целью настоящей работы – является комплексное исследование проблем правового регулирования маркетинговых отношений применительно к условиям участия Беларуси в интеграционных процессах в системно-правовом, структурном, сравнительно-правовом и иных аспектах.

Основная часть

1.1. Сущность маркетинговых правоотношений.

Исходя из того, что возникновение правоотношения связывается с упорядочивающим действием на общественное отношение той или иной нормы права, то в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующей нормы права выделяются гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые и т.п. правоотношения. Соответственно, о маркетинговом правоотношении можно говорить только как об условном собирательном понятии, которым обозначается совокупность правоотношений публичного и частного характера, возникающих при осуществлении маркетинговой деятельности. Например, правоотношение, возникающее в связи с согласованием с местными исполнительными органами рекламы, размещаемой на внешних конструкциях, будет административно-правовым, а правоотношение между продавцом и покупателем по поводу передачи товара – гражданско-правовым. Однако не смотря на разноотраслевую принадлежность все эти правоотношения реализуются в рамках одной, выделенной по функциональному признаку, сферы общественных отношений и поэтому могут рассматриваться как некое единство [1–3].

1.2. Структура маркетинговых правоотношений.

В качестве элементов правоотношения принято выделять: 1) субъектов, т. е. участников, которые реализуют свои потребности, вступая в то или иное взаимодействие; 2) объект – общественное благо, по поводу которого они вступили в это взаимодействие; 3) содержания, представляющее собой совокупность прав и обязанностей этих субъектов. Представляется, что перечисленным элементам нужно дать более подробную характеристику [3–5].

1.2.1. В самом общем смысле к *субъектам правоотношений* могут быть отнесены: юридические лица, реализующие продукцию; коммерческие ор-

ганизации, осуществляющие реализацию продукции именно для извлечения прибыли; индивидуальные предприниматели. Субъектами маркетинговых отношений являются организации и предприниматели, оказывающие консультационные, организационные, рекламные и иные услуги в сфере планирования производства и сбыта продукции, а также в сфере продвижения продукции на рынки. К ним могут быть отнесены также государственные органы, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства о ценообразовании, рекламе, антимонопольного регулирования на основании норм административного (хозяйственного) законодательства.

Характеристика субъектов правоотношений будет более понятной, если кратко рассмотреть суть упомянутой ранее и применяемой в современной отечественной практике маркетинго-логистической концепции управления цепочками поставок (интегрированной логистики). Данная концепция, призванная обеспечить эффективность всей цепочки, может быть представлена упрощенной моделью, изображенной на рис.1. Особенностью такой модели является то, что все участники цепочек поставок / центральная компания (А), а также поставщики (G), посредники (F и В) и потребители (С) / рассматриваются как открытые системы с входом, выходом, обратной связью и связью с внешней средой [1].

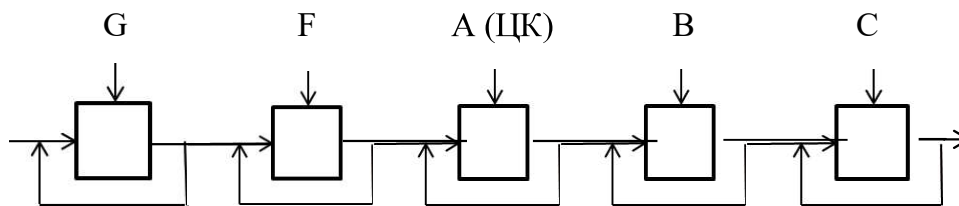

Рис. 1. Упрощенная модель структуры маркетинго-логистической концепции

Упрощенная схема отдельной организации (субъекта рыночной деятельности) и ее взаимодействие с другими участниками в процессе Ма ПРОт, представлена на рис. 2.

В процессе такого взаимодействия возможны правоотношения организации с: непосредственными конкурентами организации по выпускаемым ими видам продукции; конкурентами поставщиков (входа); маркетинговыми посредниками по входу и выходу системы; контактными аудиториями (обществом потребителей, контролирующими органами, профсоюзами, прессой и т. п.).

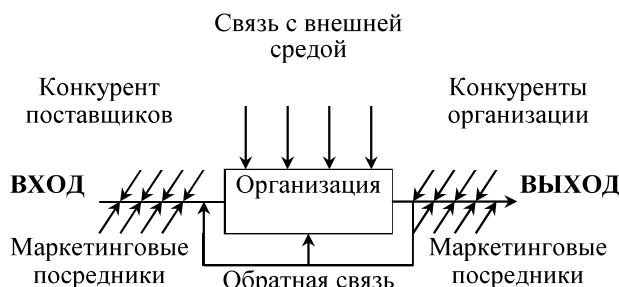

Рис. 2. Схема организации, как субъекта рыночной деятельности, и ее взаимодействие с другими участниками в процессе Ма ПРОт

Развивая анализ по *субъектам правоотношений*, являющимися носителями определенных прав и обязанностей (в силу указания законодательства), необходимо отметить, что возможность иметь и реализовать права и обязанности в юриспруденции обозначается понятием правосубъектность. В качестве элементов правосубъектности выделяют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [3–5].

Поскольку маркетинговое право является функциональным комплексом правовых норм, а предмет его правового регулирования включает правоотношения различной отраслевой природы, постольку и система субъектов маркетинговых правоотношений должна определяться с учетом природы рассматриваемого правоотношения [3–5]. Так, горизонтальные отношения, в большинстве своем относящиеся к сфере гражданско-правового регулирования предполагают три группы субъектов:

- 1) физические лица, включая граждан Беларуси, иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов);
- 2) юридические лица – организации, имеющие в собственности (хозяйственном ведении, оперативном управлении) обособленное имущество, самостоятельно отвечающие по своим обязательствам, которые вправе от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступающие истцом и ответчиком в суде (например, унитарные предприятия, акционерные общества и т. д.);
- 3) публично-правовые образования – Беларусь и административно-территориальные единицы (области, районы, города, поселки и др.).

При этом указанные субъекты в отдельных отношениях могут наделяться специальным правовым статусом: потребители (физические лица, приобретающие товар (работы, услуги) или использующие товар (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности); предприниматели – лица, осуществляющие деятельность, осуществляемая в гражданском обороте с целью систематического получения прибыли) и др. Субъектный состав Ма ПРОТ с учетом особенностей рассматриваемой группы отношений может быть дифференцирован и систематизирован на следующие группы: производители; потребители; посредники, выполняющие конкретные маркетинговые функции; средства массовой информации (СМИ).

В вертикальных отношениях система субъектов выглядит иначе: выделяются две группы:

- 1) индивидуальные – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, апатриды, депутаты, должностные лица и т. д.;
- 2) коллективные – государственные органы, общественные объединения (например, общество защиты прав потребителей) и т. д.

Как мы уже отмечали, маркетинговое право представляет собой совокупность правовых норм разной отраслевой принадлежности, большинство из которых являются гражданско-правовыми и административно-правовыми.

Предназначением данных норм является регламентация общественных отношений, складывающихся по поводу реализации продукции на товарных

рынках. Регламентация данных отношений может быть признана эффективной с точки зрения частных интересов, если в ее результате упрощается заключение сделок, их изменение и расторжение, а также минимизируется объем сопутствующих административных процедур.

Однако регламентация маркетинговых отношений может быть признана эффективной и надежной с публичной точки зрения, если в содержании соответствующих норм будут учтены интересы лиц, которые могут быть ущемлены в результате осуществления маркетинговых стратегий коммерческой организации. К лицам, чьи интересы могут быть затронуты реализацией маркетинговой стратегии коммерческой организации (третьих лиц) следует отнести (см. рис. 1, 2):

- поставщиков (подрядчиков и исполнителей) продукции (работ и услуг), заинтересованных в стабильности объема реализуемых сырья и материалов, вне зависимости от маркетинговой стратегии производителя готовой продукции в соответствии с заключенными гражданско-правовыми договорами. Маркетинговая стратегия может противоречить интересам указанных лиц, если следствием ее реализации может стать неисполнение обязательства производителя готовой продукции по закупке сырья и материалов;
- собственников и иных законных владельцев объектов инфраструктуры, заинтересованных в относительно стабильной эксплуатации вне зависимости от маркетинговой стратегии эксплуатантов;
- конкурентов реализующего продукцию субъекта, если его маркетинговая стратегия может быть реализована посредством недобросовестной конкуренции;
- потребителей продукции, если маркетинговая стратегия может способствовать нарушению их прав.

1.2.2. *Объект правоотношения* – это материальные, духовные и иные социальные блага и ценности, по поводу которых субъекты вступили в отношения, и по поводу которых существует субъективные права и корреспондирующие им юридические обязанности.

Объектами данных правоотношений могут являться:

- а) имущество, которое может реализовываться на товарном рынке, то есть не изъятое из гражданского оборота и неограниченное в гражданском обороте. Сложно признать объектами маркетинговых правоотношений, имущество, которое согласно Закону “Об объектах, находящихся в исключительной собственности государства”. Данная сложность обусловлена тем, что с одной стороны, эти объекты не могут продаваться на рынках, но с другой по поводу этих объектов может формироваться рынок концессий в соответствии с положениями ст. 3, 4 и других норм Закона Республики Беларусь от 12 июля 2012 г. № 63-З “О концессиях”. Спецификой данного рынка, является заключение концессионных договоров на конкурсной основе, которая не исключает специфических маркетинговых стратегий, которые могут быть положены в основу конкурсных предложений;
- б) работы и услуги, относительно которых сложился рынок, соответствующий признакам рынка, закрепленным в Законе от 12 декабря 2013 г. № 94-З: с

изм. и доп. от 18 дек. 2018 г. № 275-З “О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции”;

в) товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования как инструменты продвижения товара на рынок;

г) товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования как продукты, по поводу которых формируются самостоятельные рынки;

д) иные объекты интеллектуальной собственности.

В зависимости от характера и видов Ма ПРОТ к их объектам можно отнести: материальные и нематериальные блага; действия обязанных лиц, разного рода работы и услуги; результаты интеллектуальной деятельности (РИД), в том числе исключительные права на них (объекты интеллектуальной собственности); маркетинговая информация; общественные отношения [3–5].

Содержание правоотношения горизонтального типа будут составлять субъективные права и обязанности. Субъективное право – это мера свободно-го поведения субъекта, т. е. система юридических возможностей, предоставленных субъекту. Эти юридические возможности именуются в правовой науке правомочиями. Например, право собственности предполагает три правомочия – владеть, пользоваться и распоряжаться объектом. Субъективная обязанность – мера должного поведения. Сущность обязанности заключается в необходимости совершения субъектом определенных действий (активная обязанность) или в воздержании от совершения действий (пассивная обязанность). Обязанности пассивного типа базируются на правовых запретах и по своей юридической природе означают юридическую невозможность совершения действий, нарушающих публичный порядок и общие интересы. Например, в Беларуси в соответствии с Законом “О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах” запрещается физическим лицам участвовать в обороте аналогов. Данный запрет порождает пассивную обязанность у физических лиц не приобретать, не перепродавать, не производить, не хранить и не перевозить указанные вещества.

В большинстве правоотношений (они именуются относительными) праву соответствует определенная обязанность. Например, в отношении заказчика маркетинговых услуг, преимущественно проявляется его субъектное право требовать соблюдение сроков проведения маркетинговых исследований в соответствии с условиями договора. В тоже время субъектная обязанность клиента проявляется в соблюдении условий договора на оказание маркетинговых услуг, связанных с их оплатой. Иначе говоря, субъектные права и обязанности исполнителя являются другой (обратной) стороной прав и обязанностей клиента (потребителя).

В правоотношениях вертикального типа права и обязанности принимают вид полномочий, которые представляют собой одновременно и право, и обязанность. Например, лицензирующий орган обладает полномочиями на выдачу лицензий, т. е. соответствующий государственный орган имеет право принять решение по выдаче лицензии, но, одновременно, он обязан предоставить соответствующую лицензию, если заявителем соблюдены все требования законодательства.

1.2.3. *Содержание.* Специфику содержания маркетинговых правоотношений кратко можно охарактеризовать как сочетание обязанностей сторон договоров, направленные на планирование, продвижение продукции на рынок и обязанностей участников маркетинговой деятельности, соблюдение которых обеспечивает соблюдение правоограничений, предназначенных для защиты интересов третьих лиц, общества и государства. Под содержанием Ма ПРОТ следует понимать составляющие его субъектные права и обязанности, представляющие меру возможного и должного поведения [2; 3]. Это объясняется тем, что Ма ПРОТ находится на стыке публичного и частного права, в котором комплексно взаимодействуют как правовая надстройка, так и экономический базис общества. Например, в отношении заказчика маркетинговых услуг, преимущественно проявляется его субъектное право требовать соблюдение сроков проведения маркетинговых исследований в соответствии с условиями договора. В тоже время субъектная обязанность клиента проявляется в соблюдении условий договора на оказание маркетинговых услуг, связанных с их оплатой. Соблюдение законодательства о защите прав потребителей – это не публично-правовая обязанность, а частно-правовая, так как метод юридического равенства при регламентации имущественно-стоимостных отношений с участием потребителей сохраняется, хотя и с существенным повышением уровня защиты прав одной стороны (потребителя) по сравнению с другой.

1.3. Классификация маркетинговых правоотношений.

Классифицировать их можно по различным основаниям [3–5].

1.3.1. По характеру взаимосвязи управомоченной и обязанной стороны можно выделить абсолютные и относительные правоотношения. Абсолютные правоотношения – это такие правоотношения, в которых лицу, имеющему права, противостоит неопределенный круг лиц, имеющих обязанности. Например, в правоотношении, связанном с фирменным наименованием управомоченному лицу (лицу, которому принадлежит право на фирменное наименование) противостоят обязанности всех остальных участников экономических отношений не нарушать эти права, т. е. не использовать это фирменное наименование, не размещать его на упаковке своих товаров, не использовать в рекламе и т. д. В относительных правоотношениях управомоченному лицу (лицам) противостоит строго определенное обязанное лицо (лица). Например, продавец имеет право требовать передачи покупной цены только от покупателя, участника данного договора купли-продажи, а, соответственно именно этот покупатель может требовать от этого продавца передачи товара.

1.3.2. В зависимости от качественных характеристик объектов правоотношения можно делить на имущественные и неимущественные. Имущественные правоотношения имеют своим объектом материальные блага – вещи, работы, услуги, имущественные права. Нематериальные складываются по поводу нематериальных благ – авторство произведения, честь, достоинство, деловая репутация и др. Практическое значение такой классификации заключается в том, что производится уточнение и систематизация средств правовой защиты. Так, при нарушении прав, являющихся содержанием имущественных правоотношений, к нарушителю применяются санкции имущественного характера

(возмещение убытков), а при нарушении неимущественных прав помимо имущественных санкций используются иные охранительные меры (опровержение порочащих сведений).

1.3.3. В зависимости от способа удовлетворения интересов управомоченного лица выделяются вещные и обязательственные правоотношения. В вещных правоотношениях интересы управомоченного лица удовлетворяются за счет извлечения полезных свойств вещей, например, отношения собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления. Относительные правоотношения складываются в ситуации, когда интерес управомоченного лица удовлетворяется за счет действий обязанного лица. Например, отношения между заказчиком рекламной продукции и производителем такой продукции.

1.3.4. Рассмотрение субъектов Ма ПРОт с позиции открытой системы, позволило осуществить достаточно полную их классификацию в зависимости от: внешней среды, специфики взаимодействия, структуры межсубъектной связи и степени определенности субъектов, сферы маркетинговой деятельности.

В зависимости от сферы (вида внешней среды), в которой возникают (действуют) те или иные Ма ПРОт, их можно классифицировать (дифференцировать) на три группы: правоотношения в макросреде, мезосреде и микросреде [5].

1) Ма ПРОт в макросреде. К ним можно отнести правоотношения субъекта маркетинговой деятельности (СМД) с государственными органами страны.

2) Ма ПРОт в мезосреде. К ним можно отнести правоотношения СМД с государственными органами региона и (или) города.

3) Ма ПРОт в микросреде. К ним можно отнести правоотношения СМД с: непосредственными конкурентами по выпускаемым ими видам продукции (оказанию услуг) и конкурентами поставщиков; маркетинговыми посредниками; контактными аудиториями (обществом потребителей, контролирующими органами, профсоюзами, прессой и т. п.). Отношения, возникающие в микросреде СМД, являются преимущественно организационными правоотношениями, связанными с построением системы маркетинга, организацией и управлением маркетинговой деятельностью субъекта.

1.3.5. Ма ПРОт в зависимости от специфики взаимодействия.

Специфика взаимодействия СМД с другими ее участниками обуславливает возможность классифицирования Ма ПРОт по горизонтали и по вертикали [5].

Горизонтальные Ма ПРОт складываются вне отношений власти (подчинения) на уровне микросреды. Это, прежде всего, сбыт товаров в процессе маркетинговой деятельности.

Вертикальные Ма ПРОт существуют (возникают на уровне макросреды и мезосреды) между государством и СМД (например, между органом сертификации (республиканским или региональным) и СМД). Однако необходимо отметить, что в условиях рыночной экономики, руководящая деятельность государства в форме директивного управления сведена к минимуму, а во главу угла поставлены регулирующая, координирующая, контролирующая и стимулирующая функции государства.

1.3.6. Ма ПРОт в зависимости от сферы маркетинговой деятельности.

В свете указанного подхода, предлагается осуществить классификацию Ма ПРОт на три группы [5].

В первую (главную) группу входят непосредственно Ма ПРОт, то есть те, которые возникают в процессе маркетинговой деятельности, включающей рыночные (маркетинговые) исследования, применение разнообразных инструментов маркетинга по всем этапам ЖЦП и т. д. Вторая группа включает блок Ма ПРОт, которые могут быть тесно связаны с другими некоммерческими отношениями (напрямую не являющимися маркетинговыми), создающими необходимую и достаточную базу (условия) для осуществления эффективной маркетинговой деятельности. Третья группа представляет вертикальные Ма ПРОт между государством и СМД, связанные с государственным регулированием и контролем.

Развивая указанную классификацию маркетинговых правоотношений, остановимся подробнее на важнейших аспектах правового регулирования данных общественных отношений, многие из которых подчинены принципам гражданского права, а именно – равенства участников и приоритета общественных интересов. Последний предполагает недопустимость ущемления интересов третьих лиц (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее ГК Беларуси)).

Это, в первую очередь, относится к Ма ПРОт между государством и СМД, которые соответствуют (созвучны):

- нормам антимонопольного законодательства, которые предусматривают запреты и ограничения при реализации продукции доминирующими субъектами хозяйствования (ст. 6, 9–11 Закона “О противодействии монополистической деятельности и защите конкуренции” (далее: Закон о развитии конкуренции));

- нормам антимонопольного законодательства, запрещающих и в порядке изъятия дозволяющих, заключение вертикальных и горизонтальных монополистических соглашений, между субъектами хозяйствования, реализующими продукцию на разных этапах одного и того же производственного процесса (ст. 20 Закона о развитии конкуренции);

- нормам антимонопольного законодательства о формах недобросовестной конкуренции (ст. 25–31 Закона о развитии конкуренции).

- особенностям применения норм гражданского законодательства о средствах индивидуализации производимой и реализуемой продукции в гражданском (торговом) обороте, прежде всего, особенностях определения (констатации) степени допустимости сходства средств индивидуализации с точки зрения избежания потребительского заблуждения.

- особенностям применения торговых надбавок и скидок, имеющих скрытую ориентацию на создание ценовых предпочтений для одних покупателей и дискриминации других с точки зрения как законодательства о ценообразовании, так и с точки зрения антимонопольного законодательства.

Правоотношения можно классифицировать и по другим классификационным признакам.

1.4. Признаки маркетинговых правоотношений.

Проведенный анализ структуры, и выполненная классификация Ма ПРОт позволяет сформулировать их *характерные признаки* [5]:

- 1) существование в выделенной сфере общественных отношений;
- 2) комплексный характер правового регулирования;
наличие (обязательность) специального субъекта – субъекта маркетинговой деятельности (СМД);
- 3) сложный субъектный состав и наличие (обязательность) специальных объектов;
- 3) опосредованность через маркетинговые правоотношения экономической политики (ценовой, товарной и т. д.) государства;
- 4) особенность (специфика) порядка и способов защиты прав субъекта маркетинговой деятельности (СМД);
- 5) специфическая система юридических фактов (оснований) для возникновения отношений, в которой преобладают такие юридические факты, как правомерные действия (сделки, административные акты и др.).

Заключение

Осуществлены исследования проблем и направлений их решения по данной правовой категории применительно к условиям участия Беларуси в интеграционных процессах, путем рассмотрения следующих аспектов: сущность маркетинговых правоотношений; анализ структуры маркетинговых правоотношений; разработка классификации маркетинговых правоотношений; признаки маркетинговых правоотношений

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Немогай, Н. В.** Конкурентоспособность предприятия : учебник / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : РИВШ, 2021. – 528 с.
2. **Горуна, Т. А.** Защита прав потребителей в аспекте интеграционных процессов (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза) / Т. А. Горуна // Право.by. – 2016. – № 4. – С. 115–120.
3. **Лопатин, В. Н.** Проблемы евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности / В. Н. Лопатин // Право.by. – 2020. – №4. – С. 112–118.
4. **Овсейко, С.** Сеть Интернет и интернет-сайт: правовое регулирование / С. Овсейко // Юрист. – 2013. – № 4. – С. 63–69.
5. **Немогай, Н. В.** Маркетинговое право: модель и структура образовательного модуля / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников, Н. С. Ищенко // Право.by. – 2018. – № 4. – С. 120–125.
6. **Алексеев, С. В.** Маркетинговое право : учебник для вузов / С. В. Алексеев. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 632 с.
7. **Алексеев, С. В.** Маркетинговое право России : учебник для вузов / Алексеев С.В. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – 640 с.
8. **Алексеев, С. С.** Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

Контакты: niknemogay@tut.by

(Немогай Николай Викторович, Козыревская Лариса Анатольевна,

Михайлов Дмитрий Игоревич)

Nemogay N. V., Kozyrevskaya L. A., Mikhailov D. I. MARKETING LEGAL RELATIONSHIP: SOME PROBLEMS AND DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION IN BELARUS.

The place of marketing legal relations in the field of marketing law is investigated in relation to the conditions of Belarus' participation in integration processes. This makes it possible to represent the regulated and protected by the state public relations, legislatively formalized by the norms of marketing law, which have certain specifics.

Keywords: marketing law, educational module, educational element, marketing legal relations, structure, classification.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

А. З. Игнатюк

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

С. С. Колёско

магистр управления и права,
заместитель начальника учебно-методической части
факультета внутренних войск
Военная академия Республики Беларусь

В статье рассматриваются особенности юридической ответственности граждан, участвующих в охране общественного порядка (далее – ООП). Предмет исследования данной статьи – анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего ответственность граждан, участвующих в ООП. Исследуется вопрос о видах юридической ответственности, применимых к гражданам, обеспечивающим правопорядок за их неправомерные действия. Рассматриваемые изменения в отечественное законодательство направлены на развитие общественных институтов ООП, что в конечном итоге должно послужить целям защиты жизни и здоровья граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, граждане, охрана общественного порядка.

Введение

Изучение административно-правового статуса граждан, участвующих в ООП (далее – АПС), а также установление, анализ и конкретизация составляющих его элементов в настоящее время вызывает повышенный интерес, так как это непосредственным образом влияет на заинтересованность населения в обеспечении правопорядка.

В процессе изучения и анализа АПС мы пришли к выводу, что важным элементом его структуры выступает ответственность. Вместе с тем особенности юридической ответственности, а также ее виды, применимые к гражданам, обеспечивающим правопорядок, составляют основу нашего исследования.

Основная часть

Понятие ответственности представляет собой сложное, многоплановое социальное явление. Ответственность отражает объективный характер взаимоотношений между личностью, обществом и государством с точки зрения предъявляемых к ним требований.

С первого взгляда не совсем верным выглядит тот факт, что для граждан на добровольной основе выполняющих обязанности по ООП должна быть предусмотрена еще и ответственность за их действия. Однако этому есть следующие объяснения:

1. В соответствии с законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З “Об участии граждан в охране правопорядка” (далее – закон об участии граждан в охране правопорядка) члены добровольных дружин наделяются такими полномочиями, которые связаны с риском причинения вреда здоровью и имуществу граждан и юридических лиц [1].

Законодательство, регламентируя деятельность добровольных дружин, должно обязательно предусмотреть и порядок возмещения вреда, причиненного членами добровольной дружины.

2. Важным элементом АПС выступает административная правосубъектность – способность граждан своими действиями приобретать, а также осуществлять права и обязанности, и нести ответственность в соответствии с административно-правовыми нормами. Иными словами, отсутствие ответственности у граждан, осуществляющих ООП, означает их недееспособность и, как следствие – отсутствие правосубъектности.

3. Мнения ученых в области административного права, которые в структуру АПС гражданина включают ответственность.

Так, в структуру административно-правового статуса гражданина ответственность, как элемент включают: В. М. Горшенев, Л. А. Ключинская, Л. А. Сергиенко, А. М. Артемьев, В. М. Бакун, И. И. Мах, И. В. Козелецкий, М. А. Пашкеев, О. Ч. Яковичский, О. Н. Ковалева, Ю. А. Тихомиров, Ю. Н. Стариков, А. П. Корнев.

4. Специальному исследованию АПС посвящена кандидатская диссертация Т. В. Боготовой, которая под АПС понимает “совокупность прав и обязанностей граждан в обеспечении правопорядка, гарантий реализации данных прав, ограничений (запретов), мер юридической ответственности, отображающих в комплексе цели и задачи данной деятельности” [2, с. 73]. То есть, в самом определении АПС ответственность присутствует, как его составная часть.

Анализируя вышеизложенное, смеем утверждать, что ответственность – важный элемент структуры АПС.

Ответственность в структуре АПС, будучи взаимосвязанной с комплексом прав и обязанностей, способствует, с одной стороны, соблюдению пределов реализации предоставленных гражданам прав, недопущению злоупотребления ими, с другой – неукоснительному выполнению обязанностей по ООП.

Изучение положений правовой доктрины [3, с. 293] показывает, что юридическая ответственность выступает, как разновидность государственного принуждения, реализующая меры ответственности.

Отраслевой критерий является главным признаком классификации мер юридической ответственности в правовой доктрине, в соответствии с которым систему мер юридической ответственности образуют уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и материальная ответственность [4, с. 541].

Рассмотрим каждый вид юридической ответственности с учетом того, можно ли его относить к гражданам, участвующим в ООП.

Уголовная ответственность.

По общему правилу за деяния, не связанные с участием в ООП, граждане несут уголовную ответственность на общих основаниях.

Что касается уголовной ответственности в период выполнения гражданами функций по участию в ООП, то логически было бы предположить, что на них распространяется такая же уголовная ответственность, что и на сотрудников правоохранительных органов, выполняющих совместную службу по ООП.

Однако в уголовно-правовой литературе институт применения аналогии большинством исследователей отрицается. Так ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) прямо указывается, что применение уголовного закона по аналогии не допускается [5]. Кроме того, в ч. 1 ст. 1 говорится, что УК определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности [5]. Следовательно, преступлением признается лишь то, что прямо указывается в кодексе. Каких-либо схожих по объективным и субъективным признакам общественно опасных деяний, находящихся вне УК, быть не может [6, с. 306].

Таким образом, уголовная ответственность для граждан, участвующих в ООП наступает на общих основаниях.

Административная ответственность.

По общему правилу за деяния, не связанные с участием в ООП, граждане несут административную ответственность на общих основаниях.

Что касается административной ответственности в период выполнения гражданами функций по участию в ООП, то и как в случае с уголовной ответственностью, логически было бы предположить, что на них распространяется такая же административная ответственность, что и на сотрудников правоохранительных органов, выполняющих совместную службу по ООП.

Однако согласно ст. 71 (Устранение и преодоление пробелов в законодательстве (правовом регулировании)) Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З “О нормативных правовых актах” применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей [7].

Таким образом, административная ответственность для граждан, участвующих в ООП наступает также на общих основаниях.

Гражданско-правовая ответственность.

Гражданско-правовая ответственность в отношении граждан, участвующих в ООП наступает за причинение неправомерными действиями вреда личности или имуществу гражданина.

Условиями наступления гражданско-правовой ответственности выступает совокупность признаков, которым должно отвечать деяние, в результате совершения которого для других субъектов гражданского права наступили неблагоприятные последствия, связанные с ущемлением имущественных или личных прав либо законных интересов [8, с. 218].

К указанным признакам традиционно относят:

- противоправное поведение правонарушителя;
- наличие убытков;
- причинную связь между противоправным поведением и убытками;
- вину правонарушителя [8, с. 218].

Наиболее важным из перечисленных условий учеными признается противоправное поведение правонарушителя [8, с. 218].

Таким образом, если вред был причинен в пределах полномочий, предоставленных члену добровольной дружины законом, то он считается правомерно причиненным и последний не подлежит привлечению к ответственности.

Для наступления гражданско-правовой ответственности члена добровольной дружины необходимо важное условие – противоправность действий, причиняющих вред, иными словами – превышение полномочий или действие за рамками полномочий [9, с. 28].

Наряду с общими условиями гражданско-правовая ответственность может наступать и при обязательном наличии также специальных условий. Уже упоминалось, что законодательство, регулирующее деятельность добровольных дружин, не содержит специальных норм о гражданско-правовой ответственности членов добровольных дружин [9, с. 28].

Как отмечает Л.Л. Чантурия “при разработке каждого закона его разработчики опираются на знания и опыт, которыми они располагали во время разработки каждого закона. Поэтому они не могут предусмотреть все жизненные случаи. Жизнь часто порождает такие проблемы, для решения которых законодателем не предложено какой-либо конкретной нормы, т. е. закон имеет пробелы” [10, с. 77].

Тем не менее, логично предположить, что к членам добровольных дружин применимы правила об ответственности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Тем более, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает применение гражданского законодательства по аналогии [11, с. 392].

Несмотря на то, что такое предположение смело, полагаем, что на то все же есть ряд оснований:

- помощь членов добровольных дружин в ООП, выполняемая на общественных началах, способствует достижению целей и задач, стоящих перед ОВД;
- члены добровольных дружин, как и сотрудники ОВД, уполномочены на совершение действий, связанных с риском причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан [9, с. 29].

Таким образом, руководствуясь вышесказанным, а также ГК, который предусматривает применение гражданского законодательства по аналогии

можно утверждать, что во время совместного несения службы по ООП, статус члена добровольной дружины сравним со статусом сотрудника ОВД.

Данное заключение является важным в связи с тем, что обычным гражданам не предоставляются права причинять вред жизни, здоровью и имуществу граждан (за исключением условий необходимой обороны и крайней необходимости).

Раскрывая административно-правовой статус сотрудника ОВД, С. С. Касьянчик пришел к выводу об отсутствии у них гражданско-правовой ответственности [12, с. 129].

Указанное приводит к выводу о нецелесообразности включения гражданско-правовой ответственности (регулируемой нормами частного права) в систему юридических характеристик административно-правового статуса сотрудника ОВД [12, с. 129].

Таким образом, руководствуясь ГК, который предусматривает применение гражданского законодательства по аналогии можно утверждать, что гражданско-правовая ответственность не распространяется и на граждан, участвующих в ООП в процессе совместного несения службы.

Дисциплинарная ответственность.

Единственной организационно-правовой формой участия граждан в ООП, для которой законодательно предусмотрена дисциплинарная ответственность, является внештатное сотрудничество с правоохранительными органами. Так, согласно п. 29 Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь «за ненадлежащее исполнение обязанностей к внештатным сотрудникам на основании мотивированного рапорта сотрудника правоохранительного органа, органа или подразделения по чрезвычайным ситуациям, органа пограничной службы Республики Беларусь, закрепленного за внештатным сотрудником, могут применяться следующие взыскания:

- предупреждение;
- исключение из состава внештатных сотрудников» [13].

Получается, что для внештатного сотрудничества с правоохранительными органами дисциплинарная ответственность определена. Вместе с тем основной и самой массовой формой участия граждан в ООП является членство в добровольных дружинах. Справедливо отмечено, что именно данная форма участия граждан в ООП должна быть всесторонне законодательно урегулирована, включая и ответственность членов добровольных дружин.

Очень действенные, на наш взгляд, виды поощрений и взысканий впервые были зафиксированы в Примерном положении о Добровольных народных дружинах по охране общественного порядка 1974 г. в СССР [14].

Помимо широкого перечня работающих мер поощрения народных дружинников в то же время были введены следующие формы взысканий:

- предупреждение;
- выговор;
- строгий выговор;
- исключение из дружины [14].

Как показала практика, принятые в 1974 г. меры стимулирования в виде поощрений и взысканий самым благоприятным образом воздействовали на деятельность добровольных народных дружин. Фактически, они превратились, наряду с милицией и внутренними войсками, в орган, который можно было сравнить со вспомогательной полицией (милицией) [15, с. 130].

Исходя из предложенного и с учетом ранее рассматриваемых нами в других научных статьях мер поощрения [16, с. 95], для соблюдения баланса стимулирования, предлагаем также по примеру “Примерного положения о Добровольных народных дружинах по охране общественного порядка” 1974 г. предусмотреть меры дисциплинарного воздействия на членов добровольных дружин.

Стимулирование граждан путем применения мер, как поощрения, так и взыскания приводит к выводу о целесообразности включения дисциплинарной ответственности в структуру юридической ответственности граждан, участвующих в ООП.

В связи с этим предлагаем в Примерное положение о добровольной дружине [13] внести дополнение следующего содержания:

Статья 29¹ “Меры дисциплинарного воздействия”.

К членам добровольной дружины, которые недобросовестно относятся к выполнению своих обязанностей, могут применяться по решению общего собрания или органа управления добровольной дружины, следующие взыскания:

- предупреждение;
- выговор;
- строгий выговор;
- исключение из добровольной дружины.

В целях общественного осуждения проступки членов добровольных дружин могут рассматриваться на общем собрании членов добровольной дружины.

Материальная ответственность.

Материальная ответственность, согласно трудовому праву, близка к гражданско-правовой ответственности. Однако в случае с участием граждан в ООП их нужно различать, так как от этого во многом зависит правильное применение законодательства. Так, к материальной ответственности на основании норм трудового права могут привлекаться только лица, состоящие в трудовых отношениях с нанимателем, которому по вине работников причинен ущерб [17, с. 143]. Эта ответственность всегда носит личный характер. Работник, причинивший ущерб, отвечает за него сам. При гражданско-правовой ответственности ее субъектами могут являться лица, не состоящие в трудовых отношениях [18, с. 226].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь по общему правилу работник может быть привлечен к материальной ответственности, если ущерб, причинен нанимателю при исполнении трудовых обязанностей [19].

Так как участие граждан в ООП является добровольным, не связанным с основным местом работы или службы, и они не располагают какими-либо

материальными ценностями и не состоят в трудовых отношениях с органами местного управления либо иного юридического лица, то представляется возможным не рассматривать материальную ответственность, как вид юридической ответственности граждан, участвующих в ООП.

Заключение

Анализ структуры АПС показывает, что важным ее элементом выступает юридическая ответственность.

Однако юридическая ответственность для граждан, участвующих в ООП имеет свои особенности и состоит из уголовной, административной и частично дисциплинарной (для внештатных сотрудников правоохранительных органов) ответственности.

Стимулирование граждан путем применения мер, как поощрения, так и взыскания приводит к выводу о целесообразности применения дисциплинарной ответственности и к членам добровольных дружин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. **Боготова, М. В.** Административно-правовой статус граждан, участвующих в обеспечении правопорядка : дис. канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Боготова, – Ростов-на-Дону, 2008. – 208 л.
3. Общая теория государства и права : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. – Минск : Кн. дом, 2006. – 318 с.
4. **Крамник, А. Н.** Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2006. – 613 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. **Савенок, А. Л.** Аналогия в уголовном законе / А. Л. Савенок // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., 20 марта 2015 г. : в 2 ч. / Могилевский ин-т МВД Респ. Беларусь. – Могилев, 2015. – Ч. 1. – С. 305–307.
7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. **Маньковский, И. А.** Гражданское право. Общая часть : в схемах : учеб. пособие / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 232 с.
9. **Гири, Е. М.** К вопросу о гражданско-правовой ответственности участников добровольных народных дружин / Е.М. Гинц // Правовая идея. – 2013. – № 1. – С. 27–31.
10. **Чантурия, Л. Л.** Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). – М. : Статус, 2006. – С. 322.

11. **Маньковский, И. А.** Гражданское право. Общая часть : в 3 т. – Минск : Междунар. ун-т “МИТСО”, 2015. – Т. 1. Введение в гражданское право / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – 2-е изд., стер. – 488 с.
12. **Касьяник, С. С.** Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. С. Касьяник. – Минск, 2016. – 247 л.
13. Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2003 г., № 1354 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка [Электронный ресурс] // Электронная юридическая библиотека СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8325.htm. – Дата доступа: 22.07.2021.
15. **Рагунштейн, А. Г.** Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) / А. Г. Рагунштейн // Вестник Курского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 121–133.
16. **Игнатюк, А. З.** Проблемы участия граждан в охране общественного порядка. / А. З. Игнатюк, С. С. Колеско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2020. – № 6. – С. 93–98.
17. **Петоченко, Т. М.** Материальная ответственность в трудовом праве Республики Беларусь / Т. М. Петоченко // Актуальные проблемы правового положения субъектов трудового права и права социального обеспечения (современное состояние и перспективы развития законодательства) : сб. науч. ст. под ред. И. А. Комоцкой, Т. М. Петоченко. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 137–150.
18. **Пашко, Я. С.** Отграничение материальной ответственности в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности. / Я. С. Пашко // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 225–227.
19. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Поступила в редакцию 14.08.2021 г.

Контакты: a.ignaciuk1964@gmail.com (Игнатюк Андрей Здиславович),
koliosko@yandex.by (Колёско Станислав Станиславович)

Ignatyuk A. Z., Kolesko S. S. ON THE ISSUE OF THE RESPONSIBILITY OF CITIZENS INVOLVED IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER.

The article discusses the features of the legal responsibility of citizens involved in the protection of public order. The subject of this article is the analysis of the legislation of the Republic of Belarus regulating the responsibility of citizens involved in the protection of public order. The article examines the question of the types of legal liability applicable to citizens who ensure law and order for their illegal actions. The considered amendments to the domestic legislation are aimed at the development of public institutions for the protection of

public order, which ultimately should serve the purposes of protecting the life and health of citizens, property, the interests of society and the state from illegal encroachments committed in public places.

Keywords: legal responsibility, criminal responsibility, administrative responsibility, disciplinary responsibility, citizens, protection of public order.

УДК 341.23

**ПРИНЦИП СВОБОДЫ КОНКУРЕНЦИИ
КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО
ПОНИМАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ,
НАДНАЦИОНАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ**

А. Н. Арушаньянц

научный сотрудник

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

В статье представлено авторское видение принципа свободы конкуренции в нормах международного, наднационального и национального права и концептуальное различие его понимания в универсальных нормах международного права, в праве интеграционных объединений и национальном праве.

Ключевые слова: принцип свободы конкуренции, международное право, Всемирная торговая организация, наднациональное право, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

Введение

Механизм правового регулирования общественных отношений, являющийся объектом научных исследований в правовой науке, представляет собой основу конструкции государства и системы государственного управления. Внутри государства право есть результат волевого поведения субъекта политического управления, которому народом, как единственным источником власти в государстве, делегировано право на такое волевое поведение и на формирование права, используемого в качестве неотъемлемого элемента механизма государственного принуждения.

Однако привычная картина системы политического управления кардинальным образом меняется, когда речь заходит о международных отношениях. Государство приобретает не только характеристики субъекта международного права, но и объекта международно-политического воздействия. Одновременно субъектом политического управления становится общность субъектов международного права, которые стремятся достичь консенсуса в определении правил игры на международной арене.

В свою очередь, правовая система государства перестает быть целиком автономной и самодостаточной. Она трансформируется в режиме “плавильного котла”, находящем свое внешнее выражение в двух параллельных процессах: гармонизации и унификации национальных систем права.

Соответственно, с точки зрения политической науки, имеет место не только “сознательное организующее и регулирующее воздействие государства на общественную (публичную) жизнедеятельность людей в целях ее упорядоче-

ния, сохранения или преобразования” [1, с. 11]. Формируется “новая реальность”, в которой на жизнедеятельность индивида и общества в целом воздействует не только само государство, резидентами которого они являются, но и другие народы и государства.

С точки зрения правовой науки указанные процессы и обусловленные ими явления обретают форму методологии правового воздействия на общественные отношения. И одним из основополагающих направлений такого воздействия является обеспечение свободы конкуренции. При этом правовое воздействие на конкуренцию может существенным образом разниться в зависимости от фактора наличия в системе общественных отношений иностранного элемента и особенно такого нестандартного по своей правовой природе субъекта как наднациональное интеграционное объединение.

В настоящее время существует лишь незначительное число научных трудов, посвященных проблематике понимания принципа свободы конкуренции в наднациональном и национальном праве и природе наднациональных интеграционных объединений. К их числу можно отнести работы таких авторов, как Д. А. Петров [2], О. Е. Деревягина [3], Г. Н. Москалевич [4], Ю. Г. Конаневич [5], Д. А. Алешин [6], А. В. Копьёв, Н. А. Агешкина [7], Д. А. Гаврилов, С. А. Пузыревский, Д. И. Серегин [8], С. Ю. Кашкин [9].

По этой причине представляется актуальным формирование доктринального представления о концептуальных особенностях понимания принципа свободы конкуренции в наднациональном и национальном праве, чему и посвящена настоящая публикация.

Основная часть

Российский ученый Ю. А. Тихомиров констатирует, что “глобализация в мире приводит к интернационализации права” [10, с. 68]. Иными словами, правовой режим хозяйственной деятельности, правовой режим товарных рынков и представленных на них товаров, правовое положение хозяйствующих субъектов перестает быть лишь следствием государственно-правового воздействия и определяется совокупностью внешних факторов, обусловленных одновременно нормами международного права, национального права других субъектов международного права, а в отдельных случаях и нормами наднационального права международных интеграционных объединений.

Как следствие, можно констатировать, что общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соревновательности хозяйствующих субъектов на товарных рынках и свободы конкуренции в современном мире всегда и практически везде регулируются не только и даже не столько нормами национального права, сколько уникальным симбиозом правовых норм, свойственных международному праву, наднациональному праву и национальному праву государств – членов международного сообщества.

Принцип свободы конкуренции в международном праве имеет свою специфику, которая может быть охарактеризована следующим образом.

В универсальном международном праве принцип свободы конкуренции нельзя рассматривать в качестве правового принципа, поскольку принцип сво-

боды конкуренции означает не содержательную характеристику механизма правового регулирования общественных отношений в сфере осуществления хозяйственной деятельности и защиты конкуренции, а является основополагающей идеей самого факта существования международного экономического (хозяйственного права).

Соответственно, полагаем, что принцип свободы конкуренции в международном праве следует рассматривать не как принцип права, а как общечеловеческий (универсальный) принцип для построения международных экономических и политических отношений.

Именно на подобном концепте принципа свободы конкуренции основано право Всемирной торговой организации (далее – ВТО), которое можно считать на современном этапе вершиной процессов универсализации правил осуществления хозяйственной деятельности во внешнеэкономическом режиме.

Специфика принципа свободы конкуренции как общечеловеческого (универсального) принципа, присущая ВТО, проявляется в следующем.

Во-первых, принцип свободы конкуренции в рамках ВТО предполагает устранение легальных барьеров для входа и выхода с рынков и либерализацию трансграничного перемещения товаров и инвестиций. В научной среде такой подход получил название “негативной интеграции” [9, с. 39], так как интеграция предполагает либерализацию трансграничных экономических связей между хозяйствующими субъектами разных государств без делегирования государствами каких-либо элементов своего суверенитета созданной международной организации.

Во-вторых, основополагающей идеей свободы конкуренции в рамках ВТО является недопущение искажающего воздействия на состояние конкурентных отношений членами ВТО, а также хозяйствующими субъектами, деятельность которых носит трансграничный характер. Под искажающим воздействием на конкуренцию ВТО понимает применение членами ВТО неодинаковых правил международной торговли по отношению к другим членам ВТО, которые ставят одни иностранные государства (а равно их граждан и юридических лиц) в привилегированное положение с остальными; предоставление правительством страны субсидий – различных мер государственной финансовой поддержки отечественным производителям – экспортерам; демпинг со стороны хозяйствующих субъектов (приравнивается к неправомерным субсидиям) [9, с. 42]. Для предотвращения искажающего воздействия на конкуренцию в рамках ВТО предусмотрено закрепление в международных договорах между членами ВТО в качестве стандартного режима международной торговли режима наибольшего благоприятствования. При этом принцип свободы конкуренции можно соотнести с принципом установления режима наибольшего благоприятствования для внешнеэкономической деятельности как общее с частным.

В-третьих, свобода конкуренции как общечеловеческий (универсальный) принцип в рамках ВТО предполагает открытость (прозрачность) правового регулирования хозяйственной деятельности во всех ее проявлениях. Об этом идет речь в ст. X Генерального соглашения по тарифам и торговле [11], предусматривающей обязанность членов ВТО “быстро” публиковать законы, прави-

ла, судебные решения и административные распоряжения общего применения, касающиеся условий торговли.

Одновременно следует отметить, что ВТО на современном этапе не является всеобъемлющей международной организацией, поскольку в ней не состоит ряд государств мира (включая Республику Беларусь). Это не исключает для государств, не являющихся членами ВТО, возможности использования международно-правовых средств защиты конкуренции с участием отечественных производителей товаров. Такую защиту позволяют осуществить иные международно-правовые механизмы, включая такой универсальный механизм, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Глобализация общественных отношений и экономических процессов создает предпосылки для формирования на карте мира неведомых ранее способов экономического взаимодействия стран и их хозяйствующих субъектов – интеграционных объединений, как регионального (например, ЕС, ЕАЭС), так и межрегионального (например, Зона свободной торговли США – Южная Корея, Европейская Ассоциация свободной торговли-Канада характера).

Современные интеграционные объединения имеют различный по своей природе характер и степень интеграционного взаимодействия между государствами-участниками. Некоторые интеграционные объединения представляют собою всего лишь институционализированную зону свободной торговли, другие же обладают определенными элементами системы наднационального управления экономическими процессами.

Особое место среди международных интеграционных объединений занимают наднациональные интеграционные объединения – международные организации региональной интеграции, обладающие элементами суверенитета, собственной системой права и управляющие через наднациональные органы власти и управления территориями в пределах политической и (или) экономической границы союза, государства – члены которой делегируют союзному центру часть своего суверенитета [5, с. 173]. Иными словами, наднациональное интеграционное объединение является своего рода *“надгосударственным государством”*.

Среди значительного числа международных интеграционных объединений лишь некоторые объединения могут быть классифицированы в качестве наднациональных. К таковым на сегодняшний день следует отнести ЕС и ЕАЭС.

В обоих наднациональных интеграционных объединениях формируется и реализуется единая антимонопольная политика, осуществляются единообразные меры по защите внутреннего рынка. Однако реализация принципа свободы конкуренции имеет в этих наднациональных интеграционных объединениях два концептуальных по своей природе различия:

1. Антимонопольная политика и антимонопольное регулирование в ЕС основывается на концепте западной модели антимонопольного регулирования, в основе которой находится исторически сложившаяся парадигма системы хозяйствования, предполагающая, что инициатива и масштабы осуществления хозяйственной деятельности определяются “снизу” (то есть субъектами хозяйствования), в то время как “сверху” (то есть от государства) устанавливаются

“правила экономической игры”, обеспечивающие одновременно реализацию публичного интереса. Поэтому категории “свобода предпринимательской инициативы”, “свобода торговли”, “свобода конкуренции” выступают не в качестве принципов государственно-правового воздействия на экономическую систему общества, а являются всеобщим идеалом, к которому стремиться как государство, так и субъект хозяйствования.

Как следствие, принцип свободы конкуренции в ЕС рассматривается не в качестве принципа права, а в качестве основополагающей идеи формирования правовой системы и системы права ЕС, а также формирования законодательств государств – членов ЕС.

При этом государства – члены ЕС являются относительно разнородными по специфике формирования национальной экономической модели и содержанию национальной экономической модели, так как если государства Западной Европы в чистом виде соответствуют негласным стандартам западной модели антимонопольного регулирования, то страны Центральной и Восточной Европы соответствуют им лишь условно, поскольку принятая у них модель хозяйствования тяготеет к восточноевропейской модели осуществления хозяйственной деятельности и регулирования экономической конкуренции, для которой характерно преобладание государства в формировании экономической повестки и значительно меньшая роль субъектов хозяйствования в формировании экономической системы. Поэтому принцип свободы конкуренции по своей природе в большей степени тяготеет к правовому принципу, нежели к основополагающей идее формирования правовой системы и системы права.

2. В ЕАЭС принцип свободы конкуренции является в чистом виде принципом права, что обусловлено постсоветской моделью осуществления хозяйственной деятельности и регулирования экономической конкуренции, в основе которой был заложен государственный монополизм в сфере осуществления хозяйственной деятельности и во владении средствами производства, который, в свою очередь, предопределили такую особенность механизма имплементации экономической конкуренции в экономическую жизнь как демонполизация экономики посредством ограничения влияния государственного воздействия на экономику. Более того, антимонопольное регулирование в отдельных государствах – членах ЕАЭС обладает специфическими чертами азиатских подходов к осуществлению экономической конкуренции, что влечет за собою значительные трудности в достижении стандартов осуществления хозяйственной деятельности и регулирования экономической конкуренции, свойственных западной модели антимонопольного регулирования.

Если обратиться к Основному закону Беларуси – Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) [12], то в статье 13 обнаруживается ряд норм, декларирующих сразу несколько конституционно-правовых принципов регулирования экономических и смежных им отношений:

1. Принцип равенства прав для всех в вопросах осуществления хозяйственной и иной деятельности, поскольку *“государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом...”*.

2. Принцип равенства возможностей для свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

3. Принцип координации государством регулирования экономической деятельности в интересах человека и общества, направления и координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Соответственно, *даже в тех случаях, когда действующим законодательством не урегулированы определенные аспекты осуществления хозяйственной деятельности, Конституция Республики Беларусь позволяет констатировать следующее: в отсутствие в законодательстве запрета на хозяйственную деятельность или ограничений на содержание хозяйственной деятельности, она может осуществляться с соблюдением принципа свободы конкуренции.*

Анализ положений иных нормативных правовых актов, например Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 “О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь” [13] позволяет прийти к выводу о том, что реализация принципа свободы конкуренции в белорусской правовой системе лежит не в плоскости создания государством условий для свободной конкуренции, объективно существующей в обществе, а в плоскости имплементации в систему общественных отношений и обеспечения свободы прежде всего в контексте ограничения влияния на нее (конкуренцию) со стороны государственных институций и аффилированных с государством хозяйствующих субъектов.

Об этом также идет речь в Законе Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З “О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции” [14], положения которого направлены на обеспечение условий для развития конкуренции (такая направленность отражена в преамбуле к закону).

Заключение

В рамках подведения итогов научного исследования необходимо констатировать следующее:

Во-первых, общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соревновательности хозяйствующих субъектов на товарных рынках и свободы конкуренции в современном мире всегда и практически везде регулируются уникальным симбиозом правовых норм, свойственных международному праву, наднациональному праву и национальному праву государств.

Во-вторых, процесс реализации принципа свободы конкуренции в универсальных нормах международного права, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, обладает следующими особенностями:

1. Принцип свободы конкуренции является не следствием наличия универсальных норм международного права, регулирующих внешнеэкономическую деятельность. Сами эти универсальные правовые нормы вырабатываются и применяются на основе идеи существования и достижения идеального состояния свободы конкуренции.

Соответственно, принцип свободы конкуренции закреплён в универсальных нормах международного права не в качестве принципа международного права, а в качестве универсального принципа формирования системы международного права.

2. Реализация принципа свободы конкуренции в универсальных нормах международного права предусматривает минимизацию инструментария международно-правового принуждения. Фактически свобода конкуренции обеспечивается на основе принципа взаимности между государствами и устранения легальных барьеров для входа и выхода с рынков, либерализации трансграничного перемещения товаров и инвестиций, установления режима наибольшего благоприятствования в качестве стандартного режима международной торговли, а также обеспечения открытости (прозрачности) правового регулирования хозяйственной деятельности во внутригосударственном и внешнеэкономическом режимах и прозрачных условий для осуществления хозяйственной деятельности внутри государства и при осуществлении трансграничного перемещения товаров.

3. В мире существует комплексный правовой механизм защиты конкуренции, представленный ВТО. При этом ВТО на современном этапе не является всеобъемлющей международной организацией, поскольку в ней не состоит ряд государств мира (включая Республику Беларусь). Это не исключает для государств, не являющихся членами ВТО, возможности использования международно-правовых средств защиты конкуренции с участием отечественных производителей товаров. Такую защиту позволяют осуществить иные международно-правовые механизмы, включая такой универсальный механизм, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

В-третьих, на современном этапе развития человеческой цивилизации лишь ЕС и ЕАЭС могут быть классифицированы в качестве наднациональных интеграционных объединений.

В обоих наднациональных интеграционных объединениях формируется и реализуется единая антимонопольная политика, осуществляются единообразные меры по защите внутреннего рынка. Однако реализация принципа свободы конкуренции имеет в этих наднациональных интеграционных объединениях концептуальные различия, лежащие в плоскости понимания природы и сущности принципа свободы конкуренции.

Антимонопольная политика и антимонопольное регулирование в ЕС основывается на концепте западной модели антимонопольного регулирования, предполагающей, что инициатива и масштабы осуществления хозяйственной деятельности определяются “снизу” (то есть субъектами хозяйствования), в то время как “сверху” (то есть от государства) устанавливаются “правила экономической игры”, обеспечивающие одновременно реализацию публичного интереса. Поэтому категории “свобода предпринимательской инициативы”, “свобода торговли”, “свобода конкуренции” выступают не в качестве принципов государственно-правового воздействия на экономическую систему общества, а являются всеобщим идеалом, к которому стремиться как государство, так и субъект хозяйствования.

При этом государства – члены ЕС являются относительно разнородными по специфике формирования и содержанию национальной экономической конкуренции, так как часть из них придерживается западной модели антимонопольного регулирования, другие имеют в своей основе восточноевропейскую модель осуществления хозяйственной деятельности и регулирования экономической конкуренции. Поэтому в одних государствах свобода конкуренции выступает в качестве универсального принципа и основополагающей идеи формирования правовой системы и системы права, у других – свобода конкуренции признается в качестве принципа права.

Антимонопольная политика и антимонопольное регулирование в ЕАЭС лишь стремится к достижению в будущем того уровня, при котором он сможет соответствовать негласным стандартам западной модели антимонопольного регулирования.

В-четвертых, особенностью принципа свободы конкуренции в нормах национального права, регулирующих хозяйственную деятельность, состоит в следующем:

4.1) основной задачей названных правовых норм является не защита объективно сложившегося механизма в национальной экономической системе свободной конкуренции, а имплементации экономической конкуренции в систему общественных отношений и защита ее от неконкурентного поведения прежде всего институтов, представляющих государство;

4.2) нормы национального права, регулирующие хозяйственную деятельность и содержание антимонопольной политики государства, одновременно:

– устанавливают принцип свободы конкуренции и меры государственно-правового воздействия, призванные обеспечивать гарантии свободы конкуренции;

– закрепляют идею государственного протекционизма для процесса становления конкуренции и развития в системе общественных отношений, а не протекционизма конкуренции, как зрелого институционального явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Малышева, М. А.* Теория и методы современного государственного управления : учеб.-метод. пособие / М. А. Малышева. – СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – СПб., 2011. – 280 с.
2. *Петров, Д. А.* Конкурентное право : учебник и практикум / Д. А. Петров. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 350 с.
3. Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики : монография / О. Е. Деревягина [и др.]. – М. : Проспект, 2018. – 271 с.
4. Правовое регулирование антимонопольной деятельности в рамках Евразийского экономического союза : монография / Г. Н. Москалевич. – Минск : БИП – Институт правоведения, 2018. – 379 с.
5. *Конаневич, Ю. Г.* Юридические лица : монография / Ю. Г. Конаневич. – Минск : Ковчег, 2018. – 288 с.
6. Конкурентное право России : учебник / Д. А. Алешин [и др.]; под ред. Ю. А. Артемьева, С. А. Пузыревского, А. Г. Сушкевич. – 2-е изд. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 493 с.

7. **Копьёв, А. В.** Конкурентное право : учеб. пособие / А. В. Копьёв, Н. А. Агешкина. – М. : Дашков и К°, 2018. – 173 с.
8. **Гаврилов, Д. А.** Конкурентное право: учебник / Д. А. Гаврилов, С. А. Пузыревский, Д. И. Серегин. – М. : Норма, Инфра-М, 2017. – 415 с.
9. Интеграционное право в современном мире : сравнительно-правовое исследование : монография / С. Ю. Кашкин [и др.] ; под ред. С. Ю. Кашкина. – М. : Проспект, 2017, 2017. – 416 с.
10. **Тихомиров, Ю. А.** Государство: преемственность и новизна / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юриспруденция, 2011. – 80 с.
11. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. [Электронный ресурс] // Нац. исследовательский университет “Высшая школа экономики”. Центр документации ВТО. – Режим доступа: [https://www.hse.ru/data/2011/11/14/1272050692/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/14/1272050692/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20(rus).pdf). – Дата доступа: 20.08.2021.
12. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
13. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-3 : в ред. от 18.12.2019 № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Поступила в редакцию 16.11.2021 г.

Контакты: vitaminac@mail.ru (Арушаньянц Анна Николаевна)

Arushanyants A. N. THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF COMPETITION AS A UNIVERSAL CATEGORY AND THE CONCEPTUAL FEATURES OF ITS UNDERSTANDING IN INTERNATIONAL, SUPRANATIONAL AND NATIONAL LAW.

The article presents the author's vision of the principle of freedom of competition in the norms of international, supranational and national law and the conceptual difference of its understanding in the universal norms of international law, in the law of integration associations and national law.

Keywords: principle of freedom of competition, international law, World Trade Organization, supranational law, European Union, Eurasian Economic Union.

УДК 347.157.3 (476) (043.3)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. Д. Трамбачева

кандидат юридических наук, доцент

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Возраст, с которого возможно занятие предпринимательской деятельностью, в гражданском законодательстве на сегодняшний день не установлен. Это входит в противоречие со статьей 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), где одним из условий приобретения полной дееспособности (эмансипация) для несовершеннолетних ранее восемнадцатилетнего возраста является занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: предпринимательство, эмансипация, несовершеннолетний.

Введение

Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 13 Конституции Республики Беларусь). Данное право является одним из важных составляющих правосубъектности граждан. Ограничение в этом праве возможно только лишь в строго указанных в законе случаях [1, с. 261].

В современных реалиях развития общества и экономики каждый имеет право реализовывать свои потребности в пределах, допустимых законом. Это связано с развитием торговли через интернет, с расширением возможностей заниматься предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью, приносящей прибыль. Именно в этом вопросе возникают определенные сложности и противоречия теории и практики. И на это направлено дальнейшее совершенствование гражданского законодательства, регулирующего вопросы правосубъектности граждан, в том числе и несовершеннолетних.

Проблемам участия несовершеннолетних в гражданском обороте в научной литературе уделялось немало внимания, в частности в научных работах С. Г. Василевича, А. А. Кеника, В. В. Копина, В. В. Подгруши, Т. Д. Трамбачевой, В. Ф. Чигира, Л. Е. Шаройко и др. В России над данной проблемой работали И. П. Аскирова, С. Н. Белова, С. В. Букшина, Б. А. Булаевский, В. И. Василенко, А. Ю. Высочина, С. О. Лозовская, Н. А. Мамутина, И. А. Михайлова, В. Г. Нестолый, О. С. Позднякова, Н. М. Савельева, В. П. Сурков, Р. Б. Хафизова и т. д.

Авторы обсуждают проблемы обязательного наличия полной дееспособности при занятии самостоятельной предпринимательской деятельностью несовершеннолетними (В. Н. Паращенко, Т. Д. Трамбачева), возрастные огра-

© Трамбачева Т. Д., 2022

ничения при открытии расчетного счета в банке (М. Сидорук), проблемы правосубъектности эмансипированных несовершеннолетних (С. Н. Белова, С. О. Лозовская), проблемы предпринимательской правосубъектности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (С. В. Букшина, В. Г. Нестолий, И. А. Михайлова), влияние эмансипации на семейную дееспособность (Н. М. Савельева), вопросы налогообложения несовершеннолетних предпринимателей (Ю. А. Артемьева, О. Г. Селютина) и т. д.

Необходимо отметить, что учеными выявлены определенные пробелы законодательства и противоречия с практикой его применения по вопросам осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних при занятии ими предпринимательской деятельностью, в частности:

- возникновения предпринимательской правосубъектности, то есть с какого минимального возраста возможно осуществление предпринимательской деятельности (с четырнадцати или с шестнадцати лет);
- наличия полной или ограниченной дееспособности несовершеннолетних, занимающихся предпринимательской деятельностью;
- дачи согласия на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетнему (необходимо ли нотариальное удостоверение согласия; требуется ли согласие обоих родителей, усыновителей или достаточно согласия одного из них);
- необходимости каждый раз получения разрешения родителей, усыновителей, попечителя на заключение сделок при осуществлении предпринимательской деятельности несовершеннолетним и признание таких сделок недействительными.

Основная часть

Одним из пробелов законодательства на сегодняшний момент является возраст, с которого можно заниматься предпринимательской деятельностью. Ни ГК, ни Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь “О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования” № 1 от 16 января 2009 г. (в ред. от 18 апреля 2019 г. № 151), не оговаривают вопросы подачи несовершеннолетним заявления о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Местные исполнительные и распорядительные органы позволяют реализовать данное право физическим лицам, достигшим совершеннолетия. В то же время п. 1 ст. 26 ГК устанавливает, что несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Получается, что для того, чтобы несовершеннолетний мог быть эмансипированным с шестнадцати лет, он уже должен заниматься предпринимательской деятельностью. Коллизия права очевидна.

В этой связи интересен опыт сопредельных стран. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации также не содержит возрастного ценза на занятие

предпринимательской деятельностью. Однако, в соответствии со ст. 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ, среди прочих документов, необходимых для государственной регистрации, требуется нотариально удостоверенное согласие законных представителей на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копия решения органа опеки и попечительства или копия решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным (если физическое лицо является несовершеннолетним).

Также на основании п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, по достижении возраста шестнадцати лет лицо вправе быть членом кооперативов. В ст. 3 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” закреплено, что крестьянское (фермерское) хозяйство – это разновидность предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Членами крестьянского хозяйства считаются члены семьи главы крестьянского хозяйства и другие граждане, совместно ведущие хозяйство, достигшие возраста шестнадцати лет. Поэтому при достижении указанного возраста несовершеннолетние могут приобретать членство в крестьянском фермерском хозяйстве.

Кроме того, уголовное и административное законодательство предусматривают возможность привлечения лиц к уголовной и административной ответственности, соответственно, за нарушения в области осуществления экономической деятельности лишь с шестнадцати лет.

Логично было бы предположить, что заниматься предпринимательской деятельностью в Российской Федерации на законном основании возможно с шестнадцати лет, однако, как показывает практика, имеются случаи регистрации предпринимателей и с четырнадцати лет. Так, в России в 2013 г. “официальными бизнесменами” числились свыше семисот несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Из них четверти исполнилось пятнадцать, а троем – четырнадцать лет [2, с. 36].

Все это также порождает ряд сложностей с осуществлением самостоятельной предпринимательской деятельности несовершеннолетними, которые не обладают полной дееспособностью и не достигли возраста привлечения к уголовной и административной ответственности.

Вернемся к праву Республики Беларусь. Мы пошли по российскому пути развития гражданского законодательства и его унификации. Именно поэтому у нас остаются те же проблемы регулирования предпринимательских отношений с участием несовершеннолетних, что и в Российской Федерации. Это усугубляется еще и тем, что помимо отсутствия установленного законодательством минимального возраста для занятия предпринимательской деятельностью, законодательством не предусмотрен перечень документов для регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя. По сути дела, норма ст. 26 ГК в части объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным, где основанием является занятие подростком предпринимательской

деятельностью, остается мертвой. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 26 ГК) производится только на основании работы по трудовому договору (контракту).

Например, Управление экономики администрации Октябрьского района г. Могилева осуществляет государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей, проживающих на территории Октябрьского района г. Могилева при условии, что они достигли восемнадцатилетнего возраста либо приобрели полную дееспособность путем вступления в брак до достижения совершеннолетия или в результате эмансипации. Аналогичные требования предъявляются и в других районах г. Могилева и Могилевской области.

И с данным подходом правоприменителя следует полностью согласиться. Это соответствует и ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК, которая определяет предпринимательство как самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначены для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления. Такое определение предпринимательства позволяет сделать вывод о том, что для осуществления предпринимательской деятельности гражданин должен быть самостоятельным, то есть независимым от воли других лиц, а это, в свою очередь, предполагает наличие у него полной дееспособности.

Занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью возможно только при наличии полной дееспособности и по общему правилу с восемнадцати лет. На это в своих исследованиях обращают внимание цивилисты как Беларуси, так и России. И это не противоречит сущности самостоятельной предпринимательской деятельности от своего имени и под свою имущественную ответственность.

В частности, С. Н. Белова, С. В. Букшина, С. О. Лозовская, И. А. Михайлова, В. Н. Паращенко, Е. А. Суханов считают, что до момента приобретения полной гражданской дееспособности несовершеннолетний не может заниматься предпринимательской деятельностью. Например, Е. А. Суханов в этой связи пишет, что "...предпринимательством вправе заниматься только дееспособный гражданин" [3, с. 128]. В. Н. Паращенко утверждает, что "...заниматься предпринимательской деятельностью граждане вправе обычно по достижении совершеннолетия и при наличии полной гражданской дееспособности" [4, с. 59]. С. Н. Белова формулирует свое суждение так: "...для занятия предпринимательской деятельностью лицо должно быть полностью дееспособным" [5, с. 15], а С. О. Лозовская отмечает, что "...до момента эмансипации несовершеннолетний гражданин не может заниматься предпринимательской деятельностью" [6, с. 18]. Касаясь данной проблемы, Т. Ю. Удовиченко также высказывает мнение, что "...для занятия предпринимательской деятельностью необходимо, чтобы гражданин был полностью дееспособным, то есть либо достиг восемнадцати лет, либо приобрел полную дееспособность в результате

вступления в брак или в случае эмансипации” [7, с. 109]. Таких же взглядов придерживается и Д. Н. Бандуров, который пишет: “...гражданин может быть зарегистрирован в качестве предпринимателя и вправе осуществлять предпринимательскую деятельность по достижении восемнадцатилетнего возраста, то есть с момента возникновения гражданской дееспособности в полном объеме. Исключением из общего положения здесь является, во-первых, приобретение гражданином полной дееспособности по достижении совершеннолетия в связи со вступлением в брак, во-вторых, институт эмансипации. В последнем случае органы осуществляют регистрацию несовершеннолетних в качестве индивидуального предпринимателя на основании решения органа опеки и попечительства об эмансипации либо соответствующего решения суда” [8, с. 8]. Мы также придерживаемся данной позиции [9; 10].

Однако в любом правиле имеются исключения. И в Беларуси можно получить полную дееспособность в результате вступления в брак или путем объявления полностью дееспособным с шестнадцатилетнего возраста.

Представляется, что именно с шестнадцати лет возможно занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью с согласия родителей (усыновителей) или попечителя.

Данное утверждение обосновывается тем, что именно с шестнадцатилетнего возраста законодатель наделяет несовершеннолетнего определенным объемом прав и обязанностей и в других отраслях права:

- самостоятельно осуществлять трудовую деятельность (ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь);
- изменять фамилию, собственное имя, отчество (ст. 222 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)).
- несовершеннолетний с шестнадцати лет подлежит административной (ст. 4.2. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) и уголовной ответственности, кроме специально установленных случаев;
- может быть членом кооператива (ст. 25 ГК) и т. д.

Следовательно, возраст, с которого возможно занятие предпринимательской деятельностью, согласуется с положениями других нормативных актов, предоставляющих шестнадцатилетнему лицу определенный объем прав и обязанностей, а также обязанность отвечать за свои совершенные действия по своим обязательствам.

На сайте Национального правового интернет-портала опубликован проект Закона Республики Беларусь “Об изменении кодексов Республики Беларусь” [11], в котором с учетом сложившейся правоприменительной практики и положений статьи 26 ГК об эмансипации несовершеннолетних ст. 25 ГК предложено дополнить нормой о том, что несовершеннолетние, достигшие *шестнадцатилетнего* возраста, вправе с письменного согласия одного из законных представителей зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Принятие данной нормы в будущем решит проблемы возрастного ограничения для занятия предпринимательской деятельностью.

В ГК не содержится ответа, а в теории гражданского права вызывает дискуссию вопрос о том, каков должен быть характер даваемого законными

представителями или попечителем согласия на занятие предпринимательской деятельностью: дается ли такое согласие один раз в отношении самой возможности заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью несовершеннолетним и на все связанные с этой деятельностью действия (то есть подразумевает полную самостоятельность и ответственность несовершеннолетнего, такую как при полной дееспособности) или же согласие дается только на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и совершение контроля за каждой конкретной сделкой, которую несовершеннолетний будет совершать в статусе предпринимателя?

В. Г. Нестолый отмечает: "...неэмансипированный подросток, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, все свои сделки, в том числе и коммерческие, должен совершать с письменного согласия законных представителей: родителей, усыновителя либо попечителя. Согласие родителей на осуществление предпринимательской деятельности – есть согласие на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Регистрация подростка в качестве предпринимателя не влечет за собой презумпции согласия родителей на совершение подростком сделок, совершаемых в ходе предпринимательской деятельности" [12, с. 28].

Не вызывает сомнений тот факт, что предпринимательская деятельность сводится не только к совершению различного рода сделок по распоряжению своим имуществом, которое может принадлежать не только несовершеннолетнему, но и родителям. Она включает в себя целый комплекс отношений, юридически значимых действий, связанных с исполнением договорных и иных обязательств, выполнением работ, оказанием услуг, предъявлением претензий, исков, с повышенной ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, банкротством и т. д. Исходя из логики законодателя, вытекающей из п. 1 ст. 25 ГК, сделки по осуществлению предпринимательской деятельности несовершеннолетний должен совершать каждый раз с согласия законных представителей или попечителя.

Данное положение дел будет противоречить принципам предпринимательской деятельности. Именно поэтому законодатель и придумывает еще одну логичную процедуру, следующую за регистрацией несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя, – процедуру эмансипации с этими же субъектами правоотношений. То есть получается так, что сначала родители, усыновители, попечитель дают согласие на занятие предпринимательской деятельностью, а потом тут же, чтобы она была законной и соответствовала ст. 1 ГК, дают согласие на объявление полностью дееспособным этого же несовершеннолетнего. Не нарушается ли здесь принцип разумности и защиты прав и законных интересов граждан усложненной и двойной административной процедурой?

На практике может возникнуть еще и проблема злоупотребления законными представителями своих прав. Следует согласиться с Д. Д. Клесовой, которая приводит следующий пример: "...законный представитель дал согласие на занятие подростком предпринимательской деятельностью, но не дал согласие на признание его полностью дееспособным. В таком случае речь может идти и

о попытке злоупотребления правом в целях контроля над совершеннолетним и целенаправленного ограничения его прав” [13, с. 299].

Полагаем, согласие должно носить универсальный характер, то есть оно дается один раз и сразу на совершение всех сделок, связанных непосредственно с осуществлением предпринимательской деятельности. Объективироваться оно должно в форме признания за несовершеннолетним полной дееспособности. Только в этом случае налицо элемент самостоятельности в предпринимательской деятельности и самостоятельной имущественной ответственности по своим обязательствам.

По такому пути идет и зарубежный законодатель. Например, согласно ст. 390 Гражданского кодекса Италии, опекунский суд может вынести решение об эмансипации лица по ходатайству самого несовершеннолетнего, его опекуна или родителей. Если опекунский суд дал разрешение эмансипированному несовершеннолетнему на занятие трудовой или иной предпринимательской деятельностью, он получает более широкие полномочия.

В соответствии с § 106–110 Гражданского кодекса Германии, если законный представитель дает несовершеннолетнему разрешение на самостоятельное занятие какой-либо предпринимательской деятельностью, то он считается дееспособным для заключения сделок, связанных с такой деятельностью [14, с. 65].

Гражданский кодекс Японии этот вопрос урегулировал так: в случае, когда законным представителем является опекун, и наряду с ним назначен опекун-блюститель, получив согласие опекуна-блюстителя, опекун обязан дать несовершеннолетнему разрешение на предпринимательскую деятельность (ст. 857, 864, 865). При наличии такого разрешения несовершеннолетний в своих прямых или косвенных действиях, необходимых для ведения дела, обладает полной дееспособностью совершеннолетнего (п. 1 ст. 6), и вследствие этого отпадает необходимость в согласии законного представителя на каждое юридическое действие, связанное с указанной деятельностью. Сам же законный представитель не может быть представителем при совершении этих действий. Разрешение на предпринимательскую деятельность оказывает большое влияние на дееспособность несовершеннолетних, поэтому данный акт должен предаваться публичной огласке. Для коммерческой деятельности необходима регистрация [15, с. 51].

Что касается Украины, то законодатель устраняет все эти проблемы и четко устанавливает возраст, с которого возможна регистрация несовершеннолетнего в качестве предпринимателя, и объем его дееспособности, тем самым устраняет возможные коллизии в законодательстве.

Согласно п. 3–5 ст. 35 Гражданского кодекса Украины полная гражданская дееспособность может быть предоставлена физическому лицу, которое достигло шестнадцати лет и которое желает заниматься предпринимательской деятельностью. При наличии письменного согласия родителей (усыновителей), опекуна или органа опеки и попечительства такое лицо может быть зарегистрировано как предприниматель. В этом случае физическое лицо приобретает полную гражданскую дееспособность с момента государственной регистрации

его как предпринимателя. Полная гражданская дееспособность, предоставленная физическому лицу, распространяется на все гражданские права и обязанности. При прекращении физическим лицом предпринимательской деятельности предоставленная ему полная гражданская дееспособность сохраняется.

В ст. 50 Гражданского кодекса Украины, еще раз дублируется, что право на осуществление предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, предоставлено физическому лицу только с полной гражданской дееспособностью. Данные статьи не содержат противоречий с действующим законодательством и не порождают пробелов.

Было бы целесообразно по аналогии с законодательством других стран в ГК ввести норму о том, что государственная регистрация предпринимателя возможна с шестнадцатилетнего возраста и с этого момента несовершеннолетний приобретает полную гражданскую дееспособность.

Данной позиции придерживается и С. Б. Арамян. Он утверждает, что “законодателем весьма осложнен порядок и процедуры занятия лицом, достигшим 16 лет, предпринимательской деятельностью, посредством необходимости прохождения процедуры эмансипации, для полноценного ведения хозяйственной жизни организации. В связи с этим представляется целесообразным автоматически признавать лицо, подавшее заявление о регистрации юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным. По нашему мнению, вышеуказанное решение будет намного полноценнее обеспечивать основные принципы предпринимательской деятельности в виде самостоятельности и инициативности, предоставит молодому поколению еще большие возможности для саморазвития и приведет к улучшению экономического потенциала страны” [16, с. 239].

Что касается процедурных вопросов и необходимых документов для государственной регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя, то согласие родителей, усыновителей (попечителя) не вызывает сомнений. Вопрос возникает только в необходимости получения согласия обоих родителей и усыновителей.

Проект Закона Республики Беларусь “Об изменении кодексов Республики Беларусь” содержит предписание письменного согласия **одного** из законных представителей на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

В Российской Федерации ст. 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ среди прочих документов, необходимых для государственной регистрации, требуется **нотариально удостоверенное согласие обоих** законных представителей на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя.

В Украине ст. 35 Гражданского кодекса предписывает наличие письменного **согласия обоих** родителей (усыновителей), опекуна или органа опеки и попечительства для прохождения процедуры регистрации в качестве предпринимателя.

С нашей точки зрения, необходимо согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя. Это обосновывается тем, что согласие будет даваться не только на осуществление предпринимательской деятельности, но и автоматически на получение полной гражданской дееспособности несовершеннолетнего. Можно провести аналогию со ст. 26 ГК, где одним из процедурных условий на эмансипацию несовершеннолетнего является согласие **обоих родителей, усыновителей или попечителя**.

Такой вывод вытекает из определенных последствий данного юридического факта и может затрагивать интересы не только несовершеннолетнего ребенка, но и права и законные интересы его родителей, усыновителей или попечителя и иных граждан. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 178 КоБС, одним из последствий эмансипации является прекращение попечительства над несовершеннолетним. Согласно п. 2 ст. 115 КоБС, в отношении такого несовершеннолетнего прекращается выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке. В силу ч. 1 ст. 125 КоБС несовершеннолетние лица могут быть усыновителями в случае объявления их полностью дееспособными (эмансипированными). Статья 35 Жилищного кодекса Республики Беларусь предоставляет право полностью дееспособному несовершеннолетнему состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и т. д.

Заключение

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу о том, что регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя допустима с шестнадцатилетнего возраста. Это согласуется в объеме его гражданской дееспособности и нижним возрастным цензом ответственности в других отраслях права.

Разрешение обоих родителей, усыновителей или попечителя на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетнему необходимо считать и согласием их на получение полной гражданской дееспособности для упрощения прохождения двойной административной процедуры с целью устранения пробелов в законодательстве и соблюдения принципов предпринимательской деятельности.

В целях разрешения этой коллизии и установления единства закона и практики в этом вопросе предлагается п. 1 ст. 22 ГК изложить в следующей редакции: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Государственная регистрация предпринимателя возможна по достижении им восемнадцати лет и при наличии полной гражданской дееспособности.

Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с письменного согласия родителей (усыновителей) или попечителя. В этом случае гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В случае прекращения предпринимательской деятельности полная гражданская дееспособность, предоставленная несовершеннолетнему, сохраняется”.

Поступила в редакцию 30.11.2021 г.

Контакты: tatianalex2004@tut.by (Трамбачева Татьяна Дмитриевна)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Паращенко, В. В.** Теоретико-прикладные проблемы понятия и сущности правоспособности граждан-инвесторов в инвестиционном праве Республики Беларусь / В. В. Паращенко, Т. Д. Трамбачева // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Республике Казахстан : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 100-летию со дня рождения академика Салыка Зимановича Зиманова. – Костанай, 2021. – С. 257–264.
2. **Зубарева, О. Г.** Несовершеннолетний как субъект предпринимательской деятельности / О. Г. Зубарева // Северо-Кавказский вестник. – 2013. – № 3. – С. 35–37.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
4. **Паращенко, В. Н.** Хозяйственное право Республики Беларусь : особен. часть / В. Н. Паращенко. – Минск : Молодежное научное общество, 2001. – 315 с.
5. **Белова, С. Н.** Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Белова ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2007. – 25 с.
6. **Лозовская, С. О.** Правосубъектность в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. О. Лозовская ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 34 с.
7. **Удовиченко, Т. Ю.** Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Ю. Удовиченко. – М., 2003. – 149 л.
8. **Бандуров, Д. Н.** Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственная регистрация его субъектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. Н. Бандуров ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 22 с.
9. **Трамбачева, Т. Д.** Перспективы развития предпринимательства несовершеннолетних и пути разрешения сложившихся проблем (начало) / Т. Д. Трамбачева, В. В. Трамбачев // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 111–117.
10. **Трамбачева, Т. Д.** Перспективы развития предпринимательства несовершеннолетних и пути разрешения сложившихся проблем (продолжение) / Т. Д. Трамбачева, В. В. Трамбачев // Вест. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 3. – С. 117–121.
11. **Поздняк, Ж. Ф.** Профессионально об актуальном: Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов Республики Беларусь»: изменения в главу 3 Гражданского кодекса [Электронный ресурс] / Ж. Ф. Поздняк // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/january/32073/>. – Дата доступа: 22.11.2021.
12. **Нестолий, В. Г.** Некоторые правовые проблемы предпринимательской деятельности несовершеннолетних / В. Г. Нестолий // Становление и развитие негосударственного образования в Байкальском регионе: проблемы, опыт, развитие : материалы первой науч.-практ. конф., Иркутск, 20–21 мая 1997 г. / Иркутск. гос. ун-т ; редкол.: О. Л. Дашковский [и др.]. – Иркутск : НИО РАФГУ, 1997. – С. 25–29.

13. **Клессова, Д. Д.** Осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетними / Д. Д. Клессова, В. В. Сафронов // Основные тенденции развития российского законодательства : сб. материалов по итогам XIII Регион. науч.-практ. конф. / под ред. Е. С. Щеблякова, В. В. Сафронова ; Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – С. 297–301.
14. Гражданское и торговое право капиталистических стран. – М., 1966. – 328 с.
15. **Вагацума, С.** Гражданское право Японии / С. Вагацума, Т. Ариидзуми ; под ред. Р. О. Халориной. – М. : Прогресс, 1983. – 351 с.
16. **Арамян, С. Б.** Основные проблемы при осуществлении предпринимательской деятельности несовершеннолетними / С. Б. Арамян // Научные исследования и разработки: новое и актуальное : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 26 мая 2021 г. / Южный университет. – Ростов-на-Дону : ООО “Приоритет”, 2021. – С. 235–239.

Поступила в редакцию 30.11.2021 г.

Контакты: tatianalex2004@tut.by (Трамбачева Татьяна Дмитриевна)

Trambacheva T. D. JUVENILE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: PROSPECTS FOR LEGISLATIVE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The age when it is possible to engage in entrepreneurial activity is not currently established in the civil legislation. This point contradicts Article 26 of the Civil Code of the Republic of Belarus (hereinafter; the CC), where one of the conditions for emancipation is that a juvenile should be engaged in entrepreneurial activity. This problem has been acute since 1998, when the Civil Code of the Republic of Belarus was adopted and there appeared a new reason for juveniles to acquire full legal capacity (emancipation) before the age of eighteen.

Keywords: entrepreneurship, emancipation, juvenile.

УДК 349.6

ОХРАНА НЕДР: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. В. Слепцов

старший преподаватель кафедры юриспруденции

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена изучению особенностей конституционного регулирования отношений в сфере охраны недр в Республике Беларусь. Данная тема является весьма актуальной, поскольку недр относятся к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам, что в свою очередь говорит о важности регулирования охраны и рационального использования недр, предупреждения их истощения и загрязнения в интересах удовлетворения потребностей экономики и населения, охраны окружающей среды на конституционном уровне.

Ключевые слова: недр, природные ресурсы, охрана недр.

Введение

Сложившийся в настоящее время экологический кризис оказывает негативное влияние на устойчивое развитие общества и ставит под угрозу само существование современной цивилизации. “Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни” [1, с. 74].

Развитие оптимальной системы охраны недр и недропользования, обеспечивающей баланс интересов государства, по вопросам использования недр, и его граждан, в сфере прав на благоприятную окружающую среду, оказалось одной из сложных задач в процессе формирования в Республике Беларусь правового государства и гражданского общества, что обуславливает в качестве одной из актуальных задач разработку теоретико-правовых основ недропользования и практических рекомендаций по совершенствованию государственно-правового регулирования охраны недр.

Основная часть

“Недра являются основой жизни и деятельности всего населения... и в то же время признаны обеспечить интересы населения, непосредственно проживающего в регионе, где осуществляется недропользование” [2, с. 43].

Как отмечает Н. А. Карпович, Конституция, являясь источником права Республики Беларусь в целом, как источник правового регулирования экологических отношений, характеризуется закреплением принципов и норм, имеющих общий правоустанавливающий характер для всех сфер общественных отношений, также специальных экологических принципов и норм [3].

Предмет конституционно-правового регулирования охраны недр и недропользования составляют, по мнению Л. И. Белянской, “государственно-власт-

ные отношения, складывающиеся в процессе использования полезных свойств недр и георесурсов, регулируемые нормами Конституции” [4, с. 28].

Конституционные нормы регламентируют фундаментальные принципы охраны природы. Правовые гарантии создания для человека благоприятных условий окружающей среды нашли свое закрепление непосредственно в нормах Конституции Республики Беларусь. Так, согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь [5], каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Конституция, закрепляя право на благоприятную окружающую среду, устанавливает обязанность по охране природной среды, как для каждого гражданина, так и для общества в целом (статья 55 Конституции).

Правовое регулирование конституционных гарантий создания для человека благоприятной природной среды получило развитие в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII “Об охране окружающей среды” [6]. Право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в установленном законом порядке (статья 14 Закона “Об охране окружающей среды”).

Основные конституционные принципы охраны окружающей среды находят свое отражение и конкретизацию в статье 7 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г., № 406-З (далее – КоН) [7].

Так, использование и охрана недр должны осуществляться на основе принципов:

- полного и комплексного геологического изучения недр, а также рационального недропользования, основанного на нормировании, путем установления нормативов эксплуатационных потерь полезных ископаемых.
- обеспечения безопасности жизнедеятельности и здоровья граждан, сохранения материальных благ физических и юридических лиц, в том числе имущества, находящегося в собственности государства;
- предотвращения негативного, отрицательного влияния на природу в целом.

Также стоит отметить, что в предмет конституционно-правового регулирования включается общность интересов как отдельного гражданина, так и государства, которая определяет, что “содержание государственно-властных отношений в процессе охраны и пользования недрами не абстрактно, а применимо к конкретному результату – рациональному, эффективному, справедливому и безопасному использованию полезных свойств недр” [4, с. 28].

“Среди иных положений, непосредственно направленных на регулирование отношений в системе природа-общество, необходимо отметить статью 13 Конституции, определяющую режим собственности на отдельные природные ресурсы Республики Беларусь” [3], в соответствии с которой недра составляют исключительную собственность государства.

Формирование исключительного права собственности государства на природные ресурсы, “потенциально играет важную роль в стимулировании экономического роста, соблюдении принципа равнодоступности при распределении

ресурсов, расширении возможностей природопользователей и устойчивости ресурсной базы, окружающей среды и климата” [8, с. 11].

Аналогичные конституционные нормы, закрепляющие исключительную собственность государства на недра, закреплены в статье 5 КоН. В части 2 статьи 5 КоН отмечено, что недра не могут быть предметом залога, купли-продажи, дарения, наследования, вклада в уставный фонд, а также предметом отчуждения в иной форме.

Стоит отметить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [9], т. е. действующее конституционное право России закрепляет равенство всех форм собственности на природные богатства страны, в том числе и недра. В то же время в пункте 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации отражено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, т. е. вроде бы фиксируется общегосударственное значение земли и других природных ресурсов (в том числе и недр), в реальности подобные заявления – не более чем просто декларации. В настоящее время единственным “ограничителем” реализации прав частной собственности на недра является вовсе не основной закон страны – Конституция Российской Федерации, а узконаправленный Закон Российской Федерации “О недрах” [10, с. 14].

Недра, являясь источником сырья для многих отраслей промышленности и основой энергетических ресурсов, не только для предприятий, но и для населения, представляют собой национальное достояние. В области правовой охраны недр и рационального пользования их ресурсами складывается “объективная необходимость поддержания доминирующего государственного регулирования и сохранения исключительно государственной собственности на недра” [2, с. 43]. Наиболее удачным примером использования природных богатств во благо общества является Норвегия, где вся нефтегазовая промышленность находится в исключительной государственной собственности и работает на увеличение благосостояния каждого гражданина страны. Так, эксплуатация недр должна служить интересам не отдельных лиц, а интересам общества в целом, нахождение же ресурсов недр в частной собственности может оказывать отрицательное влияние на общественные интересы и экономическое развитие страны.

Приоритетной задачей государства в области охраны недр выступает соблюдение “принципа справедливого и равного права каждого на пользование природными ресурсами, как общественным достоянием, принципа равных возможностей получения материальных и иных благ от использования природных ресурсов” [1, с. 56].

Главенствующие позиции в вопросах охраны недр занимают средства правового воздействия, в частности, законодательство о недрах, регулирующее общественные отношения, возникающие в рассматриваемой области. Опираясь на императивный метод правового регулирования отношений недрополь-

зования, государство на законодательном уровне определяет пределы полномочий недропользователей по владению, пользованию и распоряжению государственной собственностью.

Правовое регулирование охраны недр реализуется посредством регламентации деятельности “по обеспечению рационального освоения и охраны природных ресурсов, их воспроизводства, а также созданию и соблюдению благоприятных условий жизнедеятельности и экологической безопасности” [2, с. 43].

Нормативное закрепление государственной собственности на недра оказывает положительное влияние на развитие экономики страны и жизнеобеспечение общества. Государство играет особую роль в процессе правового регулирования отношений собственности на природные ресурсы. В соответствии с частью 1 статьи 5 КоН, государство реализует принадлежащие ему права по владению, пользованию и распоряжению недрами через уполномоченные государственные органы.

Закрепленная на законодательном уровне государственная форма собственности на недра оказывает значительное влияние на условия и результаты деятельности добывающих предприятий. Так, к примеру, законодательное закрепление частной собственности на недра может привести к бесконтрольному использованию ресурсов недр, без учета интересов общества, что, в свою очередь, может спровоцировать нерациональное, расточительное и небезопасное недропользование. “Если частный собственник в лучшем случае оценивает рациональность своих решений, ориентируясь на рыночные сигналы и сиюминутную прибыль (хозрасчетный подход), то задача государства заключается в компенсации “провалов рынка”, к числу которых относятся обустройство социальной и производственной инфраструктуры, решение экологических проблем, воспроизводство минерально-сырьевой базы” [10, с. 16]. В тоже время из-за ограниченных финансовых возможностей частный собственник не в состоянии в полной мере обследовать и изучить запасы ресурсов недр, создать развитые транспортные и энергетические сети, а также жилищно-коммунальную инфраструктуру в местах разработки полезных ископаемых.

В тех странах, где собственность на недра является производной от собственности на землю (США, Канада, Великобритания, Австралия), собственники земли платят налог на собственность, исходя из стоимости земельного участка, с учетом стоимости запасов полезных ископаемых. По мнению специалистов, такой подход стимулирует собственника не столько экстенсивно расширять территории, на которых ведется добыча полезных ископаемых, сколько полнее изымать сырье, скрытое в недрах. При этом добывающим компаниям нет смысла увеличивать доказанные запасы, так как за них придется платить дополнительные налоги [11].

Заключение

Подводя итог, отметим, что охрана недр базируется на соблюдении основополагающих принципов охраны природы, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, и получивших развитие в экологическом законодательстве,

которое устанавливает общие правовые нормы охраны окружающей среды. Бережное, рациональное отношение к природе и ее богатствам, в том числе к минеральным ресурсам недр, положительно влияет на экономическое развитие государства и надлежащую реализацию прав и интересов всех членов общества, с целью улучшения условий жизни граждан, а также восстановления окружающей среды.

Необходимость удовлетворения потребностей общества в процессе эксплуатации ресурсов недр должна базироваться на принципах конституционно-правовой модели государственной собственности на недра, которая означает “уровень присвоения, обеспечивающий общенациональные интересы” [10, с. 16].

Устойчивое развитие нашего государства и улучшение качества жизни населения напрямую зависит от реализации мер, направленных на охрану окружающей среды, в том числе на охрану недр и рациональное использование природных ресурсов. Сохранение и рачительное использование недр должно оставаться одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Абдрахманова, Г. Т.** Конституционные основы недропользования и права собственности на недра в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Г. Т. Абдрахманова. – Челябинск, 2011. – 194 с.
2. **Шлютер, М. С.** Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. С. Шлютер. – М., 2013. – 226 с.
3. **Карпович, Н. А.** Нормативный правовой акт как источник экологического права Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н. А. Карпович // – Режим доступа: <http://elibrary.by/bitstream/123456789/19811/1/7.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2021.
4. **Белянская, Л. И.** Конституционные основы обеспечения национальных интересов недропользования в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л. И. Белянская. – М., 2006. – 166 с.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-З : принят палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Основы системы прав собственности на природные ресурсы: Памятка реформаторам в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/env/outreach/2011_AB_NR_RUS.pdf. – Дата доступа: 22.10.2021.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

ния 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>. – Дата доступа: 21.11.2021.

10. **Даниленко, Л. Н.** К вопросу о собственности и присутствии государства в рентообразующей сфере экономики / Л. Н. Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 44(233). – С. 11–21.

11. **Крюков, В.** Анализ развития системы недропользования в России (о необходимости ужесточения институциональных условий) / В. Крюков // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 86–101.

Поступила в редакцию 06.12.2021 г.

Контакты: sleptcov@msu.by (Слепцов Андрей Витальевич)

Sleptsov A. V. PROTECTION OF SUBSOIL: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT.

The article is devoted to the study of features of constitutional regulation of relations in the field of subsoil protection in the Republic of Belarus. This topic is very relevant, since subsoil belongs to exhausted and non-renewable natural resources, which in turn indicates the importance of regulating the protection and rational use of subsoil, preventing depletion and pollution in order to meet the needs of the economy and the population, protecting the natural environment at the constitutional level.

Keywords: bowels of the earth, natural resources, protection of subsoil.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я.В. Рубанав

Тэхнічныя рэдактары: *А.Л. Пазнякоў, Л.І. Будкова*
Камп'ютарны набор і вёрстка *А.Л. Пазнякоў*
Карэктар *І.Г. Каржова*

Падпісана да друку .03.2022 г.
Фармат 70х108¹/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 9,0. Ул.-выд. арк. 10,7. Тыраж 100 экз. Заказ № 1454.

Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова”, 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
“Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля”
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў